

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

Воробьёв Алексей Владимирович

**Основные направления укрепления надежности российско-китайского
стратегического партнерства**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата политических наук по специальности:

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Научный руководитель:

Михайленко Александр Николаевич
доктор политических наук, профессор

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования надежности российско-китайского стратегического партнёрства	23
§ 1. Теоретические основы исследования надежности в стратегическом партнерстве.....	23
1.1. Трансформация мирового порядка	23
1.2. Свойства международных отношений, смежные с надёжностью.....	27
1.3. Свойство надежности в технических и других науках.....	32
1.4. Свойство надежности в политологии и теории международных отношений	37
§ 2. Методологические основы исследования надежности партнеров в международных отношениях	46
2.1. Методология оценки эффективности китайской Инициативы пояса и пути	46
2.2. Методы исследования согласованности стратегических подходов партнеров и союзников	49
2.3. Методы исследования тактики реализации стратегических подходов.....	54
2.4. Методический аппарат изучения противоречий между партнерами и союзниками	57
2.5. Измерение доверия между народами	60
§ 3. Зарубежный опыт укрепления надежности в двусторонних международных отношениях ..	63
3.1. Подходы международных организаций к согласованию политики государств-членов	64
3.2. Деятельность крупных государств мира по обеспечению надежности своих партнерств ..	72
Глава 2. Современное состояние и перспективы укрепления надёжности стратегического партнерства России и Китая	86
§ 1. Современное состояние надёжности российско-китайских отношений	86
1.1. Общая характеристика современных российско-китайских отношений.....	86
1.2. Российская и китайская долгосрочные внешнеполитические программы.....	93
1.3. Конкретизация российско-китайских стратегических договоренностей	98
1.4. Противоречия в российско-китайских отношениях	102
1.5. Состояние доверия между российским и китайским народами	107
§ 2. Перспективы укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства	114
2.1. Общая оценка перспектив российско-китайских отношений.....	114
2.2. Согласованность стратегических подходов России и Китая к будущему мироустройству	116
2.3. Детализация стратегических подходов в тактических планах	128
2.4. Разрешение противоречий между Россией и Китаем	138
2.5. Укрепление доверия между российским и китайским народами.....	145
Заключение.....	156
Список использованных источников и литературы.....	160

Введение

Актуальность темы исследования

В настоящее время идет этап становления нового мирового порядка, смены однополярного мира на многополярный или полицентричный. Смены мирового порядка характеризуются обострением ситуации в мире, все предыдущие мировые порядки устанавливались в результате войн. В новой редакции Стратегии национальной безопасности США говорится: «Во всём мире потребность в американском лидерстве столь же высока, как и всегда. Мы находимся в ситуации стратегической конкуренции за формирование будущего миропорядка»¹. В такие периоды приоритетными в деятельности любого государства становятся вопросы безопасности по сравнению с экономической и любой другой проблематикой.

Ведущим странам мира в такой обстановке очень важно иметь надежных союзников или стратегических партнеров. Россия к таким странам может без сомнений отнести Китай. В новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации говорится о том, что «Россия нацелена на дальнейшее упрочение отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой»². Стратегическое партнерство России и Китая проявляется в различных сферах – политической, экономической, военной, культурной и других. Россия высоко ценит такие тесные отношения с Китаем.

В свою очередь, будучи Министром иностранных дел Китая, Ван И. заявил в конце декабря 2022 года: «Отношения, поддерживаемые между КНР и Россией, тверды, как монолит. Они не подвержены вмешательству и провокациям, им не страшны крупные изменения конъюнктуры»³. Такое

¹ National Security Strategy // The White House. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. P. 2. (дата обращения: 09.11.2022).

² Концепция внешней политики Российской Федерации 31 марта 2023 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 31.03.2023).

³ В КНР назвали отношения республики с Россией крепкими, как монолит. 25 декабря 2022. // [сайт] – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16683429?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. (дата обращения: 05.01.2023) – Текст: электронный

отношение китайского руководителя подчеркивает международный аспект надежности российско-китайского стратегического партнерства. Официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь также выразил мнение, согласно которому Китай и Россия больше, чем союзники друг для друга¹. В силу неразработанности этого аспекта теории международных отношений непросто провести грань между союзничеством и стратегическим партнерством. При этом свойство надежности, особенно в кризисные моменты истории, должно быть неотъемлемой частью сотрудничества стран, находящихся на таких высоких ступенях международного взаимодействия.

Обеспечение надежности партнерств является важнейшей составляющей внешнеполитических целей России. Выступая на Восточном экономическом форуме 7 сентября 2022 года, Президент России В.В. Путин сказал: «Россия – суверенное государство. Мы всегда будем защищать свои национальные интересы, проводя самостоятельную политику, и ценим эти же качества в партнёрах, которые на протяжении многих лет демонстрируют надёжность и ответственность в ходе торгового, инвестиционного и другого сотрудничества»². Противоположное свойство - ненадежность стран Запада - отмечает министр иностранных дел России С.В. Лавров: «На данном этапе у нас нет и не может быть уверенности в надёжности наших партнёров»³.

Потребность в надежности отношений России с Китаем актуализируется и международным контекстом. Коллективный Запад во главе со США пытается изолировать Россию, обвиняя ее в агрессии против Украины. Введение беспрецедентных санкционных мер Запада требует нахождения новых подходов в российской внешнеэкономической политике. В свою очередь, и Китай испытывает на себе политическое и экономическое давление Запада, которое связано с обстановкой вокруг Тайваня, попытками

¹ В Пекине прокомментировали слова Путина об отношениях с Китаем. 22.10.2021 // [сайт] – URL: <https://ria.ru/20211022/kitay-1755763431.html>. (дата обращения: 18.07.2022) – Текст: электронный

² Пленарное заседание Восточного экономического форума 7 сентября 2022 года // [сайт] – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69299>. (дата обращения: 15.10.2022) – Текст: электронный

³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе форума современной журналистики «Вся Россия – 2021», Сочи, 10 сентября 2021 года // [сайт] – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1775320/>. (дата обращения: 25.01.2023) – Текст: электронный

технологической изоляции Пекина, мерами по ограничению развития китайской Инициативы пояса и пути и другими внешнеполитическими процессами. Поэтому потребность России и Китая в надёжных партнерах является обоюдной.

Свойство надежности в международных отношениях приобретает особую важность в периоды обострения ситуации в мире. Сегодня мир находится именно в таком состоянии в связи со сменой мирового порядка. Однако в политическом дискурсе встречается разное понимание надежности. По мнению соискателя, укрепление надежности является одним из важнейших направлений укрепления и углубления российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, которые отмечены в документах встречи на высшем уровне глав двух государств, состоявшейся в марте 2023 года в Москве¹. Поэтому в настоящий момент важной задачей политической науки является разработка понятия надежности, что и объясняет актуальность темы данного диссертационного исследования.

Степень изученности темы

Современные российско-китайские отношения развиваются в условиях смены мирового порядка. Вопросам эволюции мировых порядков посвятили свои работы многие исследователи. Теоретические основы мирового порядка поднимаются в исследовании А.Г. Дугина². Процесс изменения мирового порядка, современного его состояния поднимает А.Г. Арбатов³. Перспективы его развития рассматриваются А.И. Никитиным⁴. В литературе идет дискуссия о том, будет этот мир многополярным или полицентричным⁵. Соотношение

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху 21 марта 2023 года // [сайт] - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 24.03.2023)

² Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М., - 2014.

³ Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? // Россия в глобальной политике. 2014. № 4; Арбатов А.Г. Стратегическая стабильность и китайский гамбит // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 3. - С. 5-22.

⁴ Никитин А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. - 2018. - № 6. - С. 32-46.

⁵ Михайленко А. Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. - 2015. - № 4(20). - С. 89-101.

потенциалов центров силы исследуется в работах А.И. Уткина¹. Из зарубежных исследователей тема мирового порядка поднималась такими учеными, как Уолц К.², Хаас М.³, Мидлярский М.⁴, Томпсон В.⁵, Каплан М.⁶ и другими.

При разработке методологических основ исследования использовались различные источники. Достаточно полезными были исследование моделей идеологии во внешней политике А.А. Давыдова⁷, геополитических моделей Европы в современных условиях М.Е. Фрадкова⁸, связи военной географии и мировых процессов⁹, методологических основ работы с препятствиями в рамках Евразийского экономического союза¹⁰, а также целый ряд работ зарубежных авторов и институтов по темам изучения связанности государств¹¹, оценке надежности союзников в рамках НАТО¹², согласованности внешней политики в рамках Европейского союза¹³. Оказались полезными отдельные аспекты исследования торговых отношений между странами, используемые во Всемирной торговой организации¹⁴.

¹ Уткин А. И. Европейский ориентир Вашингтона / США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков. – М.: Наука, - 2000.

² Waltz, Kenneth N. 1964. «The Stability of a Bipolar World.» *Daedalus*, 93 (Summer): 882-886.

³ Haas, Michael. 1970. *International Subsystems: Stability and Polarity*. The American Political Science Review, Vol. 64, No.1. (March): 98-123.

⁴ Midlarsky, Manus I. 2000. *Handbook of War Studies II*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.

⁵ Thompson, William R., and Karen A. Rasler. 1988. «War and Systemic Capability Reconciliation.» *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 32, No. 2 (June): 335-366.

⁶ Kaplan, Morton. 1957. *Systems and Process in International Politics*. New York: Wiley.

⁷ А. А. Давыдов. Модель анализа идеологии во внешней политике // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2022. - Том 66. - № 8. - С. 93-100.

⁸ Фрадков М.Е. Геополитика Европы: прежние модели в новой реальности // *Проблемы национальной стратегии*. - 2022. - № 4 (73). - С. 11–30.

⁹ Белозёров В.К. Военная география и судьбы мира // *Военный академический журнал*. 2015. № 4 (8). С. 174-176.

¹⁰ Работа по выявлению и устранению препятствий // [Сайт] – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/work/Pages/default.aspx - (дата обращения: 15.10.2022)

¹¹ Liguozhang, Cuiting Jiang, Xiang Cai, Huaping Sun, Xingxing He. Evaluation and prediction of the connect index between the Belt and Road countries and China based on the DANP method // *Mathematical Bioscience and Engineering*, 2022, 19(8): 8187–8214.

¹² Frizzelle, Bryan, What Makes a Reliable Ally? *Strategic Culture Matters* (December 12, 2017) // <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3095773>

¹³ Igor Novaković, Natan Albahari, Jovana Bogosavljević. An analysis of Serbia's alignment with the European Union's foreign policy declarations and measures: Annual review for 2021. Belgrade, February 2022 (<https://www.isac-fund.org/wp-content/uploads/2022/02/ISAC-CFSP-Analysis-2021.pdf>)

¹⁴ A practical guide to trade policy analysis. WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/practical_guide12_e.htm

Для определения сущности надежности в международных отношениях понадобилось изучить зарубежный опыт формирования и укрепления этого свойства. Для этого были изучены документы Евразийского экономического союза¹, Европейского союза², НАТО³, а также Организации экономического сотрудничества и развития⁴. В диссертации были использованы работы, касающиеся надежности в рамках Европейского союза⁵, китайской Инициативы пояса и пути⁶, японо-американского военно-политического союза⁷, а также деятельности крупных мировых держав в данном направлении⁸.

Российско-китайские отношения нашли отражение в довольно солидной базе научных исследований. Их развитие в условиях глобализации изучал В.Г. Гельбрас⁹. Особенности стратегического партнерства двух стран исследовал Л.Л. Титаренко¹⁰. Проблемы и возможности развития российско-китайского сотрудничества отражены в трудах В.Л. Ларина¹¹. Различные аспекты российско-китайских отношений, включая сферу безопасности, рассматриваются в статьях С.Г. Лузянина¹². Аспекты экономической и

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе // <https://docs.cntd.ru/document/420205962>

² NextGenerationEU. Make it Real // https://next-generation-eu.europa.eu/index_en

³ Membership Action Plan (MAP) // [https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37356.htm#:~:text=The%20Membership%20Action%20Plan%20\(MAP, and%20Herzegovina%20is%20currently%20participating.](https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37356.htm#:~:text=The%20Membership%20Action%20Plan%20(MAP, and%20Herzegovina%20is%20currently%20participating.)

⁴ Policy Coherence for Sustainable Development 2019. Empowering People and Ensuring Inclusiveness and Equality // <https://www.oecd.org/gov/pcsd/policy-coherence-for-sustainable-development-highlights-2019.pdf>

⁵ Потемкина О.Ю. Европейский союз: через кризисы к обновлению? // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Том 66. № 8. Сс. 134-139; Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Позиционирование Европейского союза в условиях трансформации миропорядка // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). - С. 84-113.

⁶ Луконин С. А. Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России // Международная торговля и торговая политика. - 2015. - № 4. - С. 18-29.

⁷ Панов А.Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия // США & Канада: экономика, политика, культура. - 2022; - № 52 (12); - С. 5-18.

⁸ Сухаг В. Внешнеполитический выбор Индии в контексте военной и энергетической безопасности // Международная жизнь. - 2022. - №6. - С. 68. - С. 66-71; Зуева К.П., Тимофеев П.П. Президентство Э. Макрона во Франции: итоги первого пятилетия (2017-2022) // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 10. - С. 45-55.

⁹ Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения в условиях глобализации // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира. М., - 2002. - С. 31-45.

¹⁰ Титаренко Л.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М., - 2014

¹¹ Ларин В.Л. Реалии нового мира и российско-китайские отношения // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. Владивосток, - 2014. - С. 207.

¹² Лузянин С. Г. Российско-китайское партнерство образца 2021 года: глобальные, региональные и двусторонние измерения // Российско-китайские исследования. - 2022. - Т. 5. - № 3. - С. 151-159; Лузянин С. Г. Российско-китайские «границы» безопасности. Что означает пекинское послание В.В. Путина и Си Цзиньпина? // Азия и Африка сегодня. - 2022. - № 2. - С. 5-13.

военной безопасности России в привязке к отношениям с Китаем анализирует в своих работах Д.В. Гордиенко¹. Отношения России и Китая с соседними странами изучал Ю.В. Тавровский². Сравнительный анализ африканского направления политики России, Китая и США провел Д.В. Гордиенко³. Как показывают В.В. Михеев и С.А. Луконин, на российско-китайские отношения существенно влияет внутривластная ситуация в Китае⁴.

Вопросам развития стратегического партнерства России и Китая уделяется большое внимание и китайскими исследователями. Среди них можно отметить работы Ван Хайюня⁵, Чжан Сюе куня⁶, Чэнь Сяньляна⁷ и других ученых. В литературе обращается внимание на такие ступени развития сотрудничества между государствами мира, как стратегическое партнерство и союзничество, однако четких критериев этих ступеней сотрудничества не предлагается. Обсуждается потребность ведущих государств мира в союзничестве в связи с возникающими при этом обязанностями в отношении союзников.

Для определения основных характеристик надежности стратегического партнерства и союзничества понадобилось изучить другие свойства, присущие тесному взаимодействию государств на мировой арене. Была

¹ Гордиенко Д.В. Инициатива экономического пояса Шелкового пути: обеспечение экономической безопасности России (экономический патронаж Правительства и Центрального банка) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - Т. 13. - № 3 (348). - С. 573-583; Гордиенко Д.В. Военный компонент политики Китайской Народной Республики в "стратегическом треугольнике" Россия - Китай - США: руководящие и доктринальные документы // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2019. - Т. 4. - № 12. - С. 71-90.

² Тавровский Ю.В. Китай, Россия и соседи. Новое тысячелетие. М., - 2015.

³ Гордиенко Д.В. Африканский компонент политики США, КНР и Российской Федерации (часть 2) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 1 (109). С. 4-20.

⁴ Михеев В.В., Луконин С.А. Китай накануне 20-го съезда кпк ("ядро партии", "новая биполярность", экономика замедления) // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 6. - С. 5-16.

⁵ 王海运. 新世纪的中俄关系。上海：上海大学出版社。2015 年8 月。页数473。（Ван Хайюнь. Китайско-российские отношения в новом веке. – Шанхай: Издательство Шанхайского университета. 2015.473 с.

⁶ 张学昆. 中俄关系的演变与发展。上海：上海交大出版社2013 年。页数261。（Чжан Сюе кунь. Эволюция и развитие китайско-русских отношений. Шанхай: Издательство Шанхайского университета Цзяотун. 2013.261 с.

⁷ 陈宪良. 梅德韦杰夫执政以来的中俄关系//俄罗斯中亚东欧研究。2011 年第2 期。第65-69 页。（Чэнь Сяньлян. Китайско-российские отношения под руководством Д.А. Медведева // Изучение России, Центральной Азии, Восточной Европы. 2011. № 2. С. 65-69).

изучена литература о надежности технических систем¹, а также других сфер жизнедеятельности человека². Были выявлены такие смежные с надежностью свойства политических систем, как стрессоустойчивость (resilience)³, стабильность⁴, антихрупкость⁵, лояльность⁶, доверительность⁷ и некоторые другие.

В условиях обострения международной обстановки государства испытывают потребность в надежных партнерах и союзниках. В литературе встречаются различные аспекты исследования надежности союзов. Авторы отмечают, что акцент в изучении этих вопросов делается в первую очередь на формировании, а не управлении союзами⁸. Рассматриваются и другие аспекты надежности союзов. Например, Й. Генри делает различие между лояльностью и надежностью, понимая под первой безусловное согласие на любые действия союзника, а под вторым – сотрудничество, в котором союзник не создает дополнительных трудностей в реализации национальных интересов другой стороны⁹. Надёжность союзов во многом зависит от мирового порядка, на который существенно влияет геополитический фактор¹⁰.

¹ Марченко, Б.И. Обеспечение надежности технических систем [Текст] / Б. И. Марченко. – Санкт-Петербург: Нестор-История, - 2016. – 88 с.

² Осадчук О.Л., Максименко Л.А. Понятие «Надежность» в различных сферах жизнедеятельности человека: философские и этико-психологические аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 3-1. – С. 167.

³ Building Resilience: The EU's approach // https://ec.europa.eu/echo/files/aid/countries/factsheets/thematic/EU_building_resilience_en.pdf

⁴ Ахременко А.С. Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности // Полис. Политические исследования. - 2009. - № 3. - С.105-112; Dowding, K., & Kimber, R. (1983). The meaning of political stability. *European Journal of Political Research*, 11, 229-243; Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. Политические исследования. 1998. № 1. С.149-157;

⁵ Талеб Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. - М.: КоЛибри, - 2015.

⁶ Iain D. Henry. What Allies Want: Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence. *International Security* (2020) 44 (4): 45–83.

⁷ Morrow, James D. 1994. "Alliances, Credibility, and Peacetime Costs." *Journal of Conflict Resolution* 38, no. 2 (June): 270-297.

⁸ Douglas M. Gibler, "The Costs of Reneging: Reputation and Alliance Formation," *Journal of Conflict Resolution*, Vol. 52, No. 3 (June 2008), pp. 426–454; Mark J.C. Crescenzi et al., "Reliability, Reputation, and Alliance Formation," *International Studies Quarterly*, Vol. 56, No. 2 (June 2012), pp. 259–274

⁹ Iain D. Henry. "What Allies Want. Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence", *International Security*, Vol. 44, No. 4 (Spring 2020), pp. 45–83

¹⁰ Киселев С.Г. Евразия - пространство геополитического и геоцивилизационного противостояния // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. - 2020. - Т. 9. - № 1 (31). - С. 43-49; Киселев С.Г. Геополитическая судьба биполярной модели мироустройства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2020. - Т. 10. - № 4. - С. 129-135.

В диссертации были использованы результаты ряда диссертационных исследований российских и китайских авторов, в которых рассматривались различные аспекты международных отношений в целом и российско-китайских отношений в частности. Среди них подходы к понятию надежности¹, развитие надёжности международных организаций², подходы к надежности в условиях формирования нового мирового порядка³, проблемы стратегического партнерства России и Китая в их отношениях с третьими странами⁴, сравнительный анализ внешней политики России и других стран⁵, использование Китаем инструментов «мягкой силы» в отношениях с евразийскими странами⁶, факторы инновационного развития Китая⁷, а также различные аспекты российско-китайских отношений⁸, в том числе их взаимодействие в условиях формирования нового мирового порядка⁹.

Различные аспекты сплоченности союзов, надежности союзников нашли отражение в диссертационных исследованиях зарубежных авторов. Н. Троутман изучал проблемы сплоченности союзов¹⁰. Он предложил

¹ Крук, В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: дис. ... д-ра психол. наук. – М. - 2013. – 502 с.

² Антонов М. А. Организация договора о коллективной безопасности как субъект мировой политики и её роль в формировании многополярного мира. Дисс... канд. полит. н. Пенза, - 2016.

³ Бирюков П.Э. Международные транспортные коридоры в условиях формирования нового мироустройства. Дисс... канд. полит. н. М., - 2021.

⁴ Новиков И.А. Отношения России и Европейского Союза: проблемы и факторы развития стратегического партнерства: автореф. дисс... канд. полит. наук. СПб., - 2011; Тао Цзинхун. Эволюция китайско-турецких отношений (1971–2019 гг.). Дисс... канд. истор. н. Екатеринбург, - 2022.

⁵ Башаран А. Сравнительный анализ центральноазиатской и южнокавказской политики России, Турции и Ирана (1991–2021). Дисс... канд. полит. н. М.: МГИМО, - 2022.

⁶ Бу Р. Х. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Китая на примере сопряжения ЭППП и ЕАЭС. Дисс. канд. полит. н. СПб, 2022.

⁷ Лялина Е.Ю. Внутренние и внешнеэкономические факторы инновационной конвергенции Китая. Дисс... канд. эк. н. М., - 2023.

⁸ Гао Вэньцин. Роль международных культурных связей КНР в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Дисс... канд. истор. н. СПб: СПбГУ, - 2022; Комиссаров А.А. Развитие сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере содействия взаимной торговле. Дисс... канд. эк. н. Люберцы, - 2022; Лэй Шуан. Арктическая политика Китая: стратегия, практика, международное сотрудничество. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, - 2022; Полончук Р.А. Перспективы развития российско-китайского военно-технического сотрудничества. Дисс... канд. полит. н. М., - 2022; Цинь Дун. Российский Дальний Восток в межгосударственных отношениях России и Китая. Дисс... канд. полит. н. М., 2022; У Юйяо. Культурно-гуманитарный аспект отношений Китая и России (2001-2021 гг.). Дисс... канд. истор. н. М., 2023; Чжан Дали. Экономическое взаимодействие России и Китая в высокотехнологичных отраслях промышленности. Дисс... канд. эк. н. Казань, 2023.

⁹ Цзоу Лихуэй. Российско-китайское взаимодействие в условиях нового мирового порядка: опыт, проблемы, перспективы. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, - 2017.

¹⁰ Troutman, Noelle, "Alliance Cohesion: Connecting the Disconnect in Alliance Reliability" (2020). Political Science Department -- Theses, Dissertations, and Student Scholarship. 54. <https://digitalcommons.unl.edu/poliscitheses/54>

классификацию, в соответствии с которой наиболее надежными являются двусторонние асимметричные союзы, в то время как самыми ненадежными – многосторонние симметричные союзы. М. Ванг в своей диссертации рассматривает две теории союзничества – модель рационального выбора (Rational Choice Model) и модель эмоционального (аффективного) мышления (Affective Reasoning Model)¹. В этой диссертации делается акцент на психологические аспекты восприятия надежности (perceived reliability) союзника. Ее автор пытается дать ответ на вопрос о том, с помощью каких психологических средств и методов руководители государств оценивают надежность иностранных партнеров.

Таким образом, существует довольно богатая научная литература по различным аспектам российско-китайских отношений. Однако применительно к современному состоянию международных отношений, характеризующихся обострением в ходе становления нового мирового порядка, вопросы надежности стратегических партнерств и союзов, в том числе стратегического партнерства России и Китая, исследованы недостаточно полно.

Проблемная ситуация, рассмотренная в диссертации, состоит в противоречии между потребностью в укреплении надежности российско-китайского стратегического партнерства и слабой разработанностью этого понятия в политологии и теории международных отношений.

Гипотеза исследования состоит в том, что разработка понятия надежности стратегического партнерства или союза позволит определить основные направления укрепления надежности стратегического партнерства России и Китая в условиях формирования нового мирового порядка.

Объект исследования – современные российско-китайские отношения.

Предмет исследования – надежность стратегического партнерства России и Китая.

¹ M. D. Wang. Dependable Partners? Assessing Reliability in Alliance Politics. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. Michaelmas, 2020.

Цель исследования – на основе изучения теоретических аспектов надежности в международных отношениях и зарубежного опыта в этой сфере определить основные компоненты надежности стратегического партнерства России и Китая, а также приоритетные направления их развития.

Задачи исследования:

- изучить теоретические основы понятия надежности в политологии и теории международных отношений;
- разработать методический инструментарий измерения надежности в международных отношениях;
- исследовать международный опыт укрепления надежности зарубежных союзов и стратегических партнерств;
- определить современное состояние надежности российско-китайского стратегического партнерства;
- разработать практические рекомендации по укреплению надежности стратегического партнерства России и Китая.

Теоретико-методологическую основу исследования составили использованные соискателем принципы, подходы, методы и методики. При подготовке диссертации автор основывался на принципах объективности, детерминизма и развития. Принцип объективности означает соотнесенность используемых в диссертации гипотезы, теоретических основ с реальностью, их независимость от субъективных факторов. Согласно принципу детерминизма, происходящие в международных отношениях явления имеют причинно-следственную зависимость, для их анализа необходимо изучать влияющие на них факторы. Принцип развития означает постоянное изменение объекта исследования в его форме и содержании.

В работе были использованы системный, исторический, геополитический и диалектический подходы. Системный подход потребовался соискателю для соотнесения глобальных и региональных процессов в мире. Исторический подход дал возможность проследить эволюцию отношений России и Китая в последние десятилетия.

Необходимость использования геополитического подхода объясняется соседством России и Китая, а также их потенциальной ролью в формирующемся новом мировом порядке. Диалектический подход оказался очень востребованным при рассмотрении имеющихся между Россией и Китаем проблем и нахождении возможностей разрешения лежащих в их основе противоречий.

При подготовке диссертации были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, аналогии. При анализе отдельных политических процессов использовались количественные методы, например контент-анализ и ивент-анализ. В диссертации для аргументации приводимых положений используются довольно значительные объемы экономической информации. Для ее обработки использовались различные методы, в том числе сравнительный анализ и сопоставление. Для наглядности экономического материала в диссертации используется табличный метод. В ходе исследования был введен ряд новых классификаций.

В диссертации использованы различные методики. В связи с необходимостью нахождения путей противодействия западным санкциям была использована методика оценки экспортного потенциала Центра международной торговли ЮНКТАД-ВТО, которая дала возможность определить возможности замещения экспортных потоков с недружественных на дружественные страны. Для оценки перспектив развития экономических аспектов надежности российско-китайского стратегического партнерства использовался индекс торговой комплементарности, который показывает уровень экономической взаимодополняемости стратегических партнеров.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Доказано, что в условиях обострения международной обстановки приоритетное значение в стратегическом партнерстве приобретает свойство надежности. В связи с этим разработано авторское определение надежности стратегического партнерства и союзничества. Ее можно определить как свойство государства обеспечивать в долгосрочной перспективе устойчивое

взаимодействие с союзниками и стратегическими партнёрами для достижения общих целей в соответствии с их национальными интересами. Надёжность двусторонних международных отношений между государствами зависит от степени интенсивности этих отношений, а также их разнообразия и сбалансированности.

2. Расширена методическая база исследования стратегических партнерств и союзов, в частности предложены основы методики измерения их надежности. Она включает в себя такие методы, как анализ документальных источников, классификация противоречий, прогнозирование, контент-анализ, ивент-анализ, опросы экспертов и общественного мнения, индекс торговой комплементарности, методика оценки экспортного потенциала и другие. Установлено, что для исследования надежности стратегических партнерств необходимо комбинировать использование количественных и качественных научных методов.

3. Обобщены и систематизированы отдельные аспекты надежности в практике зарубежных союзов и стратегических партнерств. Основным критерием надежности в них является близость проводимой государствами-членами внешней политики. С этой точки зрения в Евразийском экономическом союзе возможные политики государств-членов классифицируются на скоординированную, согласованную и единую. Наиболее надежными являются союзники, проводящие единую политику. Значительное внимание детальному согласованию политики государств-членов уделяется в Североатлантическом альянсе, в котором уже на пути вступления в НАТО движение кандидата четко регламентировано и разбито на ряд тактических этапов. Укрепление доверия между народами государств-членов демонстрирует АСЕАН, развивая логистическую, институциональную и социальную интеграцию, хотя на этом пути существуют и серьезные проблемы.

4. На разработанной соискателем теоретической и методической основах проанализировано современное состояние надёжности

стратегического партнерства России и Китая. Сделан вывод о в целом высокой степени надежности российско-китайского стратегического партнерства. Вместе с тем показано, что нерешенность ряда проблем в двусторонних отношениях может снижать степень надежности отношений между двумя странами. В этой связи предложены практические рекомендации, направленные на укрепление надежности российско-китайского стратегического партнерства. Для этого необходимо согласование стратегических долгосрочных планов международной деятельности России и Китая, увязанных со становлением нового мирового порядка. Выявлена потребность в детализации стратегических соглашений в краткосрочных тактических планах действий, а также правового закрепления последних. Обоснована необходимость систематической работы по выявлению и разрешению основных противоречий между Россией и Китаем в двусторонних отношениях. Предложен комплекс мер по дальнейшему укреплению взаимного доверия между российским и китайским народами.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях обострения обстановки в мире, связанного со становлением нового мирового порядка, существенно возрастает значимость в международных союзах и стратегических партнёрствах такого их свойства, как надёжность. Ее можно определить как свойство государства обеспечивать в стратегической долгосрочной перспективе устойчивое взаимодействие с другими государствами для достижения общих целей в соответствии с их национальными интересами. Надёжность двусторонних международных отношений между государствами зависит от степени интенсивности этих отношений и их разнообразия, а также от сбалансированности различных сфер их взаимодействия. Степень надежности является одним из важнейших определителей уровня развития двусторонних международных отношений от партнерства к стратегическому партнерству и далее к союзничеству.

2. Для исследования надежности стратегических партнерств целесообразно использовать различные методы. Среди них анализ

документальных источников, в том числе анализ результатов голосования по основным резолюциям в ООН и в других международных организациях, классификация противоречий, прогнозирование, контент-анализ и ивент-анализ, опросы экспертов и общественного мнения. Важными представляются экономико-математические методы исследования отношений между странами, например доля страны во внешнеторговом обороте партнёра, индекс торговой комплементарности, методика оценки экспортного потенциала, а также объёмы обмена туристами, иностранными студентами. Целесообразно также использовать сравнение уровней экономического развития союзников или стратегических партнеров, уровней развития их науки и технологий, наличия территориальных претензий, степени обеспеченности населения жизненно важными ресурсами. Наряду с количественными показателями двусторонних отношений целесообразно изучать их качество, используя для этого, например в туристической деятельности индикатор степени удовлетворенности туристов оказываемыми услугами. Совокупность этих методов с учетом последовательности их применения могут рассматриваться как основа предлагаемой соискателем методики исследования надежности союзов и стратегических партнерств.

3. Наибольшее внимание укреплению надежности уделяется в зарубежных военно-политических и интеграционных союзах, а также в стратегических партнерствах. Основным критерием надежности в них является близость проводимой государствами-членами внешней политики. В Евразийском экономическом союзе возможные политики государств-членов классифицируются на скоординированную, согласованную и единую. При этом наиболее надежными являются союзники, проводящие единую политику. Значительное внимание детальному согласованию политики государств-членов уделяется в Североатлантическом альянсе, в котором уже на пути вступления в НАТО движение кандидата четко регламентировано и разбито на ряд тактических этапов. Укрепление доверия между народами государств-членов демонстрирует Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, развивая

физическую, институциональную и социальную связанность между ними, хотя на этом пути существуют и серьезные проблемы. Этот положительный и отрицательный зарубежный опыт возможно и необходимо использовать в укреплении надежности российско-китайского стратегического партнерства.

4. О необходимости надежности в стратегическом партнерстве неоднократно заявляли политические руководители России и Китая. Однако в связи с неразработанностью этого понятия в политологии и теории международных отношений в его реализации имеет место представляющаяся парадоксальной ситуация. С одной стороны, Китай заявляет о едва ли не союзнических отношениях с Россией, и эта позиция проявляется в поддержке России в большинстве резолюций Совета Безопасности ООН, росте товарооборота между двумя странами в условиях западных санкций и других действиях Пекина. С другой стороны, Китай называет Украину стратегическим партнером, а в отношении специальной военной операции России на Украине заявляет о необходимости соблюдать принцип территориальной целостности. В экономической сфере под угрозой вторичных санкций крупные китайские компании и банки покидают российский рынок. В свою очередь, в России довольно распространено представление о «желтой угрозе» со стороны Китая. Для разрешения данной противоречивой ситуации необходима дальнейшая теоретическая разработка понятия гибкости в международных отношениях, его связи с надежностью стратегических партнерств в целом и российско-китайского стратегического партнерства в частности.

5. Для укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства необходимо предпринять ряд действий. Следует обеспечить согласование стратегических долгосрочных планов международной деятельности России и Китая, увязанных со становлением нового мирового порядка, стремиться к гармонизации этих планов. Эти стратегические планы требуется детализировать в краткосрочных тактических планах действий, добиваться их правового закрепления. России следует

уделить больше внимания сотрудничеству с китайскими малыми и средними компаниями, на которые не могут распространяться санкции коллективного Запада. Целесообразно особое внимание уделить развитию российско-китайского экономического взаимодействия в высокотехнологичной сфере. Необходимы предметные меры по дальнейшему укреплению взаимного доверия между российским и китайским народами, в том числе за счет роста студенческих и научных обменов, расширения взаимного туризма и других мер. Указанные четыре направления укрепления надёжности стратегического партнерства России и Китая составляют единую систему, они тесно связаны друг с другом.

Теоретическое значение исследования

Полученные в диссертации научные результаты можно рассматривать как вклад в развитие теории становления нового мирового порядка. Сделан вывод о том, что в такие периоды истории важнейшим свойством международных отношений становится надежность стратегических партнеров и союзников. Разработано понятие надежности стратегического партнерства, предложена его структура, а также научные методы изучения. Обобщен и систематизирован зарубежный опыт укрепления надежности стратегического партнерства в международных отношениях. Разработана методика изучения состояния надежности стратегического партнерства.

Практическое значение исследования

Полученные в диссертации результаты могут быть использованы в деятельности Министерства иностранных дел и других государственных органов, участвующих в формировании и реализации внешней политики России. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений, в которых изучается внешнеполитическая проблематика.

Источниковая база исследования

При подготовке диссертации было использовано несколько групп источников:

1. Официальные международные документы, касающиеся российско-китайских связей. В эту группу входят многосторонние документы в части, касающейся российско-китайских отношений. Среди них Шанхайская конвенция и Декларация о создании ШОС (2001 г.), Декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. и другие.

2. Во вторую группу входят официальные двусторонние российско-китайские документы. Среди них «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» от 21 марта 2023 года, «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия» (2013), «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» (2014) и другие.

3. В третью группу входят внешнеполитические документы России. К ним можно отнести Концепцию внешней политики Российской Федерации, Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, профильные указы Президента России и другие документы.

4. К четвертой группе относятся китайские официальные документы, среди которых материалы съездов Коммунистической партии Китая, программные внешнеполитические документы.

5. В пятую группу входят источники из различных баз данных, в том числе ресурсы Интернета, о политических, экономических, культурных, военно-технических и других аспектах отношений России и Китая, а также данные СМИ о текущем состоянии российско-китайских отношений на русском, китайском и других иностранных языках.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с конца XX века по настоящее время. По отдельным аспектам эволюции российско-китайских отношений соискатель будет обращаться и к более ранним периодам истории.

Соответствие паспорту специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования». В диссертации рассматриваются следующие направления паспорта специальности:

1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ.

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

5. Мировой порядок: теории, модели, генезис и трансформация. Фактор и центры силы в мировом порядке.

18. Евразийская интеграция. Политические аспекты Евразийской экономической интеграции. Российская Федерация и евразийская интеграция.

19. Российская Федерация в системе международных отношений».

Достоверность полученных результатов исследования основана на соблюдении принципов научного исследования, обоснованном выборе методов исследования, соответствующих объекту и предмету исследования, большому объему обработанного эмпирического материала, а также апробации основных положений диссертации в публичном научном пространстве.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования были доложены соискателем на следующих конференциях и круглых столах:

1. Международный круглый стол «Внешняя политика России в условиях формирования нового мирового порядка» (Москва, 20 апреля 2021). Вступление на тему «Сущность стратегического партнерства в условиях становления нового мирового порядка».

2. Международный молодежный научный форум «Ломоносов 2021» в рамках форума 28-я международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» с 12 по 23 апреля 2021года, секция «Глобалистика и Геополитика», выступление 15 апреля 2021 года.

3. 7-я международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Сперанские чтения», 09 ноября 2021. Доклад на тему: «Сущность стратегического партнёрства».

4. 8-я международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Сперанские чтения», 10 ноября 2022. Доклад на тему: «Исследование понятия надёжности в стратегическом партнёрстве».

Основные положения диссертации были представлены в следующих публикациях соискателя в журналах, рецензируемых ВАК и Ученым советом РАНХиГС:

1. Воробьев А.В. Сущность и виды стратегического партнёрства в международных отношениях // Социальная политика и социальное партнёрство. - 2020. - №10. (РИНЦ)

2. Воробьев А.В. Внешняя политика России в условиях формирования нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. - 2021. - № 4 (154). - С. 116-121. (ВАК)

3. Воробьев А.В. Сущность стратегического партнёрства в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. - 2022. - № 9 (171). - С. 138-147. (ВАК).

4. Михайленко А.Н., Воробьев А.В. О надёжности российско-китайского стратегического партнерства // Вопросы политологии. - 2023. - Выпуск 1 (89). - Том 13. - С. 180-192. (ВАК)

5. Воробьев А.В. Зарубежный опыт укрепления надежности стратегического партнерства и союзничества // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2023. - Выпуск 1(94). - Том 13. - С. 263-272.

Структура диссертации

Диссертация состоит из двух глав, пяти параграфов. Текст изложен на 190 страницах, содержит 7 таблиц.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования надежности российско-китайского стратегического партнёрства

§ 1. Теоретические основы исследования надежности в стратегическом партнерстве

В переломные моменты истории некоторые свойства в отношениях между государствами приобретают особую значимость. Согласно гипотезе автора, одним из таких свойств является надёжность стратегических партнерств и союзов. Для получения научно обоснованных выводов о сущности надежности в международных отношениях необходимо рассмотреть теоретическую основу этого понятия в политологии. Для этого следует изучить подходы к понятию надежности в других науках, а также смежные понятия стабильности, устойчивости и другие. Данный параграф посвящен рассмотрению этих вопросов.

1.1. Трансформация мирового порядка

В настоящее время актуализировалась проблема трансформации мирового порядка. М.А. Антонов подчеркивает, что конфигурация современного мирового порядка приобретает новую архитектуру, которая характеризуется усилением позиции экономико-политических субъектов интеграционного типа, способных определять международно-политическую реальность и обладать статусом центра силы¹. Изменение мирового порядка представляет собой очень важный процесс в международных отношениях и мировой политике. На этом этапе мировой истории некоторые свойства отношений между странами становятся приоритетными, а другие становятся менее значимыми.

Например, ранее в своих отношениях с Китаем европейские страны первостепенное место отдавали связанности и взаимной выгоды торговли, однако в нынешних условиях приоритетным для них становится

¹ Антонов М. А. Организация договора о коллективной безопасности как субъект мировой политики и её роль в формировании многополярного мира. Дисс... канд. полит. н. Пенза, - 2016. - С. 21.

свойство безопасности¹. Такова же и политика Запада в отношении России. Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг откровенно заявляет на этот счет: «Не так давно многие считали, что покупка газа в России — это чисто коммерческое дело. Реальность такова, что это политический вопрос. Речь идет о нашей безопасности. Бизнес — это тоже политика. Мы не должны повторять эту ошибку с другими авторитарными режимами. Не в последнюю очередь в отношении Китая»². В свою очередь, и в Китае вызовы и угрозы национальной безопасности стали приоритетными факторами в торговой политике по сравнению с факторами экономического успеха³.

Трансформация мирового порядка ведет к появлению новых полюсов или центров силы в мире. Е.М. Примаков полагал, что новая глобальная организация мира де-факто началась после окончания холодной войны. Также он отмечал, что появление многих мировых центров является объективной реальностью⁴. По его мнению, многополярность меняет конфигурацию мирового порядка, количество полюсов не остается прежним, в добавление к старым развиваются новые, включая центры экономики и политики в рамках интеграционных процессов. Увеличивается круг акторов, способных оказывать влияние на развитие международных отношений, что не было свойственно ни одной существовавшей ранее мировой системе⁵.

Общим у большинства ученых является признание ускорения процессов изменения мирового порядка и их обострения. А.Н. Михайленко замечает, что «формирование полицентричного мира отмечалась уже давно, но сегодня оно явно усилилось и ускорилось»⁶. М.В. Титаренко отмечает такой дестабилизирующий фактор, как геополитическое противоборство основных

¹ Бирюков П.Э. Международные транспортные коридоры в условиях формирования нового мироустройства. Дисс... канд. полит. н. М., - 2021.

² Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Annual Conference of the Confederation of Norwegian Enterprise 05 Jan. 2023 // https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_210445.htm?selectedLocale=ru

³ Margaret Pearson, Meg Rithmire, and Kellee Tsai, "China's Party-State Capitalism and International Backlash: From Interdependence to Insecurity," *International Security* 47:2 (2022), 135–176.

⁴ Примаков, Е. М. Мир без сверхдержав / Е. М. Примаков // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 3.

⁵ Там же.

⁶ См Михайленко А.Н. Сопряжение евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс – один путь» // Евразийский союз: Вопросы международных отношений. - 2018. - Выпуск 1(23).

акторов международной политики. При этом исследователь выделяет несколько форм такого противоборства¹. Как следствие, в мире с начала XXI века множатся очаги региональной нестабильности, что является прямым напоминанием о холодной войне, ставится под вопрос дееспособность ООН как универсальной организации, целью которой и является обеспечение международной безопасности².

Ряд ученых отмечают в своих исследованиях, что преобразование мирового порядка, путь от старого к новому порядку всегда сопровождался, равно как и сегодня, международными конфронтациями и кризисами³. Этот процесс представляет собой наиболее острую правовую и политическую проблему современности. А. Кутейников пишет, что у нас на глазах «в жертву новой концепции устройства мира уже принесены тысячи погибших»⁴. Обострение обстановки в мире ведет к тому, что у малых и средних стран остается все меньше возможностей лавировать между позициями великих держав, приходится выбирать между ними. Былая возможность находить пространство между ними уходит в прошлое, приходится четко определять, на чьей ты стороне.

Смена мирового порядка привела к дестабилизации общественных отношений. Это признаётся в выступлениях глав ряда государств. Так, например, Президент России В.В. Путин в выступлении на Валдайском форуме в 2017 году выделил глобальные угрозы безопасности, которые являются актуальными в международной повестке дня⁵. Среди них он привел

¹ Титаренко М., В Петровский В. С. Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. - 2015. - С. 31-

² Леванова К.А. Современный мировой порядок: особенности, проблемы, перспективы// Культура, духовность, общество- 2015. - № 18. - С. 70-71.

³ Contested World Orders Rising Powers, Non-Governmental Organizations, and the Politics of Authority Beyond the Nation-State. Oxford: Oxford University Press, 2019; Higgott R. States, civilisations, and the reset of world order. L.: Routledge, 2022; Fink L. Undoing the liberal world order: progressive ideals and political realities since World War II. N.Y.: Columbia University Press, 2022.

⁴ Кутейников А.Е. Нормативные основания мирового порядка // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. - 2022. - №7-8. - С. 93. - С. 91-107;

⁵ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 октября 2017 года // [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55882>. (дата обращения: 03.11.2022) – Текст: электронный

такие, как обострение конкуренции за место в мировой иерархии ведущих государств. При этом у них отмечаются совершенно разные геополитическая стратегия и видение мира. Безопасности в мире становится все меньше, имеет место политика двойных стандартов¹. Из этих посылок можно сделать вывод о том, что ослабление систем региональной и глобальной безопасности требует изменений во всей мирополитической системе.

Связанный со становлением нового мирового порядка рост напряженности и конфликтности в мире отражается и в документах стратегического планирования. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается стремление Запада любой ценой сохранить свою гегемонию, и происходит это на фоне кризиса современных моделей и инструментов экономического развития, усиления диспропорций в развитии государств. Обращается внимание на усиливающуюся конфронтационность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений, геополитической нестабильности и конфликтности, а также ряд других турбулентных процессов².

В настоящее время существующий либеральный мировой порядок находится в кризисе. В подобные периоды обострения международной обстановки особое значение приобретают проблемы обеспечения национальной и международной безопасности³. Профессор политологии, директор Центра управления и государственной политики Карлтонского университета (Канада) П. Дуткевич отмечает современную «секьюритизацию всего», при которой все аспекты социальных отношений становятся предметом национальной безопасности⁴. Данное изменение ставит перед стратегическими партнерами и союзниками ряд вопросов, и первый из них

¹ Там же.

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 года N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС Гарант

³ Шахалилов Ш.Ш. Россия: изменение порядка становления мировой державы // Полис. Политические исследования. - 2022. - № 5. - С. 137-150; Waltz, K. (2000). Structural realism after the Cold War. International Security, - №25(1), - С.5-41.

⁴ Дуткевич П. Грандиозный раскол. Краткий путеводитель по формированию нового мирового порядка // Россия в глобальной политике. - 2022. - Том 20. - №6 (118). - Ноябрь - декабрь. - С. 22-34.

состоит в том, насколько прочны их отношения. Само по себе стратегическое партнерство определяется в различных странах неоднозначно. С.К. Песцов, например, отмечает, что в Китае различаются стратегическое партнерство и всеобъемлющее стратегическое партнерство, и они находятся на лестнице отношений между странами в середине между простым сотрудничеством и союзом¹.

1.2. Свойства международных отношений, смежные с надёжностью

Политики и ученые различных стран отмечают, что в периоды обострения международной обстановки на первый план выходит такое свойство союзничества и стратегического партнерства, как надежность. Например, В.В. Путин в выступлении на Валдайском форуме, характеризуя самое важное качество Президента Турции, отметил, что «Эрдоган, конечно, последовательный и надёжный партнёр. Пожалуй, это, наверное, самая главная характеристика: он надёжный партнёр»². Говоря о современных отношениях России с западными странами, С.В. Лавров подвел такой итог: «мы сделали принципиальный вывод о ненадежности Запада как партнера»³. Данный вывод явился одной из причин принятия решения о специальной военной операции России на Украине.

При этом наряду с надежностью употребляются различные термины, которые по смыслу близки и иногда синонимичны, такие, как стабильность, прочность, устойчивость отношений. Некоторые из них, например, стабильность политической системы, довольно подробно рассмотрены

¹ Песцов С. К. Российско-китайские отношения: внешние интерпретации и оценки // Проблемы Дальнего Востока. - 2019. - № 5-2. - С. 6-13.

² Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 года // [сайт] – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>. (дата обращения: 03.11.2022) – Текст: электронный

³ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова перед студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО по случаю начала учебного года, Москва, 1 сентября 2022 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1828196/. (дата обращения: 17.08.2022) – Текст: электронный

отечественными и зарубежными исследователями¹. Так, А.С. Макарычев включает в понятие стабильности такие критерии, как отсутствие нелегитимного насилия, устойчивую преемственность правительственных структур, сохранение конституционного порядка, легитимность и ряд других². Стабильность политической системы государства предполагает, по мнению соискателя, и стабильность в реализации его международных связей.

Другим близким к надежности свойством можно назвать антихрупкость. Известный американский автор Н. Талеб рассматривает его как способность объекта сохранять свои свойства при воздействии неблагоприятных обстоятельств³. Антихрупкость предполагает динамичность принятия решений в зависимости от новой информации, учет происходящих изменений и другие факторы. Автор доказывает, что угрозы и вызовы при нахождении достойных ответов на них делают субъекта более сильным. Трагедия с «Титаником» привела к гибели тысячи людей, но в дальнейшем кораблестроители перестали производить такие гигантские суда и одновременно стали уделять гораздо больше внимания обеспечению безопасности пассажиров.

Одним из близких к надежности по значению терминов, которые используются в Европейском союзе НАТО, является слово *resilience*, которое может переводиться как жизнестойкость или устойчивость. Например, генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг призывает европейцев «укреплять жизнестойкость наших обществ»⁴. Под ним понимается «способность человека, домохозяйства, сообщества, страны или региона выдерживать, справляться, адаптироваться и быстро восстанавливаться после стрессов и потрясений, таких как насилие, конфликты, засуха и другие

¹ Ахременко А.С. Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности // Полис. Политические исследования. - 2009. - № 3. - С. 105-112; Dowding, K., & Kimber, R. (1983). The meaning of political stability. *European Journal of Political Research*, 11, 229-243.

² Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. Политические исследования. - 1998. - № 1. - С.149-157;

³ Талеб Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. - М.: КоЛибри, - 2015.

⁴ Keynote speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Berlin Security Conference 01 Dec. 2022 // https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_209188.htm?selectedLocale=en

стихийные бедствия без ущерба для долгосрочного развития»¹. В таком понимании жизнестойкость может представлять собой способность противостоять различным естественным и рукотворным вызовам и угрозам государству. По мнению соискателя, в более широком плане данная способность может являться частью способности государства решать стоящие перед ним проблемы, находить эффективные способы разрешения имеющихся противоречий.

Надежность особенно важна в острых и кризисных международных ситуациях. В свое время президент Л. Джонсон заявил, что если Соединенные Штаты «будут изгнаны из Вьетнама, то ни одна нация больше никогда не будет иметь такой же уверенности в американских обещаниях или в американской защите»². Американские исследователи Н. Такер и Б. Глейзер уверены, что в случае, если США бросят Тайвань в конфликте с Китаем, то такое бездействие будет «фатальным ударом» по союзническим отношениям США и Японии³. Можно согласиться с тем, что надежность наиболее четко проявляется в ситуациях жизненного выбора. Чаще всего такие ситуации возникают в периоды военных действий. Такова мировая обстановка сегодня, когда НАТО стремится к поражению России через оказание массовой помощи нацистскому режиму на Украине.

В связи с этим, по мнению соискателя, необходимо более пристальное внимание уделить свойству надежности в международных отношениях и мировой политике. Оно и в прежних исследованиях было предметом научного интереса, особенно в отношении надежности союзников. Й. Генри использует метод от обратного и выражает мнение, согласно которому ненадежность проявляется в том, что страна может заводить партнера или союзника в нежелательную ловушку (*entrapment*) или не помогает в сложной ситуации

¹ Building Resilience: The EU's approach // https://ec.europa.eu/echo/files/aid/countries/factsheets/thematic/EU_building_resilience_en.pdf

² Vietnam Task Force, Office of the Secretary of Defense, United States–Vietnam Relations, 1945– 1967, V.A., Justification of the War, Public Statements, Vol. 2: D—The Johnson Administration, p. D-50, // <http://www.documentcloud.org/documents/205536-pentagon-papers-part-v-a-volume-ii-d.html>.

³ Nancy Bernkopf Tucker and Bonnie Glaser, “Should the United States Abandon Taiwan?” *Washington Quarterly*, Vol. 34, No. 4 (Fall 2011), pp. 32–33.

(abandonment). В таком случае можно смело делать вывод, что данный союзник или партнер ненадежный (unreliable)¹.

Исследование дает данному автору основание сделать различие между врожденной лояльностью (innate loyalty) и соблюдаемой надежностью (observed reliability)². Партнер или союзник может действовать настолько агрессивно и безрассудно, что втянет лояльных союзников в нежелательный и необоснованный конфликт, нанеся тем самым ему значительный ущерб. Поэтому предпочтительнее проводить политику надежности, которая не предполагает слепого лояльного подчинения желаниям союзника или партнера, а основывается на строгом соответствии потребностям реализации собственных национальных интересов. Для этого необходимо постоянно следить за соотношением собственных национальных интересов и интересов своих стратегических партнеров.

Особенно наглядно этот аспект отношений между странами проявляется в международных союзах. Смысл создания стратегических союзов и партнерств состоит в том, чтобы укрепить свою безопасность, причем это укрепление должно соответствовать национальным интересам страны, даже несмотря на потерю некоторой части ее автономии в принятии стратегических решений³. При формировании союзов возникает множество вопросов, среди которых один из центральных – так называемая «дилемма безопасности»⁴. Она состоит в том, что в союзнических отношениях часто возникает ситуация выбора между поддержкой или неподдержкой союзников.

Еще одно следствие такого различия между лояльностью и надежностью может состоять в том, что лояльность вечна, в то время как

¹ Iain D. Henry. What Allies Want: Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence. *International Security* (2020) 44 (4): 45–83.

² Iain D. Henry. What Allies Want: Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence *International Security* (2020) 44 (4): 45–83.

³ Morrow, James D. 1994. "Alliances, Credibility, and Peacetime Costs." *Journal of Conflict Resolution* 38, no. 2 (June): 270-297.

⁴ Snyder, Glenn H. 1984. "The Security Dilemma In Alliance Politics." *World Politics* 36, no. 4 (July): 461-495.

надежность сохраняется только на период союзничества или стратегического партнерства. Отсюда можно сделать следующий довольно распространенный вывод: надежность представляет собой точное и полное выполнение взятых на себя сторонами обязательств в подписанных ими документах стратегического планирования. Однако, по мнению соискателя, этими документами надежность не ограничивается. Могут быть и устные договоренности на высшем уровне, которые тоже должны рассматриваться как имеющие стратегический и обязательный характер. Их выполнение будет свидетельствовать о надежности партнеров.

Характерный пример такой ситуации: при распаде СССР страны НАТО дали устное обещание не продвигаться на Восток, хотя это обещание не было зафиксировано документально. Поэтому в настоящее время у России нет юридических оснований требовать выполнения таких договоренностей. Однако Москва вполне обоснованно может называть Запад ненадежным партнером, который не выполняет данное слово. Как отметил В.В. Путин, основная причина недоверия между Россией и НАТО состоит в движении блока на Восток, «о дававшихся тогда на словах обещаниях, о том, что «это не направлено против вас», что «границы блока к вам приближаться не будут» – поспешили быстро забыть»¹.

В продолжение этой мысли приведем позицию ведущего эксперта в области внешней политики и национальной безопасности Китая, декана Института современных международных отношений Университета Цинхуа Ян Сюэтуна². Он говорит о том, что в политике не может быть абсолютной надежности на все времена. Во время Второй мировой войны США и Великобритания не доверяли СССР, но тем не менее входили вместе с Москвой в антифашистский блок против Германии. Китай был в союзе с СССР

¹ Статья Владимира Путина «Быть открытыми, несмотря на прошлое» // [сайт] – URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/65899>. (дата обращения: 05.01.2023) – Текст: электронный

² 中俄战略关系最具实质意义 阎学通 2013年03月26日 (Ян Сюэтун. Китайско-российские стратегические отношения имеют самое существенное значение. 26 марта 2013 г.) // <https://carnegieendowment.org/2013/03/26/zh-pub-51361>

в 50-х годах 20 века и в союзе с противником Советского Союза – США – в 70-х годах того же века. Из этого можно было бы сделать вывод о том, что Китай – ненадежная страна. Ученый делает другой вывод: в основе союзов лежат общие интересы, от которых и зависит их надежность. Соискатель считает, что в такой логике надежность партнеров и союзников зависит от глубины и долгосрочности взаимных интересов. Поскольку российско-китайские отношения находятся на этапе стратегического партнерства, то необходимо будет в дальнейшем исследовании надежности в отношениях двух стран выявить сущность стратегичности в этих отношениях.

Такой подход полностью соответствует позициям школы политического реализма в теории международных отношений. В отличие от представителей либеральной школы, реалисты считают, что движущей силой международных отношений являются национальные интересы, а реализуются они за счет силы. В последнее время позиции реалистов подвергаются критике, о чем пишет один из представителей этой школы С. Уолт¹. Особенно активно критикуется позиция основателя теории наступательного реализма Дж. Миршаймера, в соответствии с которой специальная военная операция России на Украине была отчасти спровоцирована самим Западом². Досталось и ветерану внешней политики, еще одному стороннику школы реализма Г. Киссинджеру за мнение о том, что Украине лучше уступить России часть своей территории, а Западу не следует разрывать отношения с Москвой³.

1.3. Свойство надежности в технических и других науках

Таким образом, в современном мире важнейшим свойством международных отношений является надежность партнеров. Однако обзор политологической литературы показал, что четкого определения этого свойства до последнего времени не выработано. Вместе с тем понятие

¹ Stephen M. Walt. Why Do People Hate Realism So Much? // Foreign Policy, June 13, 2022.

² John J. Mearsheimer. Playing With Fire in Ukraine // Foreign Affairs, Aug 17, 2022.

³ Timothy Bella. Kissinger says Ukraine should cede territory to Russia to end war // The Washington Post, May 24, 2022.

надежности используется в различных науках, то есть оно имеет междисциплинарную природу. Поэтому может быть полезно изучение значений этого понятия в технических науках, психологии, других науках. Изначально концепция надёжности разрабатывалась и обосновывалась применительно к безопасности технических систем. Надёжность и безотказность понимались как процесс сохранения объектом должного уровня работоспособности при соблюдении норм эксплуатации¹. Также обосновывалась точка зрения о том, что надёжность – это свойство объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания, хранения и транспортирования².

Ученые в области технических наук рассматривают надёжность с разных точек зрения. Ю. Щёбланов изучал следующие проявления надёжности: надёжность как эффективность, надёжность как живучесть, надёжность как безопасность, надёжность как защищенность, надёжность как категория, которую можно измерить и оценить с помощью математического аппарата³. Довольно подробно теория надёжности применительно к технике была рассмотрена в рамках кибернетики. В частности, в концепции надёжности Г. Винера она рассматривалась как система оптимальных решений специалистов, либо как система рекомендаций для оптимизации соответствующего процесса, либо как система контроля над совершением всей совокупности определенных действий, либо как непосредственное совершение определенных исполнительных действий с помощью вычислительных устройств.

Но на определенном этапе развития наук становится необходимым

¹ Марченко, Б.И. Обеспечение надёжности технических систем [Текст] / Б. И. Марченко. – Санкт-Петербург: Нестор-История, - 2016. – С. 88.

² Осадчук О.Л., Максименко Л.А. Понятие «Надёжность» в различных сферах жизнедеятельности человека: философские и этико-психологические аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 3-1. – С. 167.

³ Щёбланов, В.Ю. Надёжность деятельности человека в автоматизированных системах и ее количественная оценка / В.Ю. Щёбланов, А.Ф. Бобров // Психолог. журн. – 1990. – № 3. – С. 60–69.

рассмотрение надежности технических устройств сквозь призму человеческой деятельности. При этом, например, было выявлено, что причиной от 40 до 90 процентов аварий, сбоев в технике являлся именно так называемый «человеческий фактор»¹. Как следствие, возникла насущная необходимость рассмотрения надёжности применительно к человеку, его деятельности, что и было осуществлено в рамках психологии. С 1960-х годов явный интерес к понятию надежности стали проявлять такие науки, как психология, философия, биология. При этом невозможно отрицать, что проблема надежности психики косвенно поднималась в психологии с самого начала ее становления как науки².

Постепенно изучение надежности превращается в целое направление научных исследований. Е. Дрягалова и А. Степанов подчеркивают, что изучение профессиональной надежности возможно в рамках выделения её в отдельное направление исследования или же в совокупности с изучением профессиональной пригодности³. Повышение значимости теоретических проблем обеспечения надежности приводит к расширению и углублению методологических основ исследований в данной области. Они проявляются, в частности, в том, что при анализе надёжности относительно поведения человека стали применяться не только количественные, но и качественные показатели⁴.

При этом под надежностью применительно к человеческой деятельности стала пониматься безошибочность выполнения специалистом его профессиональных обязанностей. Так, например, Б. Ломов и В. Небылицын рассматривали вопросы надежности в профессиональной

¹ Грызунов В.В., Мазаник Е.В., Грызунова И.В., Рябинин Д.В. Надежность функционирования организма как базовая характеристика безопасности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2014. - № 3. – С. 170.

² Крылов А.А. Психология. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2005. 12. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – 2-е изд. – СПб: Норинт, - 2000. – С. 153.

³ Дрягалова Е.А., Степанова А.А. Диагностика акмеологического потенциала личности и профессиональной надежности курсантов МВД РФ // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 166

⁴ Пугачева Е.В. Теоретические аспекты профессиональной надежности работника в организации // Современная психология. – 2013. – № 1.

деятельности работника-оператора¹. Очень подробно рассматривалась проблема надежности в деятельности военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов². Под социально-психологической надежностью нередко понимается способность группы (подгруппы) решать социально-психологические задачи и сохранять в допустимых пределах свои психологические параметры, такие как сплоченность, доверие, идентичность и другие³.

В настоящее время проблема профессиональной надёжности рассматривается в ее целостности. Так, например, В. Крук особое внимание уделяет классификации надежности позиции субъекта деятельности, выделяя такие её проявления, как профессиональная надежность, личностная надежность и функциональная надежность⁴. Центральным моментом в надежности партнера является его аутентичность, идентичность, целостность, которые означают свободу от внутренних конфликтов и противоречий, понимание глубинного смысла происходящих событий, своей миссии в мире, ценностей (хотя они могут быть разными, на Западе, например, царит индивидуализм, а на Востоке – коллективизм). Если провести параллель с личностью, то, согласно К.Г. Юнгу, самость (аутентичность) характеризуется целостностью личности, ее полнотой и единством, свободой от противоречий⁵.

Довольно подробно понятие надёжности относительно профессиональной деятельности рассматривает О. Осадчук.⁶ В частности, исследователь выражает точку зрения о том, что понятие «надежность» может рассматриваться на нескольких уровнях. Первый уровень – философский. В

¹ Небылицын, В. Д. Избранные психологические труды / В.Д. Небылицын. Под ред. Б.Ф. Ломова. – М.: Педагогика, 1990. – 403 - С. 18

² Крук, В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: дис. ... д-ра психол. наук. – М. 2013. – 502 с.

³ См. Сарычев, С.В., Чернышев, А.С. Социально-психологические аспекты надежности группы в напряженных ситуациях совместной деятельности [Текст] / С.В. Сарычев, А.С. Чернышев. - Курск, - 2000.

⁴ Там же.

⁵ Юнг К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. М.: Мартис, - 1995.

⁶ Осадчук О.Л., Максименко Л.А. Понятие «Надежность» в различных сферах жизнедеятельности человека: философские и этико-психологические аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 3-1. – С. 167-173.

философии под надежностью понимают «комплексный фактор, объективно присущий всем материальным системам и дающий возможность устанавливать меру соответствия рабочих процессов и выходных характеристик системы ее функциональному назначению»¹. Второй уровень – научный, в рамках которого термин надежности трактуется как профессиональная надёжность. При этом отмечается факт недостаточно чёткого научного определения данного понятия.

Особое значение проблема надежности приобретает в связи с развитием искусственного интеллекта. Р.С. Выходец отмечает в этой связи: «Надёжность, помимо таких инструментальных характеристик, как точность, объяснимость и интерпретируемость, конфиденциальность, безопасность и защищенность, устойчивость к атакам, включает ценностный компонент, который отражает более широкое влияние технологий ИИ на общество»². Указанный автор ссылается на мнение авторитетного члена Национального консультативного комитета США по искусственному интеллекту Д. Дэнкса, согласно которому люди доверяют технологиям искусственного интеллекта только тогда, когда «у пользователя есть обоснованная уверенность в том, что система будет вести себя примерно так, как задумано»³.

Таким образом, изначально исследовательская мысль сосредоточилась на надежности техники, затем на надежности человека, прежде всего на профессиональной надежности. На рубеже XX-XXI веков стала формироваться и концепция надёжности социальной системы. В первую очередь речь идёт о социально-экономических отношениях. При этом следует отметить ограниченность числа исследований по данному вопросу⁴.

¹ Щурин, К.В. Проблема надежности в философском аспекте [Электронный документ] / К.В. Щурин // Credo New. Теоретико-философский журнал. – Режим доступа - [сайт] – URL: http://www.orenburg.ru/culture/credo/04_2002/14.html, (дата обращения: 19.11.2021), текст электронный.

² Выходец Р.С. Стратегия США и Канады в области искусственного интеллекта // США & Канада: экономика, политика, культура. - 2022. - №7. - С. 113. - С. 110-122.

³ Danks D. 2019. The Value of Trustworthy AI. Proceedings of the 2019 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society. January. P. 521. P. 521–522.

⁴ Сетьков В. А., Романов Д.А. Метод формирования показателей мониторинга эффективности функционирования социальных систем // Общество: социология, психология, педагогика. - 2015. - № 5. - С. 3-10.

Соискатель согласен с мнением о том, что понятие надежности недостаточно разработано и требует дальнейшего исследования. Особенно явно эта нехватка ощущается в политике, где про надежность партнеров и союзников говорят очень часто, но при этом остается не в полной мере ясным, что влечет за собой статус надежного партнера.

Чаще всего надежность социально-экономической системы отождествляют с её зрелостью, под которой понимают степень управляемости всеми процессами социально-экономической системы. При этом уровень надёжности выделяют относительно каждого уровня социально-экономической системы. Так, например, для высших уровней социально-экономической системы, то есть социально-экономической системы общества в целом, выделяют два самых основных критерия надежности, а именно гарантированное выполнение задач, которые стоят перед социально-экономической системой, и предсказуемость результатов функционирования системы.

Иные критерии надёжности устанавливаются, например, для производственного предприятия. В соответствии с ними надежность систем промышленного предприятия оценивают как отношение числа успешных случаев (т. е. функционирования на заданном уровне качества) к общему числу случаев. А. Фурманов выражает мнение о том, что к надежности социально-экономической системы можно отнести такие переменные, как устойчивость системы, ее гибкость, адаптивность и живучесть¹.

1.4. Свойство надежности в политологии и теории международных отношений

В течение последних 10-15 лет обосновывается и концепция надежности политической системы². При этом надежность многими исследователями

¹ Фурманков А.Н. Надежность социально-экономических систем на этапе их проектирования. // Монография. - СПб.: Дмитрий Буланин, - 2005. – С. 23.

² См. Проблема устойчивости политических систем современного мира: Материалы Международной научной конференции / Под ред. С.Г. Еремеева, И.И. Кузнецова. — М.: Издательство Московского университета, - 2018

отождествляется с устойчивостью политической системы. И. Дискин и В. Федоров полагают, что «устойчивость политической системы означает ее равновесие, баланс на «входе» и на «выходе»¹. Конкретными показателями надежности политической системы при таком подходе являются, например, конструктивная смена правящей элиты или своевременное обновление законодательства. Важным аспектом является также развитие системы участия общества во всей системе общественной жизни, прежде всего в избирательном процессе. Благодаря этому развивается доверие, как со стороны общества к власти, так и со стороны власти по отношению к обществу. Как следствие, в обществе возникает обстановка стабильности, отсутствия радикальных изменений, посягающих на основы общественного строя.

Гораздо слабее развиваются исследования надежности в международных отношениях. При этом данное понятие часто употребляется в международных документах и выступлениях политических лидеров. Термин «надежность» по отношению к ряду международных организаций используют их должностные лица. Надежностью характеризуют политики и двусторонние отношения ряда стран. Так, например, в одном из недавних документов США и Германии отмечается: «Как самые близкие друзья, самые надежные партнеры и сильные союзники по НАТО, наши страны работают вместе по всему миру, чтобы продвигать нашу общую приверженность демократическим принципам, правам человека и международному порядку, основанному на правилах»².

При довольно широком использовании этого термина в международных отношениях его политологическое определение не даётся. В то же время некоторое понимание существа надежности в международных отношениях присутствует. Оно формируется благодаря разработке понятий,

¹ Цит. по Гришин О.Е. Устойчивость политической системы: понятие, подходы, регуляторы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

² A Proclamation on German-American Day, 2022. October 05, 2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/10/05/a-proclamation-on-german-american-day-2022/>

соседствующих с понятием надежности. Так, В. Федосов говорит о согласии в международных отношениях¹. Для его достижения необходимы укрепление общепланетарной безопасности, осознание и предотвращение опасностей, связанных с войнами, разработка норм международного права на основе согласия и партнерства всех субъектов международных отношений, предотвращение экологических катастроф, использование науки на пользу человечества, равный доступ к информации, улучшение обучения и др. По мнению соискателя, согласие и надёжность в международных отношениях может достигаться в случае совпадения долгосрочных внешнеполитических стратегий сотрудничающих стран.

В. Веселов рассматривает стабильность в международных отношениях, под которой он понимает способность мировой политической системы сохранять своё равновесное состояние при внешних воздействиях². В свою очередь А. Богатуров понимает под стабильностью в международных отношениях равновесие между их участниками и, в первую очередь, силовое равновесие³. Ф. Салимов понимает под этим термином такое состояние международных отношений, которое исключает возможность насильственного спора между мировыми державами, ведущими акторами международных политических отношений, благодаря чему международная система сохраняет равновесие⁴.

В ряде работ надежность связывается с партнерством, которое направлено на решение наиболее актуальных проблем, таких как обеспечение глобальной и региональной безопасности. Например, бывший министр иностранных дел России И. Иванов говорит о надежности партнерства между

¹ Федосов В. И. Проблема согласия в международных отношениях в условиях глобализации: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.полит.н.: Спец. 23.00.04 / Федосов В.И.; [Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации]. - М., 2002. - 21 с.

² Веселов В.А. Трансформация параметров стратегической стабильности: роль технологического фактора // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. - Том 7. - № 3. - 2015.

³ Богатуров А.Д. Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970–1990-е гг. - 1996.

⁴ Салимов Ф.Н. Понятие стабильность в науке о международных отношениях // Вестник Таджикского национального университета. Серия Гуманитарных наук. - 2010. - №1 (57).

Россией и ООН в процессе решения мировых проблем¹. Соискатель считает такой подход оправданным, ведь надежность должна быть необъемлемым свойством стратегического партнерства. Однако анализ международной практики показывает, что данное положение далеко не всегда реализуется. Например, Польша и Германия являются союзниками по ЕС и НАТО, но почти через 80 лет после окончания Второй мировой войны Варшава хочет потребовать от Берлина 1,3 трлн долл. репараций за нанесенный в ходе войны ущерб².

По мнению соискателя, не менее важными для устойчивости и надежности общественной системы являются внешнеэкономические условия и факторы. За счет них страна может компенсировать свои долгосрочные ограничения и использовать стратегические конкурентные преимущества. К таким условиям может относиться, например, отсутствие выхода к морю, скудные природные ископаемые, исторически сложившееся искусное владение какими-то видами производства товаров и другие. Все эти особенности отражаются в структуре внешней торговли страны. При этом какая-то часть структурных позиций может изменяться под влиянием текущей экономической политики, а другая их часть не может быстро изменяться в силу указанных выше причин, то есть имеет долгосрочный характер. Надежность партнерства в международных отношениях в некоторой степени зависит от экономической взаимодополняемости стратегических партнеров. Такая взаимодополняемость измеряется индексом торговой комплементарности, который более подробно будет рассмотрен во втором параграфе.

Некоторые авторы термином «надежность» характеризуют существенное свойство деятельности современных межправительственных

¹ Иванов, Игорь Сергеевич. Россия и ООН: надежные партнеры во имя общих целей // Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - № 3. - С. 10-16.

² Польша потребует от Германии 1,3 триллиона долларов репараций // [сайт] – URL: <https://ria.ru/20220901/reparsii-1813728451.html>, (дата обращения: 15.12.2022), текст электронный

организаций, прежде всего по вопросам обеспечения международной безопасности¹. Действительно, международные организации призваны не только укреплять сотрудничество по взаимно согласованным направлениям, но и решать возникающие между государствами-членами проблемы. В этих случаях крайне важна именно надежность как способность международных организаций находить выход из сложных противоречий, которые так часто называются тупиками мировой политики². Репутация международной организации может рассматриваться в связи с ее надежностью и точностью в выполнении заложенных в ее Уставе положений. По мнению соискателя, этот новый момент в понимании надежности как способности разрешать имеющиеся противоречия является очень важным.

В привязке к теме данной диссертации следует рассмотреть надежность стратегического партнерства в международных отношениях. Каким же образом надежность реализуется на этапе стратегического партнерства в отношениях между странами? В подходах к определению понятия стратегического партнерства в сфере международных отношений нет каких-то единых, универсальных подходов. Так, например, М.Г. Носов обращает внимание на то, что стратегическое партнерство применительно к международной политике представляет собой ни что иное, как долговременное сотрудничество на международном уровне по большому количеству вопросов с целью получения максимальных выгод для себя и партнера³.

При этом данный исследователь выделяет такие основные признаки стратегического партнёрства в сфере международных отношений, как координацию усилий сторон для достижения всей совокупности поставленных целей в рамках стратегического сотрудничества, обоюдную

¹ Хорбаладзе Э. Л. Роль международных организаций в поддержании мира и безопасности / Роль международных организаций в современном мире. Казань. - 2019. – С. 442-445.

² Михайленко А.Н. Как выходить из внешнеполитических тупиков? // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2018. - Том 8. - № 5 (44). - С. 603-618.

³ Носов М.Г. Отношения ЕС - США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа? журнал общественно - политических исследований. - 2014. - № 4. - С. 12.

заинтересованность сторон в достижении тех целей, которые ставятся в рамках стратегического сотрудничества. Немаловажен долгосрочный характер отношений между сторонами стратегического партнёрства в международной сфере, наличие правовой основы, в рамках которой будет осуществляться сотрудничество и при наличии которой все правовые процедуры будут формализованы. Надежность требует создания стабильных механизмов реализации намеченных планов, способности сторон партнёрства учитывать интересы противоположной стороны в рамках осуществления такого партнёрства и, наконец, принципиального отказа от таких способов ведения диалога, как предъявление ультиматумов и угроз применения силы. Как видим, различные элементы надежности в представлении М.Г. Носова являются имманентной частью стратегического партнерства.

В рассматриваемом смысле близким по значению к надежности выражением в китайском языке, который богат метафорами, может быть понятие «балластный камень» (砗石). Как отмечает заместитель директора ИМЭМО им. Е.М. Примакова, доктор исторических наук профессор РАН А.В. Ломанов, в китайском политическом дискурсе оно широко распространено и имеет положительное значение, т.к. балластный камень делает судно в бушующем море устойчивым, а применительно к международным отношениям он позволяет к тому же добиваться равновесия¹. Значение этих качеств для китайской внутренней и внешней политики подчеркивает Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин². Он продемонстрировал значимость наличия балластного камня, обеспечивающего стабильность, устойчивость, сбалансированность политики на примерах отношений Китая с Россией, США, Ираном, а также по ряду вопросов внутренней повестки дня своего государства.

¹ Китай: разрушение старых иллюзий. 24 марта 2021 // [сайт] – URL: <https://www.interfax.ru/world/757541>. (дата обращения: 17.07.2022) – Текст: электронный

² 习近平总书记强调的“压舱石” 2022-08-22 // http://www.jsthinktank.com/wap/jujiaoqianyan/202208/t20220822_7667329.shtml («Балластный камень», на который обратил внимание генеральный секретарь Си Цзиньпин 2022-08-22).

Надежность может рассматриваться как ключевое свойство стратегического партнерства. И.А. Новиков полагает, что стратегическое партнерство в международных отношениях – это долгосрочное обоюдновыгодное сотрудничество равноправных субъектов на международном уровне для решения вопросов большого масштаба¹. Элементами стратегического партнерства являются существование принципиально важных целей, достижение которых возможно только при координации усилий в долгосрочной перспективе, единое понимание сторонами целей и принципов развития стратегического партнёрства, существование нормативно-правовой базы партнёрства, где закреплены формы и методы реализации, существование институциональных механизмов, в рамках которых данное партнерство реализуется. По мнению соискателя, приведенные элементы невозможно реализовать без надежного взаимодействия партнеров.

Важнейшим аспектом укрепления надежности в партнерских отношениях является своевременное разрешение противоречий в международных отношениях. Поскольку государства выступают на мировой арене со своими национальными интересами, существование таких противоречий неминуемо. В настоящее время центральным является противоречие между западными и незападными странами, связанное с формированием нового мирового порядка. Оно выражается в долгосрочном процессе падения роли западных стран и усиления роли развивающихся стран в мировой динамике. Понимание глубины этой тенденции непосредственно влияет на активность страны на мировой арене. Существование противоречия означает возможность при его разрешении выхода на новый, более высокий уровень отношений. Наиболее целесообразно в международных отношениях выстраивание системы опережающего, ориентированного на будущее видения средств и методов разрешения противоречий.

¹ См. Новиков И.А. Отношения России и Европейского Союза: проблемы и факторы развития стратегического партнерства: автореф. дисс... канд. полит. наук. СПб., - 2011.

Разрешение противоречий осуществляется за счет изменения объективных условий в отношениях между странами и субъективного отношения к этим условиям. Существуют различные стратегии решения проблем и противоречий: уход от них, конфронтация, предотвращение, адаптивное сотрудничество между сторонами для решения противоречия. Взаимодействие может направляться на устранение или хотя бы ослабление, смягчение действия конфликтогенных факторов. В политической теории и международной практике отработаны различные методы разрешения международных противоречий, такие как стратегии отвлечения, обращения за помощью к другим, соперничества, сотрудничества, приспособления и ряд других.

В связи с этим соискатель считает важным отметить, что надежность во внешней политике должна сопровождаться гибкостью применяемых средств и методов. Надежность не может означать требование преследовать линейную однонаправленную политику. В ней должны иметь место и компромиссы, и уступки, без этого политика невозможна. Вместе с тем гибкость не предполагает одностороннего отступления от долгосрочных стратегических высот, которые были определены союзниками или стратегическими партнёрами. Отступление от стратегических целей сотрудничества может иметь место тогда, когда такое отступление согласовано обеими сторонами, и его причиной должны быть существенные изменения в условиях внешнеполитической деятельности.

Важным показателем надежности в международных отношениях, по мнению соискателя, является совместное противодействие союзников или стратегических партнеров наиболее опасным угрозам их безопасности. В настоящее время смены мирового порядка это может быть угроза давления прежнего гегемона — Запада — на страны, которые выступают за многополярный мир. Другая такая серьезная угроза представляет собой противодействие международному терроризму. Опыт контртеррористической деятельности показывает, что успеха в нем можно добиться только

совместными усилиями. Существуют и другие глобальные угрозы, противостоять им нужно коллективными усилиями. В процессе этого совместного противодействия вырабатываются процедуры, которые укрепляют надежность такого сотрудничества.

Одним из важных источников надежности в международных отношениях является доверие между народами. Доверие складывается веками и основывается на интенсивности взаимодействия между ними, объединяя таким образом историю и современность. Доверие между народами, как правило, находит отражение в повседневной политике государств. Доверяющие друг другу государства являются надежными партнерами. При этом надо иметь в виду, что на доверие между народами очень сильно влияет текущая политика государств. Имеется множество примеров того, как складывавшееся веками доверие между народами подрывается политиками под воздействием факторов сиюминутной выгоды. Особое значение имеет доверие между народами и надежность в отношениях между соседними странами, поскольку фактор соседства играет очень существенную роль в обеспечении национальной безопасности.

§ 2. Методологические основы исследования надежности партнеров в международных отношениях

В первом параграфе мы пришли к выводу о том, что, согласно теоретическим положениям, наиболее целесообразными направлениями укрепления надежности союзничества и стратегического партнерства между странами являются согласование их стратегических приоритетов, детальная проработка долгосрочных стратегий в краткосрочных планах сотрудничества, способность разрешать возникающих в процессе сотрудничества противоречия, а также развитие доверия между народами соответствующих стран. В данном параграфе предстоит определить, с помощью каких исследовательских методов можно изучить степень развитости этих направлений стратегического партнерства.

2.1. Методология оценки эффективности китайской Инициативы пояса и пути

В качестве введения отметим, что любые крупные международные политические и экономические проекты требуют анализа и последующей корректировки их реализации. Для примера можно привести аналитическую деятельность Китая, связанную с реализацией Инициативы пояса и пути, в которой участвует почти 150 стран мира. Эта Инициатива развивается в пяти направлениях, из них три имеют чисто экономический характер, в то время как первое – это «координация политических курсов» (чжэнцэ гоутун), а пятое – «укрепление близости народов» (миньсинь сянтун)¹. Уже сами эти названия свидетельствуют о близости к проблематике укрепления надежности стратегического партнерства России и Китая, исследуемым в данной диссертации. Масштабы ИПП таковы, что китайским политикам требуется постоянное изучение состояния этого проекта и рекомендации по повышению эффективности его реализации.

¹ Xi Jinping. Promote Friendship Between Our People and Work Together to Build a Bright Future <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cebel/eng/zxxx/t1078088.htm>

Китайские ученые разработали методику измерения этих направлений – Индекс пяти связанностей¹. Она включает в себя три группы показателей, в том числе пять индикаторов первого уровня, 15 индикаторов второго уровня и 41 индикатор третьего уровня. Первая из этих групп характеризует основу сотрудничества. Основу политических коммуникаций и сотрудничества Инициативы «Один пояс, один путь» составляют, в свою очередь, три трехуровневых показателя: частота обменов государственными визитами на высшем уровне между двумя сторонами, механизм сотрудничества в рамках Инициативы «Один пояс, один путь» и количество посольств и консульств принимающих стран в Китае.

Вторая группа характеризует политическое взаимное доверие двух сторон. Эта группа близка первому направлению укрепления надежности партнеров, предлагаемому в данной диссертации. В нее входят три основных показателя: политическая стабильность в странах-партнерах Китая, уровень партнерства между Китаем и соответствующей страной, а также наличие и степень разрешенности территориальных споров. Третья группа показателей характеризует достигнутые в результате сотрудничества успехи. Показатели результатов сотрудничества включают стратегическое согласование в рамках концепции «Один пояс, один путь», подписан ли документ в форме меморандума с Китаем, а также эффективность двусторонней политической коммуникации, оцененную известными экспертами в отрасли. Кроме того, в Индексе используются такие показатели, как продолжительность дипломатических отношений страны с Китаем, продолжительность отношений партнерства страны с Китаем и количество двусторонних соглашений, подписанных между страной и Китаем.

В отношении пятого направления количественными показателями являются следующие: объем туристических обменов между страной и Китаем, взаимосвязи в сфере в науке и образовании, неофициальные связи между

¹ 政策沟通指数“稳中有变”——2018年“一带一路”五通指数单项报告之一 2019年04月11日 // <http://www.taiheinstitute.org/Content/2019/04-10/1707140125.html>

двумя странами, а также количество институтов Конфуция и классов Конфуция в стране-партнере. Широкие туристические обмены позволяют народам более глубоко понимать друг друга. Научные обмены создают возможность разработки теоретических основ в сферах партнерства и союзничества.

Различные авторы анализируют исследовательскую эффективность Индекса пяти связанностей. Они предлагают разнообразные варианты его усовершенствования с учетом выявленных в процессе его использования недостатков. Например, Л. Жан и его соавторы отмечают, что некоторые показатели в Индексе субъективны, и предлагают его уточнение за счет более широкого использования количественных методов научного исследования¹. В частности, по их мнению, желательно включить в Индекс такие показатели, как в первой группе уровень политической целостности в стране (degree of integrity), а в пятой – количество «горячих», то есть очень популярных туристических городов, количество студентов конкретной страны, обучающихся в Китае, и некоторые другие.

Проведенный анализ показывает, что отдельные методы Индекса пяти связанностей могут быть использованы в исследовании надежности партнеров и союзников. По мнению соискателя, широко используемые в нем количественные показатели целесообразно дополнить качественными. Например, объем обменов туристами целесообразно дополнить показателями качества их обслуживания, ведь низкое качество обслуживания отражается на восприятии России зарубежными туристами. При анализе количественных показателей необходимо учитывать сопутствующие обстоятельства. Например, резкое падение туристических обменов между Россией и Китаем в последние 2 года объясняется не политическими или экономическими причинами, а пандемией ковида. Важно также, что при изучении территориальных споров следует учитывать сущность этих споров. Например,

¹ Liguozhang, Cuiting Jiang, Xiang Cai, Huaping Sun, Xingxing He. Evaluation and prediction of the connect index between the Belt and Road countries and China based on the DANP method // Mathematical Bioscience and Engineering, 2022, 19(8): 8187–8214.

специальная военная операция России на Украине направлена не против Украины, а против агрессивной политики Запада и НАТО в отношении России.

2.2. Методы исследования согласованности стратегических подходов партнеров и союзников

Как было установлено в предыдущем параграфе, *первым направлением* укрепления надежности союзников и стратегических партнеров является согласованность их стратегических долгосрочных установок. Вопросы взаимосвязи стратегических установок и практических внешнеполитических действий нашли отражение в научной литературе. Так, А.А. Давыдов предлагает теоретическую модель воздействия идеологических концепций и идеологом на внешнеполитическую деятельность¹. В предлагаемой им модели происходит конвертация некоторой идеологемы в конкретное внешнеполитическое действие. При этом автор отмечает, что идеологические факторы не являются исчерпывающими при определении внешнеполитического курса страны, однако они играют очень существенную роль в выборе этого курса.

В этом плане очень важно выявить те принципиальные стратегии, которые являются наиболее перспективными в развитии страны или региона. Директор Российского института стратегических исследований М.Е. Фрадков в своем анализе текущего состояния Европейского союза в качестве таких возможных стратегий выделяет атлантизм и европоцентризм². Согласно результатам его анализа, сегодня европоцентризм, или европейский порядок, в лучшем случае может претендовать на подчиненную атлантическому порядку роль. Такую классификацию возможных стратегий западных стран поддерживают и другие исследователи, что может свидетельствовать о ее

¹ А. А. Давыдов. Модель анализа идеологии во внешней политике // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 8. - С. 93-100.

² Фрадков М.Е. Геополитика Европы: прежние модели в новой реальности // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). - С. 11-30.

обоснованности. Выявить такую классификацию в документах стратегического планирования позволяет метод контент-анализа.

Тема соотношения этих двух направлений во внешней политике западных стран в более прикладном плане изучалась Б. Фриззеллом как взаимосвязь между содержащимися в документах стратегического планирования государств-членов НАТО понятиями «атлантизм» (Atlanticism) и «европеизм» (Europeanism)¹. Под атлантизмом указанный автор понимает ведущую роль США в НАТО, в то время как под европеизмом – развитие автономного статуса Европы в обеспечении собственной безопасности. Изучив документы стратегического планирования государств-членов НАТО, он выявил такую закономерность: государства, которые больше привержены идее атлантизма, более активно участвуют в вооружённых операциях НАТО, чем «европеисты». Для изучения документов стратегического планирования ученый использовал метод контент-анализа.

В качестве примера использования этого метода приведем практику Европейского союза. Одним из важнейших направлений его деятельности является обеспечение согласованности внешней политики государств-членов. Особенно важно ее обеспечивать новым членам и кандидатам в члены ЕС. Решение этих задач предусматривает политика их европеизации, которая состоит в трансформационном воздействии Евросоюза на политику вовлекаемых государств². В теории и практике Европейского союза существуют различные, в том числе количественные, методы измерения европеизации. Например, о степени европеизации может свидетельствовать степень инкорпорирования европейского законодательства в национальные законодательства вовлекаемых государств³.

¹ Frizzelle, Bryan, What Makes a Reliable Ally? Strategic Culture Matters (December 12, 2017) // <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3095773>

² Bulmer, S. (2008). Theorizing Europeanization. In P. Graziano, & M. Vink (Ed.) Europeanization: New Research Agendas (pp. 46-58). Basingstoke: Palgrave Macmillan.

³ Annette Elisabeth Töller. Measuring and Comparing the Europeanization of National Legislation: A Research Note // March 2010 JCMS Journal of Common Market Studies 48(2):417 – 444.

В этом интеграционном объединении используются и другие методы исследования европеизации, например степень согласованности внешнеполитических заявлений и действий государств-членов и кандидатов на вступление в ЕС с позицией Союза по основным вопросам мировой политики. Так, в докладе ЕС о внешнеполитических позициях Сербии говорится, что уровень соответствия ее внешней политики внешнеполитическим декларациям Высокого представителя от имени ЕС и решениям Совета Евросоюза упал с 64% в 2021 году до 45% в августе 2022 года. При этом целый ряд действий и заявлений Сербии не только не поддерживают, но и противоречат внешнеполитическим позициям Европейского союза¹.

Анализ согласованности политики Сербии установлениям Европейского союза происходит путем сравнения количества заявлений и действий Сербии с декларациями внешнеполитического руководства ЕС. Например, с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2021 г. Европейский союз опубликовал в общей сложности 85 внешнеполитических деклараций, которые странам-партнерам было предложено согласовать. Из этого общего количества Республика Сербия присоединилась к 52 декларациям. Подсчет показывает, что в 2021 г. уровень согласованности внешней политики Сербии позициям Евросоюза составил 61%. Учитывая, что общий уровень согласованности в 2020 году составил 56%, можно сделать вывод о том, что в 2021 году Сербия несколько улучшила свои показатели. Для сравнения можно привести данные о том, что в 2017 году показатель согласованности был равен 47%, а в 2015 году - 66%².

Примерно такую же политику изучения согласованности политики стран мира со своими внешнеполитическими позициями проводят США. Для этого используется система связи экономической помощи зарубежным

¹ Key findings of the 2022 Report on Serbia. 12 October 2022 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/COUNTRY_22_6089

² Igor Novaković, Natan Albahari, Jovana Bogosavljević. An analysis of Serbia's alignment with the European Union's foreign policy declarations and measures: Annual review for 2021. Belgrade, February 2022 (<https://www.isac-fund.org/wp-content/uploads/2022/02/ISAC-CFSP-Analysis-2021.pdf>)

государствам с их голосованиями в ООН. Американские политики считают логичной привязку такой помощи к прилежным голосованиям, соответствующим интересам США. Каждый год Государственный департамент направляет в Конгресс доклад о голосованиях, на основе которого принимаются решения о финансировании зарубежных стран¹. Эта практика была введена в США в 1983 году и считается довольно эффективной. При этом возникают и альтернативные предложения, направленные на ее совершенствование.

Так, С. Роуз обращает внимание на вопрос о консенсусном голосовании². Распространено мнение о том, что такие голосования нет смысла принимать во внимание, поскольку данные вопросы носят общий характер. Тем не менее, Государственный департамент учитывает их как показатель согласия с позицией США. Не менее существенным является вопрос об относительной важности резолюций ООН, ведь некоторые из них не вызывают возражений у соперников и конкурентов США. Исследовательница отмечает, что в отчете Госдепартамента за 2016 год только 14 из 99 голосований в Генеральной Ассамблее ООН были отмечены как важные. Еще один вопрос методики анализа результатов голосования в ООН касается учета воздержавшихся и отсутствующих. В отчете за 2016 год Государственный департамент исключал воздержавшихся и отсутствующих из подсчета процентов. Таким образом, чисто механического подсчета голосов для понимания расстановки сил в ООН недостаточно, необходим дополнительный анализ.

Как было показано в предыдущем изложении, при изучении надёжности в стратегическом партнерстве довольно часто используется метод классификации. Еще один пример его использования при анализе стратегии Китая в Латинской Америке дает профессор Франсиско Хавьер Аро Навехас

¹ Report to Congress on Voting Practices in the United Nations for 2020 Section 406 of Public Law 101-246 (22 U.S.C. §2414a). OCTOBER 26, 2021 // <https://www.state.gov/voting-practices-in-the-united-nations-2020/>

² Rose S. Linking US Foreign Aid to UN Votes: What are the Implications? May 2018 // <https://www.cgdev.org/publication/linking-us-foreign-aid-un-votes-what-are-implications>

из Университета г. Колима (Мексика). Он считает, что присутствие Китая в Латинской Америке можно классифицировать в трех измерениях – краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном. Последнее измерение особенно важное: «Но если речь идет о длительных сроках, то цель — переформатировать местные общества, по крайней мере, частично, сделав свою собственную модель привлекательной для местных политических элит»¹. В контексте данного исследования такая классификация представляет интерес с точки зрения детализации долгосрочных стратегических проектов сотрудничества краткосрочными и среднесрочными мероприятиями.

Как было установлено в первом параграфе, на надежность стратегических партнеров влияют внешнеэкономические связи между ними. Кроме объемов внешнеэкономических обменов очень важную роль играет взаимодополняемость экономических комплексов партнеров или союзников. Уровень взаимодополняемости их экономик определяется с помощью индекса торговой комплементарности (Trade Complementary Index)². Этот индекс показывает, в какой степени экспортный профиль одной страны соответствует импортному профилю другой. То есть если этот индекс равен 100, то данные две страны являются идеальными торговыми партнерами. А.Г. Пылин справедливо отмечает, что страны с высоким уровнем комплементарности выигрывают при углублении торгового взаимодействия³. Он приводит данные, согласно которым из стран Евразийского экономического союза довольно высок индекс торговой комплементарности в отношениях Вьетнама с Россией и Казахстаном, и он существенно ниже в отношениях Вьетнама с Арменией.

Таким образом, для изучения первого направления стратегической согласованности действий государств и их союзов целесообразно

¹ Гашков И. Столкновение интересов: Китай вытесняет США из Южной Америки. 21 января 2021 // - [сайт] – URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10508621> - (дата обращения: 12.07.2022) – Текст: электронный

² A practical guide to trade policy analysis. WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/practical_guide12_e.htm

³ Пылин А.Г. Внешнеторговое взаимодействие ЕАЭС и Вьетнама в контексте создания зоны свободной торговли // Россия и мир в XXI веке. - 2017. - №3 (96). - С. 164-176.

использовать методы контент-анализа документов стратегического планирования стран-участниц, классификации, анализа, синтеза и ряд рассмотренных выше исследовательских методов. В исследовании согласованности стратегических подходов союзников и стратегических партнеров целесообразно комбинировать количественные и качественные методы. Использование количественных методов может повышать объективность получаемых результатов. Вместе с тем могут возникать и дополнительные вопросы, например вопросы политической приоритетности в случае с позицией Сербии. В этом плане необходимо иметь в виду значимость рассматриваемых проблем в процессе реализации национальных интересов России и Китая. По мнению соискателя, на степень согласованности политики союзников и стратегических партнеров все большее влияние в ближайшем будущем будет оказывать формирующийся новый мировой порядок. Потому России следует обратить внимание на позиции ведущих стран мира по данной проблеме. Согласованность позиций по этой проблеме может являться основой согласованности подходов и по другим внешнеполитическим проблемам.

2.3. Методы исследования тактики реализации стратегических подходов

Второе направление обеспечения надежности союзников и стратегических партнёров, как мы установили, заключается в детальном воплощении стратегических документов в тактических планах. Исследователи доказывают, что союзы и стратегические партнерства не всегда являются надежными. По данным М. Беркемайер и М. Фурмана, до 1945 года государства выполняли договорные союзнические обязательства в 66% случаев, а после Второй мировой войны этот показатель снизился втрое, до 22%¹. Одной из причин являются разногласия в тактике достижения поставленных стратегических целей. Так, Д. Хайнциг считает, что в 1950 году

¹ Berkemeier, Molly and Fuhrmann, Matthew. 2018. "Reassessing the Fulfillment of Alliance Commitments in War." *Research and Politics*: (April-June): 1-5.

СССР и Китай создали союз для защиты от американского империализма, но при этом не смогли договориться о тактике достижения этой цели¹. Председатель КНР Мао Цзэдун критиковал политику СССР мирного сосуществования с Западом. Он считал, что Советский Союз должен в большей степени финансировать коммунистические революции для дестабилизации Запада.

Стратегические установки, как правило, имеют довольно общий характер и требуют конкретизации и детализации. М.Е. Фрадков пишет в отношении Европейского союза, что «...даже на сегодняшний день среди входящих в объединение стран отсутствует единое понимание того, что на деле означает стратегическая автономия и каких целей она должна достичь»². То есть сама по себе идея стратегической автономности может выглядеть привлекательно, но что это означает, как воплотить ее в жизнь, остается загадкой. В результате европоцентризм, или европейский порядок, в лучшем случае может претендовать, по мнению указанного исследователя, на подчиненную атлантическому порядку роль.

Таким образом, исследование этого направления может состоять в изучении тактических планов, реализующих стратегические установки союзников и стратегических партнеров. Тактические планы – это планы сотрудничества на кратко- и среднесрочный период (от 1 до 5 лет). Анализу подлежат наличие таких планов, их насыщенность и степень реализации. В настоящее время быстрых изменений в мире соотношение стратегии и тактики меняется, высказываются мнения о том, что стратегия вообще не нужна ввиду высокой неопределенности в мире. Однако соискатель считает, что даже с учетом сжатия времени в сотрудничестве союзников и стратегических партнеров должна вырабатываться долгосрочная линия, которая затем должна реализовываться в краткосрочных и среднесрочных мероприятиях. Наличие и

¹ Heinzig, Dieter. 2015. The Soviet Union and Communist China 1945-1950: The Arduous Road to the Alliance: The Road to the Alliance. Routledge.

² Фрадков М.Е. Геополитика Европы: прежние модели в новой реальности // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). - С. 16. - С. 11–30.

согласованной долгосрочной стратегической цели, и краткосрочных детализированных планов по ее достижению должна свидетельствовать о надежности союза или стратегического партнёрства.

Данное положение касается всех аспектов международных связей – политических, экономических, культурных, военных и других. Даже поверхностный анализ показывает, что в мире заключается множество различных договоров, подписывается деклараций и других стратегических документов. Но очень часто они не выполняются, то есть заканчиваются на политических заявлениях. Отчасти это может объясняться слабой проработкой возможностей реализации этих стратегических документов, то есть отсутствием детализации и конкретизации долгосрочных соглашений. По мнению соискателя, данное отсутствие нередко объясняется недостаточно обоснованным подбором исследовательских методов. В качестве примера в этом отношении можно привести исследование торгового взаимодействия союзников и партнеров. Одной из методик, которые позволяют более предметно изучить имеющиеся в этой сфере возможности, является методика Международного торгового центра по оценке экспортного потенциала. В отличие от индекса торговой комплементарности, который дает возможность определить *текущее* соотношение экспорта и импорта стран-партнёров, эта методика призвана выявлять *перспективные* направления их торгово-экономического взаимодействия.

Данная методика оценивает потенциальный экспорт страны на заданный целевой рынок в зависимости от трех факторов: предложение, спрос и легкость торговли. Методика включает в себя два индикатора. Индикатор экспортного потенциала используется преимущественно в тех случаях, когда страны стремятся поддерживать устоявшиеся экспортные секторы, увеличивать свой экспорт на существующие и новые рынки. С помощью этого индикатора можно определять продукты, в отношении которых страна-экспортер уже доказала свою конкурентоспособность на международном уровне и которые имеют хорошие перспективы успеха в экспорте на данном

целевом рынке. Индикатор диверсификации продукции предназначен для стран, стремящихся к диверсификации и развитию новых экспортных секторов. Очевидно, что в нынешних условиях западных санкций для России оба эти направления важны, но второе все-таки становится первоочередным с учётом необходимости ускоренного развития торгово-экономических отношений с дружественными странами.

2.4. Методический аппарат изучения противоречий между партнерами и союзниками

Переходя к изучению *третьего направления* развития надёжности союзников и стратегических партнеров, отметим важность разрешения противоречий между ними. Противоречия между союзниками неизбежны, более того, противоречия возникают не только между странами, но и внутри каждой из них. Важной является способность не пытаться спрятаться от противоречий, а решать их, что и будет способствовать развитию сотрудничества. Это не всегда удается даже самым доверительным союзникам. Например, М.Е. Фрадков при анализе стратегических проблем Европы выявил одно из уязвимых мест европейцев, а именно то обстоятельство, что «долгий путь государств к объединению в реальности выстлан их неспособностью решать назревшие противоречия»¹. Существуют проблемы и в развитии евразийской интеграции².

В методологическом плане при исследовании способности союзников или партнеров решать возникающие противоречия следует обратить внимание на такие составляющие противоречий, как их глубина, изученность, разрешаемость. В зависимости от этих параметров могут быть предложены различные классификации противоречий. В ЕАЭС, например, противоречия, называемые препятствиями в интеграции, подразделяются на барьеры,

¹ Фрадков М.Е. Геополитика Европы: прежние модели в новой реальности // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). - С. 15. - С. 11–30.

² Михайлова Н.В., Карпова К.Р. Проблемы евразийской интеграции: политические аспекты // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 9-16.

изъятия и ограничения¹. Под барьерами понимаются препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, не соответствующие праву Союза. Изъятия представляют собой предусмотренные правом Союза исключения (отступления) о неприменении государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза. Наконец, ограничения – это препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом Союза.

Классификация противоречий представляется первым шагом на пути их разрешения. Барьеры в данном случае рассматриваются как нарушение права ЕАЭС и подлежат устранению. Существование барьеров объясняется различием в национальных интересах и историческом развитии государств-членов Союза. В зависимости от глубины этих различий определяются сроки устранения барьеров. Что же касается двух других видов препятствий, то в ЕАЭС считается, что «изъятия и ограничения представляют собой допустимые препятствия в функционировании внутреннего рынка Союза»². При этом для изъятий определяются временные рамки их устранения, а в отношении ограничений разрабатывается законодательство ЕАЭС с тем, чтобы закрыть имеющиеся бреши в регулировании экономического взаимодействия государств-членов в их общих интересах. По мнению соискателя, использование метода классификации способствует нахождению наиболее приемлемых вариантов действий, направленных на разрешение имеющихся между странами противоречий.

¹ Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2016.

² Работа по выявлению и устранению препятствий [/\[Сайт\] – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/work/Pages/default.aspx](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/work/Pages/default.aspx). (дата обращения: 15.10.2022) – Текст: электронный

Опыт разрешения межгосударственных противоречий между союзниками и стратегическими партнерами свидетельствует о том, что наиболее сложные из них обсуждаются на самом высоком уровне. Поэтому одним из измерений этого направления является количество встреч президентов стран-союзников или стратегических партнеров. Чем насыщеннее и теснее отношения между государствами, тем они более сложные и содержат больше проблем. Руководители государств встречаются не для церемониальных фото, а для решения этих проблем. Поэтому статистика встреч на высшем уровне может отражать наличие проблем в отношениях сторон, а степень успешности в разрешении противоречий отражается в совместных коммюнике и других документах. Следовательно, для изучения этого аспекта надежности союзников и стратегических партнеров в политологии и теории международных отношений может использоваться ивент-анализ.

В настоящее время обострения международной обстановки противоречия могут приобретать самые жесткие формы. Примером в этом плане может служить требование Евросоюза к Сербии как кандидату на вступление в ЕС ввести санкции против России. Президент Сербии А. Вучич ответил на это требование так: «Пока мы можем сопротивляться, не ставя под угрозу наши самые жизненные и государственные интересы, мы будем следовать политике, принятой в консультации с Советом национальной безопасности в отношении санкций против России»¹. По мнению соискателя, анализ данной ситуации свидетельствует о том, что при сравнении возможных вариантов развития международной обстановки следует применять метод прогнозирования.

При анализе решения противоречий в рамках стратегического партнерства и союзничества необходимо исходить из того, что между всеми

¹ Вучич: наша позиция по санкциям в отношении России не поменялась // [сайт] – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3726396.html>, (дата обращения: 12.07.2022) – Текст: электронный

странами существуют сферы как сотрудничества, так и соперничества. Исключительно соперничество, или противодействие, возможно только в случае войны между странами. Исключительно сотрудничество без противоречий – это идеальная, а не реальная картина международных отношений. Важно определить баланс между соперничеством и сотрудничеством и возможность развития взаимодействия в интересах народов. Примером в этом смысле может рассматриваться культурное сотрудничество Индии и Китая, которое будет более подробно рассмотрено в следующем параграфе.

Рассматривая выше первое направление укрепления надежности стратегических партнерств, мы отмечали положительное влияние их внешнеэкономической взаимодополняемости. Однако довольно часто встречаются партнерства, в которых стороны обладают примерно одинаковой структурой экономического комплекса. В такой ситуации между ними устанавливаются конкурентные отношения. Третьи страны пытаются использовать такую ситуацию в своих интересах путем углубления противоречий. Например, в настоящее время в условиях западных санкций европейские страны стремятся компенсировать нехватку покупавшихся ранее в России энергоресурсов поставками из дружественных Москве Ирана, Алжира и других стран. Разрешение возникающих на этой почве противоречий происходит как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних договоренностей. Они могут принимать различные формы: ОПЕК, газовый ОПЕК, газовый союз России, Казахстана и Узбекистана и другие¹.

2.5. Измерение доверия между народами

Четвёртое направление укрепления надежности союзнических отношений или отношений стратегического партнерства состоит в широкой

¹ Россия, Казахстан и Узбекистан обсуждают возможность создания газового союза [\[сайт\]](https://tass.ru/ekonomika/16449755) – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16449755>. (дата обращения: 05.01.2023) – Текст: электронный

общественной поддержке такого курса государств. Внешнеполитический курс страны будет наиболее надежным в случае, если он согласуется с политической культурой сотрудничающих стран. Эта культура проявляется в массовом сознании. Р. Инглхарт и К. Вельцель считают, что «политические институты и массовые ценности должны носить взаимно согласующийся характер – только в этом случае соответствующий режим будет стабилен и эффективен»¹. Согласованность политических устремлений государства и политической культуры его населения может характеризоваться их конгруэнтностью, когерентностью и другими показателями².

Подобная согласованность далеко не всегда имеет место в практике зарубежных стран и союзов государств. Например, М.Е. Фрадков в ходе анализа нынешнего состояния ЕС приходит к выводу о «неспособности лидеров союза сформулировать общеевропейский «большой проект», который сплотил бы их и обеспечил широкую поддержку общества»³. Такая неспособность приводит к частой смене правительств. В качестве своеобразного рекорда можно привести правительство Великобритании во главе с премьер-министром Л. Трасс, которая продержалась в этом кресле всего 45 дней⁴. Степень поддержки обществом тех или иных политических инициатив отражается в опросах общественного мнения. Этот метод может быть использован и в данном диссертационном исследовании.

Вместе с тем надо иметь в виду и возможность раскола между обществом и политической элитой. Тогда опрос общественного мнения может дать другую, обманчивую картину. Такой раскол отмечается сегодня в западных странах. Заместитель министра иностранных дел России С.А. Рябков, анализируя современное состояние западных стран, отмечает

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, - 2011. - С. 232.

² Телин К.О. 2022. Конгруэнтность как параметр политической стабильности // Полис. Политические исследования. - № 5. - С. 165-181.

³ Фрадков М.Е. Геополитика Европы: прежние модели в новой реальности // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). - С. 11–30. - С. 24.

⁴ Лиз Трасс уходит в отставку. Она пробыла на посту премьера Британии всего 45 дней // [сайт] – URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16112033>. (дата обращения: 07.01.2023) – Текст: электронный

«колоссальный отрыв между самоощущением и мироощущением населения, то есть основной массы людей, ... и политиков, которые стоят у руля»¹. Такой отрыв чреват серьезными ошибками во внутренней и внешней политике западных стран.

На степень доверия между народами различных стран влияют и другие факторы. Особенно важны те из них, которые отражают возможности прямых контактов между населением союзников или стратегических партнеров. Например, крайне важным в этом плане является объем торговли между двумя странами. Широкая представленность торговых марок, товаров партнера дает возможность убедиться в его конкурентоспособности, надёжности как торгового партнера. При этом целесообразно обратить внимание на объемы серого экспорта между соответствующими странами. Его наличие, особенно в значительных объемах, может свидетельствовать о расхождении между бизнесом и государственным регулированием, а значит, недоверии, что равнозначно снижению надежности в отношениях между странами.

Очень важны также непосредственные контакты между странами, которые проявляются в объемах туризма между ними. Чем они больше, тем больше граждан имеет возможность своими глазами убедиться в дружественности союзника. В этот же ряд можно поместить количество студентов, обучающихся в стране-союзнике или стратегическом партнере. При этом важно учитывать текущую политику между партнерами. Например, в последние годы резко упало количество китайских студентов в университетах США². В 2020-21 учебном году в учебные заведения США поступили 317 299 граждан Китая, т.е. около трети всех иностранных студентов, обучающихся в США. В 2019 учебном году китайские студенты заплатили за учебу 15,9 млрд долл. Однако постепенно восприятие США в Китае ухудшается. 62% населения Китая негативно относятся к США, поэтому

¹ Рябков С.А. Международная мозаика должна складываться не из серого и его пятидесяти оттенков, которые навязываются Западом, а действительно быть многогранной и многокрасочной картиной // Международная жизнь. - 2022. Сентябрь. - С. 18. - С.14-25.

² Minlu Zhang. US universities facing sharp fall in Chinese students // China Daily. 2022-08-19 (<https://www.chinadaily.com.cn/a/202208/19/WS62fec458a310fd2b29e7310f.html>).

интерес китайской молодежи к учебе в США снижается с 2017 г. За первые шесть месяцев 2022 г. США выдали китайским гражданам 31 055 студенческих виз. В 2019 году таких виз было выдано 64 261.

Еще одним показателем тесноты связей между странами и доверия между народами являются объемы диаспор. При этом важно, как ведут себя диаспоры в странах пребывания. Может быть вращение диаспор в общественную структуру принимающей страны, а может быть анклавная организация диаспор, при которой члены диаспоры не включаются в жизнь принимающей страны, а живут своей привычной жизнью, даже не знают язык страны пребывания. Такая организация диаспоральной жизни характерна для выходцев из Китая, которые создали во многих странах т.н. чайнатауны, то есть районы города, в которых проживают почти исключительно китайцы. В этом случае иностранцы остаются инородным телом в принимающих странах.

По мнению соискателя, рассмотренный инструментарий измерения доверия между народами мог бы быть дополнен рядом методов. Например, целесообразно было бы провести сравнение уровней экономического развития союзников или стратегических партнеров (валовой внутренний доход на душу населения), уровней развития науки и технологий (доля расходов на эти цели в государственных расходах и количество запатентованных изобретений), наличия территориальных претензий (официальных или содержащихся в исторической памяти народов), степени обеспеченности населения жизненно важными ресурсами (например, питьевой водой). Использование этих методов позволило бы более полно исследовать степень доверия между народами стран-союзников или стратегических партнеров.

§ 3. Зарубежный опыт укрепления надежности в двусторонних международных отношениях

В предыдущих двух параграфах первой главы были рассмотрены теоретические и методологические основы анализа надежности в международных отношениях. В данном параграфе будет проведен анализ

зарубежного опыта укрепления надежности в международных союзах и стратегических партнерствах. Он понадобится соискателю для того, чтобы в дальнейшем использовать успехи и неудачи других стран в укреплении надежности российско-китайского стратегического партнерства.

Анализ зарубежного опыта укрепления надежности стратегических партнерств свидетельствует о том, что этот вопрос недостаточно теоретически разработан. Тем не менее, различные государства стремятся обеспечить надежность в своих отношениях со стратегическими партнерами и союзниками. При этом используются различные методы внешнеполитической деятельности. Опыт зарубежных государств дает богатую пищу для размышлений о возможностях российской внешней политики, направленной на укрепление надежности в отношениях с союзниками и стратегическими партнерами. Особый интерес представляет опыт военно-политических и интеграционных союзов, а также крупных стран в обеспечении надежности масштабных проектов международного сотрудничества.

3.1. Подходы международных организаций к согласованию политики государств-членов

Сложные вопросы укрепления надежности партнерства между государствами целесообразно рассматривать на примере союзов, в них эти проблемы наиболее разработаны. По *первому направлению* (согласованность стратегических подходов) можно использовать методiku Евразийского экономического союза, касающуюся классификации возможных политик государств-членов Союза на скоординированную, согласованную и единую¹. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, «скоординированная политика» — это политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза и направленных на достижение целей

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе // <https://docs.cntd.ru/document/420205962>

Союза. Скоординированная политика допускает довольно существенную диверсификацию политических линий государств-членов ЕАЭС.

В свою очередь, «согласованная политика» — это политика, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза. Согласованная политика требует более тесной увязки государств-членов интеграционного объединения в одно целое. Наконец, «единая политика» — это политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах и предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования. Как можно увидеть, в рассматриваемом Договоре заложена возможность различных степеней унификации подходов союзников. Несмотря на то, что ЕАЭС нацелен только на экономическую интеграцию, данная классификация может быть использована, по мнению соискателя, и в более широком политическом плане.

Определенный опыт согласования стратегических целей имеет и Европейский союз. В ЕС постоянно ведется поиск новых идей, которые позволили бы объединить население европейских стран, и даже более того, были бы привлекательными не только для европейцев, но и для народов других государств. Исследователи отмечают, что в конце второго десятилетия нашего века такой идеей стала «зеленая» повестка¹. «Зеленая» тема дополнила климатическую повестку дня, она вошла важной частью в программу послекризисного восстановления Европы². Эти действия можно рассматривать как усилия, направленные на укрепление устойчивости и надежности Европейского союза. При этом, как уже отмечалось выше, многое в совместных стратегических планах зависит от изменения условий. Резкий рост стоимости энергоносителей приводит к необходимости пересмотра недавних «зеленых» проектов и программ ЕС³.

¹ Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Позиционирование Европейского союза в условиях трансформации миропорядка // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). - С. 84–113.

² NextGenerationEU. Make it Real // https://next-generation-eu.europa.eu/index_en

³ Астафьева Т. Запад был верен «зеленой повестке» лишь до серьезного кризиса // Независимая газета. - 2022. - 17 августа.

Определенный интерес с точки зрения использования положительного зарубежного опыта может представить деятельность Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по обеспечению согласованной политики (Policy Coherence) для достижения целей устойчивого развития¹. Как известно, в эту организацию входят самые экономически развитые страны мира. Работа по обеспечению согласованности ведется в Организации на всех этапах, включающих разработку, реализацию и мониторинг политики устойчивого развития. Согласованность политики дает хорошие результаты за счет того, что укрепляется взаимосвязь и развивается синергия между различными сферами политики. Согласованность политики требует нахождения компромиссов между внутренними и международными целями государства. В результате такого согласования политика становится интегрированной, комплексной.

Значительное внимание детальному согласованию политики государств-членов уделяется в Североатлантическом альянсе. Движение кандидата на вступление в НАТО четко регламентировано и разбито на ряд этапов. Кандидат должен участвовать в программе «Партнерство ради мира» («Partnership for Peace»), после чего он получает Индивидуальный план действий (Individualized Action Plan). На следующем этапе начинается Интенсивный диалог (Intensified Dialogue), после которого составляется План действий по членству (Membership Action Plan). После выполнения этого плана следует Обращение с просьбой о членстве (Application), которое рассматривается государствами-членами НАТО и на этой основе подписывается Протокол вступления (Accession Protocol). С каждой ступенью движения по этой лестнице страна-кандидат все больше втягивается в систему НАТО.

При этом каждый из этих этапов, в свою очередь, четко регламентирован. Так, например План действий по членству включает в себя

¹ Policy Coherence for Sustainable Development 2019. Empowering People and Ensuring Inclusiveness and Equality // <https://www.oecd.org/gov/pcsd/policy-coherence-for-sustainable-development-highlights-2019.pdf>

политические, экономические, оборонные, ресурсные, правовые аспекты, а также аспекты безопасности¹. У страны-кандидата устанавливаются теснейшие связи с Альянсом. Они реализуются в регулярных политических и технических консультациях. На Североатлантическом совете заслушиваются ежегодные годовые отчеты государства-кандидата. Регулярно проводятся семинары специалистов национальных структур с гражданскими и военными экспертами НАТО. С точки зрения предмета данной диссертации обратим внимание на то, что, как правило, довольно продолжительный процесс вступления страны в НАТО детально регламентирован, и это способствует укреплению надежности взаимодействия государств-членов Альянса.

Конкретизация и детализация стратегических проектов может приобретать различные формы. Одной из них может быть «идея о синхронизации с Шелковым путем национальных стратегий развития других стран: ЕАЭС, казахского Светлого пути, монгольского Степного пути, южнокорейской Евразийской инициативы»². Идея синхронизации заложена и в китайских проектах с другими странами, предложенных в последнее время. Например, в конце 2022 года состоялся государственный визит Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию, в ходе которого обсуждались «...планы синхронизировать китайский глобальный инфраструктурный мегапроект «Пояс и путь», давно раздражающий американцев, с саудовским проектом «Видение-2030»³.

Одним из приоритетных вопросов при реализации стратегических договоренностей является наполнение их конкретными делами, в чем и состоит сущность их детализации. В этом направлении чаще всего как о недостатке говорят о малом количестве реализуемых мероприятий. По мнению соискателя, следует обратить внимание и на обратную сторону этого

¹ Membership Action Plan (MAP) // [https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37356.htm#:~:text=The%20Membership%20Action%20Plan%20\(MAP, and%20Herzegovina%20is%20currently%20participating.](https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37356.htm#:~:text=The%20Membership%20Action%20Plan%20(MAP, and%20Herzegovina%20is%20currently%20participating.)

² Луконин С. А. Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России // Международная торговля и торговая политика. - 2015. - № 4. - С. 18-29. - С. 21.

³ Портякова Н. Восточные ласки: как Си Цзиньпина встретили в Эр-Рияде и с чем он уехал оттуда // Известия. – 2022. - 9 декабря.

процесса, а именно на потенциальное перенасыщение стратегического плана тактическими мероприятиями. На этот момент обратили внимание и китайские исследователи, изучая эффективность реализации китайской Инициативы пояса и пути¹. Они назвали такую ситуацию стратегическим перенапряжением (*strategic overstretch*), в результате которого стороны больше потеряют, чем приобретут. В контексте данной диссертации подобная ситуация, наиболее вероятно, приведет к снижению надежности их стратегического партнерства.

По *третьему направлению* укрепления надежности партнерства (разрешение противоречий между партнерами и союзниками) можно воспользоваться опытом ЕАЭС по устранению препятствий во взаимной торговле. Такая работа в Союзе, по мнению члена Коллегии (министра) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК В. Симоняна, идет планомерно. Он сообщил, что в первом полугодии 2022 года государства ЕАЭС устранили пять барьеров и три препятствия с признаками барьеров. Министр обратил внимание на необходимость менять подходы к работе с ограничениями и изъятиями. Суть предлагаемого изменения состоит в том, чтобы разрабатывать не общие дорожные карты по устранению препятствий на плановый период, а дорожные карты по конкретным препятствиям².

Разрешение противоречий является одним из приоритетных направлений деятельности Европейского союза, своеобразным двигателем европейской интеграции. Один из отцов-основателей ЕС Ж. Монне писал в свое время, что «Европа будет выковываться в кризисах и станет суммой решений, принятых в ответ на эти кризисы»³. Европейский союз на своем пути проходил через множество кризисов как противоречий высокого

¹ Pu Xiaoyu, Wang Chengli. Rethinking China's Rise: Chinese Scholars Debate Strategic Overstretch // International Affairs, 2018, vol. 94, no. 5, pp. 1019-1035.

² ЕЭК обсудила новые подходы к устранению препятствий на рынке ЕАЭС 09.09.2022 // [сайт] – URL: <https://www.belta.by/economics/view/eeek-obsudila-novyie-podhody-k-ustraneniiju-prepjatstvii-na-rynke-eaes-522958-2022/>, (дата обращения: 18.10.2022) – Текст: электронный

³ Jean Monnet: Mémoires. Paris, Fayard, 1976, p. 488.

уровня, среди которых финансовый, энергетический, миграционный и другие кризисы. В литературе дебатруется вопрос о том, насколько эти кризисы и выход из них стали моментом развития, обновления интеграционного объединения¹. Или, может быть, кризисы приводили к откату интеграционного процесса²? По мнению соискателя, вопрос не в кризисах, а в их разрешении. Если противоречие разрешено, то это и означает дальнейшее развитие интеграционного объединения. Если же его решение не найдено, то ситуация заходит в тупик. Тупик наиболее вероятен, когда стороны противоречия пытаются увильнуть от его разрешения вместо изучения вариантов его решения по существу.

В рамках военно-политических и интеграционных союзов существует множество противоречий, о чем свидетельствуют отношения Евросоюза и Польши. Варшава выступала против принципа «двойного большинства» при голосовании, у нее большие сомнения в эффективности зоны евро, имеются противоречия в политике приема мигрантов, реакции ЕС на пандемию коронавируса, по событиям на Украине. Основной источник противоречий между Евросоюзом и Польшей, по мнению А.В. Кучука, состоит в соотношении преимуществ от членства в ЕС и потерь национального суверенитета в связи с передачей значительной части государственных полномочий в надгосударственное ведение³. Разрешение этого противоречия на примере реформы польского судопроизводства и принятия национального плана восстановления экономики потребовало от Польши гибкости, о которой уже говорилось в первом параграфе. ЕС использовал для разрешения этого противоречия экономический рычаг.

Существенное внимание разрешению противоречий уделяется в НАТО. В этом отношении можно выделить несколько аспектов. Первый из них – это

¹ Потемкина О.Ю. Европейский союз: через кризисы к обновлению? // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 8. - С. 134-139.

² Кавешников Н.Ю. Европейский союз: история, институты, деятельность: Учебник. Москва, Аспект Пресс, - 2021. – С. 368.

³ Кучук А.В. Актуальные противоречия между Европейским союзом и Польшей как отражение проблемы суверенитета «средней державы» // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). - С. 114–130.

застарелый конфликт между Турцией и Грецией¹. Переговоры между ними осуществляются на площадке НАТО². После серии технических встреч между военными представителями Греции и Турции в штаб-квартире НАТО двусторонний военный механизм для разрешения конфликта был создан 1 октября 2020 года³. Другая группа противоречий связана с отношениями Испании и Великобритании относительно Гибралтара⁴. Известны также довольно глубокие противоречия между т.н. старыми и новыми членами НАТО, которые отражаются на их связях с США⁵. Государства-члены Альянса понимают, что неразрешенность этих и других противоречий в НАТО ослабляет его.

Четвертое направление укрепления надежности стратегических партнерств и союзов, а именно укрепление доверия между народами государств-партнеров, можно продемонстрировать на примере интеграционного объединения Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Структурно АСЕАН состоит из трех сообществ – Сообщества политической безопасности (Political Security Community), Экономического сообщества (Economic Community) и Социокультурного сообщества (Socio-Cultural Community). Одним из основных направлений деятельности последнего сообщества является развитие связанности между народами десяти государств-членов АСЕАН (People-to-People Connectivity). Чем выше связанность между народами, тем лучше они будут знать друг друга и тем сильнее благодаря этому будет доверие между ними.

Такими целями и объясняется стремление АСЕАН развивать связанность между народами. Генеральный план по взаимосвязанности АСЕАН - 2025 (Master Plan on ASEAN Connectivity – 2025) предусматривает

¹ Квашнин Ю.Д., Свистунова И.А. Греко-турецкие противоречия в новых международных реалиях // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 5 (74). - С. 66–83.

² Власова К.В. Греко-турецкое противостояние и его влияние на регион Средиземноморья // Современная Европа, - 2021, - № 3, - С. 28.

³ Там же. С. 30

⁴ Сулима Е.Н., Каулько А.В. Гибралтарская проблема в контексте выхода Великобритании из ЕС // Вестник МГУ. Серия 27. – 2017. - № 4. – С. 12.

⁵ Носов М.Г. Отношения ЕС - США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа: журнал общественно- политических исследований. - 2014. - № 4. - С. 15.

повышение мобильности людей в регионе¹. Для этого ставятся задачи увеличения потоков туристов внутри АСЕАН, повышается мобильность студентов. Для туристов создаются цифровые туристические платформы АСЕАН, упрощаются визовые процессы за счет введения электронной визы. Число туристов внутри АСЕАН увеличилось до более чем 45 млн человек. Для увеличения обменов студентами разрабатываются базы данных студенческой мобильности, региональных программ стажировок и сетей выпускников². Это очень важное направление развития взаимосвязанности АСЕАН с учетом того, что в регионе насчитывается более 20 млн студентов и 7 тысяч университетов³.

В зарубежных странах для развития дружбы и взаимопонимания между народами используются и другие возможности. У стран АСЕАН имеется богатое культурное наследие, знакомство с которым обогащает соседние народы. Информатизация стран региона позволяет более эффективно распространять информацию о достигнутых успехах, а также о планах на будущее. Примерно треть населения стран АСЕАН составляет молодежь, а к 2040 году ее численность превысит 220 млн человек, поэтому взаимодействие молодежи в регионе представляется одновременно и очень нужным, и очень перспективным. Интенсивно развивается связанность спортивных организаций региона, в рамках которого проводятся различные международные соревнования. В социальных сетях активно распространяются ролики на тему «Мы – АСЕАН». Все эти и другие мероприятия способствуют укреплению связей между государствами-членами АСЕАН и доверия между народами этих стран.

Рассмотренные выше достижения различных международных организаций и интеграционных структур в обеспечении надежности данных структур свидетельствуют о большом внимании, которое уделяется в них

¹ Master Plan on ASEAN Connectivity 2025. Jakarta, ASEAN Secretariat, August 2016.

² People mobility // <https://connectivity.asean.org/strategic-area/people-mobility/>

³ Chao, R.Y. (2020), "Intra-ASEAN student mobility: overview, challenges and opportunities", Journal of Applied Research in Higher Education, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print.

этому аспекту сотрудничества. В то же время не следует идеализировать состояние дел на данном направлении. На нем имеется довольно много проблем, которые только еще подлежат разрешению. В политическом отношении часть стран АСЕАН тесно сотрудничает с США, а другая – с Китаем. В условиях обострения американо-китайских отношений велика вероятность роста противоречий между этими двумя группами стран в рамках АСЕАН. В отношении безопасности ситуация в АСЕАН также довольно сложная ввиду обстановки в Южно-Китайском море, военного переворота в Мьянме и других обстоятельств.

В экономическом отношении страны АСЕАН планировали к 2015 году выйти на уровень единого экономического пространства, что требует ведения согласованной, скоординированной и общей политики. Однако до настоящего момента Экономическое сообщество АСЕАН находится на уровне неполного таможенного союза. При том что к указанному сроку были обнулены 96% взаимных таможенных тарифов, количество нетарифных ограничений с 2000 до 2015 года выросло с 1634 до 5975, что фактически свело на нет успехи в экономической интеграции Сообщества¹. Поэтому России в выстраивании своей политики на китайском направлении следует учитывать не только положительный зарубежный опыт, но и возникающие на этом пути проблемы и способы их решения.

3.2. Деятельность крупных государств мира по обеспечению надежности своих партнерств

Обеспечение надежности союзов и партнёрств является целью многих государств. Так, 22 января 2023 года отмечалось 60 лет со дня подписания Елисейского договора канцлером Германии К. Аденауэром и президентом Франции Ш. де Голлем. Две крупнейшие страны Европы, противницы в двух мировых войнах, сделали шаг в направлении создания союза, который стал бы

¹ Jayant Menon and Anna Cassandra Melendez, (Re)realising the ASEAN Economic Community. 24 August 2017 // [сайт] – URL: http://www.eastasiaforum.org/2017/08/24/rerealising-the-asean-economic-community/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2017-08-27 (дата обращения: 18.10.2022) – Текст: электронный

лидерским механизмом в развитии Европы. Однако накануне юбилейной даты стороны признают, что германо-французские отношения охладели и даже находятся в кризисе¹. Причина в том, что их национальные интересы очень различаются. Например, в сфере энергетики Франция со своей мощной системой атомных электростанций гораздо меньше зависит от импорта газа, чем Германия. К тому же доля промышленного производства в структуре национальной экономики Германии гораздо выше, чем во Франции, и поэтому последней поставки дешевого российского газа неважны. А для Германии это фактически жизненная потребность.

Энергетическая политика – не единственный камень преткновения в современных германо-французских отношениях, влияющий на надежность долгосрочных союзнических отношений двух стран. Одним из показателей такой надёжности и согласованности внешней политики являются совместные заявления и последующие за ними действия союзников по важнейшим вопросам международной повестки дня. Анализ показывает, что такой согласованности по важнейшему в начале 2023 года вопросу – поставкам Западом Украине тяжелых танков – между Германией и Францией не наблюдается. Заявление Э. Макрона о готовности поставить Украине танки AMX-10RC было полной неожиданностью для Берлина. По мнению соискателя, это еще раз показывает верность положения о том, что надежность наилучшим образом проверяется в экстремальных условиях. Недаром аналитическая статья в известном издании Германии «Der Spiegel» вышла под рубрикой «Friends and Strangers» («Друзья и чужаки»).

Очень настойчиво стремятся обеспечивать согласованность со своей политикой политику других стран Соединенные Штаты. Судить об этом можно по позициям стран-партнеров в международных организациях, в том числе по результатам голосований в ООН. По ним можно в определенной степени установить согласование и соответствие позиций зарубежных

¹ Gebauer M., Klimm L., Knobbe M., Pfister R., Sandberg B. Friends and Strangers. The Franco-German Relationship Is Cooling at a Critical Time // Der Spiegel, 13.01.2023.

государств внешнеполитическим подходам США. В дальнейшем данные о голосовании используются при решении вопроса об оказании финансовой помощи соответствующим странам. Такой подход предусмотрен в законодательстве США. Советник президента Д. Трампа по национальной безопасности Дж. Болтон откровенно заявлял в свое время: «Я придерживался мнения, что голоса в Организации Объединенных Наций должны стоять людям и странам, которые голосуют против нас»¹. Методические аспекты вопроса о связи голосований в ООН с американской помощью государствам мира рассмотрены в предыдущем параграфе.

Согласованность стратегических программ различных государств ставит вопрос о долгосрочности стратегического партнерства. Национальные интересы стран с течением времени могут изменяться, а вместе с ними и стратегические партнеры и союзники. В этом плане представляет интерес военно-политический союз США и Японии. Среди двусторонних межгосударственных военно-политических союзов японо-американский сохраняется более 70 лет и является рекордсменом-долгожителем². Данное долгожительство имеет свои объяснения. Содержание союзничества постоянно корректируется в соответствии с текущими потребностями без существенного отхода от базового договора. Среди населения обеих стран ведется активная работа по пропаганде союза. Стороны стремятся находить компромиссные решения в самых сложных ситуациях.

Вместе с тем соискатель считает, что данный японо-американский опыт надежного союзничества не в полной мере может быть использован в современных условиях. Рассматриваемый А.Н. Пановым период можно назвать спокойным в мировой истории, хотя в 1991 году мир и перешел из биполярности в однополярность. В настоящее же время происходит крах предыдущего мирового порядка и возникновение на его обломках нового.

¹ "John Bolton: 'Votes in the United Nations Should Cost Countries That Vote Against Us'." Grabien - The Multimedia Marketplace. December 21, 2017. <https://grabien.com/story.php?id=145631>

² Панов А.Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия // США & Канада: экономика, политика, культура. - 2022; - №52 (12); - С. 5–18.

Гегель утверждал, что «всемирная история не есть арена счастья. Периоды счастья являются в ней пустыми листами, потому что они являются периодами гармонии, отсутствия противоположности»¹. В настоящее время эти противоположности реализуются в военных действиях. В такие острые моменты истории в действие могут вступать иные закономерности обеспечения надёжности по сравнению с «периодами счастья».

Что касается *второго направления* укрепления надёжности союзов и стратегических партнерств (детализация стратегий в тактических планах), то имеется довольно много примеров его практической реализации. Например, в 2008 г. крупнейшие азиатские державы Индия и Япония подписали Совместную декларацию о сотрудничестве в сфере безопасности. Однако сама Декларация включала в себя довольно общие формулировки и требовала конкретизации. Поэтому в 2009 г. она была детализирована в Плане действий. В дальнейшем сотрудничество в сфере безопасности между двумя странами приобретало все более насыщенные и глубокие формы. Они включали в себя двусторонние консультации по разоружению, нераспространению и экспортному контролю. Понадобилось 10 лет, чтобы Декларация переросла в Соглашение о сотрудничестве в военной сфере, которое было подписано в 2019 году. Были инициированы и другие элементы сотрудничества, в том числе начали регулярно проводиться встречи министров иностранных дел и обороны двух стран в формате «2+2»².

Очень важны для Индии отношения с США. Две страны вместе с Японией и Австралией являются членами QUAD (Четырехстороннего диалога по безопасности). США занимают лидирующие места в торговле с Индией. Но «два инцидента летом 2021 года привели к пересмотру Индией своих взглядов на отношения с США как с надежным международным партнером»³. Первым называется поспешный уход США из Афганистана, который заставил Индию

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия всемирной истории. Соч., т. 8. М.-Л., 1935. С. 26.

² Joint Statement First Japan-India 2+2 Foreign and Defense Ministerial Meeting. 30.11.2019. Available at: <https://www.mofa.go.jp/files/000544338.pdf>

³ Сухаг В. Внешнеполитический выбор Индии в контексте военной и энергетической безопасности // Международная жизнь. - 2022. - №6. - С. 68. - С. 66-71.

задуматься о надежности гарантий безопасности, которые дает Вашингтон. Политика США в отношении специальной военной операции России на Украине ставит под еще больший вопрос надежность США. По мнению В. Сухага, в глазах Индии «не добавляет уверенности в США как в надежном партнере и создание AUKUS». Между тем, «Индия же хотела бы иметь надежного стратегического партнера в области региональной безопасности»¹, резюмирует автор анализ данной ситуации.

При анализе зарубежного опыта по *третьему направлению* обеспечения надежности в международных отношениях несомненный интерес представляет работа с противоречиями руководителей крупнейших стран мира, например президента Франции Э. Макрона². Как известно, его любимой фразой является «и в то же время» (*et en même temps*), под которой он подразумевал стремление «примирять непримиримое». Такими непримиримыми составляющими в жизни страны была попытка балансирования на тонкой грани между повышением международной конкурентоспособности Франции и сохранением социальных обязательств правительства перед населением. Как показывают опросы общественного мнения, французские избиратели высоко ценят способность Э. Макрона управлять кризисами (*à gérer les crises*), что и свидетельствует о его умении работать с противоречиями³.

Что касается внешней политики, то и здесь имеется ряд особенностей работы с противоречиями, которые присущи Э. Макрону. Так, он не скрывает претензий Франции на лидерство в Евросоюзе. И тем не менее далеко не все его инициативы становятся успешными. Указанные выше авторы приводят ряд причин такого неуспеха в разрешении имеющихся противоречий. Отдельные направления французской внешней политики, например в отношении Китая, отличались непоследовательностью. Стратегические

¹ Там же.

² Зуева К.П., Тимофеев П.П. Президентство Э. Макрона во Франции: итоги первого пятилетия (2017–2022) // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 10. - С. 45-55.

³ Comprendre le vote au 1er tour de l'élection présidentielle // https://elabe.fr/wp-content/uploads/2022/04/20220410_elabe_rapport-complet_sondage-jour-du-vote.pdf

инициативы не получают конкретного воплощения, как это было с идеей привлечения России к созданию новой системы европейской безопасности. Сильными же сторонами Э. Макрона представляются его энергичность, умение развивать личные контакты, а также готовность поднимать на переговорах самые сложные вопросы. При этом объективным препятствием на пути разрешения большинства международных противоречий авторы видят резкое обострение международной обстановки, равно как и повышение неопределенности мирового развития.

С точки зрения предлагаемой в данной диссертации системы мер, направленных на повышение надежности союзничества и стратегического партнерства, можно увидеть взаимосвязь различных факторов лидерства Э. Макрона в одном целом. Нехватка отмеченной выше последовательности его внешней политики свидетельствует о связи разрешения противоречий с долгосрочной стратегией международных отношений страны, то есть первого направления укрепления надежности. Отсутствие конкретного воплощения генеральных идей говорит об отсутствии подробных тактических планов реализации стратегических замыслов, то есть второго направления укрепления надежности союзников. Таким образом, на примере работы Э. Макрона с противоречиями можно сделать обобщение о том, что предлагаемые в данной диссертации направления укрепления надежности не являются обособленными пунктами плана действий в решении противоречивых и конфликтных ситуаций, они выступают в качестве взаимосвязанной системы.

Одним из мировых полюсов или центров нового мирового порядка, несомненно, будет Китай. В этом плане обращает внимание стремление Пекина согласовывать свою Инициативу пояса и пути с долгосрочными стратегиями других стран, которые участвуют в ней. Данное обстоятельство отмечают и партнеры Пекина. Так, министр иностранных дел и сотрудничества ЮАР М. Нкоана-Машабане говорит о том, что концепция ОПОП, а также китайский проект «Морского шелкового пути» соответствуют

Программе инфраструктурного развития Африки (PIDA) и в целом Африканской повестке дня до 2063 года¹. В 2015 году Китай и Турция подписали Меморандум о взаимной связи Инициативы «Один пояс – один путь» и турецкой инициативы «Центральный коридор»².

При этом китайская политическая философия сообщества единой судьбы человечества имеет много общего с убунту - одним из основополагающих принципов современной ЮАР, а именно «веры во вселенские узы общности, связывающие все человечество»³. Инициатива пояса и пути прочно увязана и со стратегиями других стран, например, со стратегией Вьетнама «Два коридора и одно кольцо», Глобальной морской стратегией Индонезии, Стратегией «Таиланд 4.0», стратегией «Амбиции 2040» Филиппин, Стратегией развития «Перспективы Брунея до 2035 года» и другими. Эти примеры свидетельствуют о том, что Китай целенаправленно разрабатывает стратегии, которые в своих принципиальных моментах соответствуют стратегиям стран и международных объединений, с которыми предполагается развивать сотрудничество.

Наряду с этими совпадающими стратегиями необходимо упомянуть и конкурирующие проекты соперников Китая, которые можно рассматривать как препятствия в развитии ИПП⁴. Так, Япония в 2015 г. выдвинула инициативу «Партнерство ради качественной инфраструктуры» (Partnership for Quality Infrastructure), позже переименованную в «Расширенное партнерство ради качественной инфраструктуры». Индия в 2014 г. инициировала проект «Дорога специй» и проект «Маусам», направленный на модернизацию транспортного сообщения на территории Южноазиатского субконтинента и побережья Индийского океана. В 2018 г. Европейский союз

¹ Nkoana Mashabane. A win-win synergy: Africa's Agenda 2063 and China's One Belt and One Road Initiative. FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. Cape Town. December 2015.

² Тао Цзинхун. Эволюция китайско-турецких отношений (1971–2019 гг.). Дисс... канд. истор. н. Екатеринбург, 2022.

³ Ndzendze B., Monyae D. China's belt and road initiative: linkages with the African Union's Agenda 2063 in historical perspective // Transnational Corporations Review, 2019, № 11. Pp. 38-49.

⁴ Лексютина Я.В. Китайская инициатива «Пояс и путь»: вызовы и сложности реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. - 2020. - Т. 13. - Вып. 1. - С. 4–19.

выпустил Стратегию евразийской взаимосвязанности (Eurasian Interconnection Strategy). Все эти проекты направлены на то, чтобы доказать их участникам, что китайская Инициатива пояса и пути – не единственный и далеко не лучший вариант развития международного сотрудничества.

К будущим центрам или полюсам нового мирового порядка, несомненно, принадлежит Индия, которая занимает 3-е место в мире по показателю ВВП по паритету покупательной способности, 1-е место в мире по численности населения и обладает ядерным оружием. Профессор П. Лейтон отмечает в отношении ее надежности, что Индия не кажется надежным союзником западных стран. Он ссылается на то, что Нью-Дели не поддержал проект резолюции Совета Безопасности ООН о территориальной целостности Украины в то время, как три остальные государства-члена объединения Quad проголосовали «за»¹. Ученый считает, что это не случайная осечка, а системная позиция Индии, которая заключается в геостратегическом позиционировании Нью-Дели.

В основе внешней политики Индии лежат несколько опор (pillars). Первая из них – это стремление к стратегической автономии (atma-nirbhar). Стратегическая автономность означает способность преследовать собственные национальные интересы, не будучи ограниченными обязательствами перед другими государствами. В соответствии с этим подходом Индия нацелена на достижение статуса ведущей державы, способной играть активную роль в формировании нового мирового порядка. Поэтому первая опора связана со второй – фокусом индийской политики на многополярный мировой порядок. Маневрирование среди нескольких полюсов требует гибкости во внешней политике. Министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар называет такую политику «использованием возможностей»². Подобная политика основывается на краткосрочном

¹ Layton P. India's fickle geostrategic framework 29 October 2022 // https://www.eastasiaforum.org/2022/10/29/indias-fickle-geostrategic-framework/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2022-10-30

² Jaishankar S. The India Way: Strategies for an Uncertain World. HarperCollins; 1st edition (September 7, 2020). 240 pages

подходе, текущих выгодах, а не на долгосрочных принципах и ценностях. Этим может объясняться стремление Индии участвовать не в «вечных» союзах, а в стратегических партнерствах, которые преследуют конкретные внешнеполитические цели¹.

В рамках предлагаемого в данной диссертации подхода интересен и опыт разрешения противоречий Индии с Китаем. Отношения между двумя странами очень непростые. Периодически возникают острые конфликты, как например в 2017 году вокруг дороги в Докламе или в 2019 году вокруг отделения Ладакха от штата Джамму и Кашмир. И тем не менее культурные связи между двумя странами неуклонно развиваются. К.Г. Муратшина и Е.А. Бородина объясняют такой симбиоз китайско-индийского соперничества и сотрудничества симметрией и паритетом в этих отношениях². Наличие конфликтных точек в двустороннем политическом и военном взаимодействии этих стран не препятствует интенсивным культурным обменам. Другими словами, две крупнейшие державы мира не строят свои отношения на принципе «все или ничего», они пытаются решать противоречия там, где они есть, и одновременно развивать сотрудничество там, где достигнуты определенные успехи.

При этом указанные авторы отмечают, что «наблюдается стремление перенести на культурную почву свое и так развивающееся во многих областях соперничество, конкуренция за умы и сердца людей, стремление занять более выгодную позицию в отношениях и улучшить свой имидж»³. В таком соперничестве Китай и Индия используют разные подходы. Индия действует более масштабно, привлекает к своим гуманитарным программам широкий круг китайцев. Отмечается в связи с этим, что в Китае очень популярно индийское кино, в равной степени популярна йога. Китай же в

¹ Frank O'Donnell, Mihaela Papa. India's multi-alignment management and the Russia–India–China (RIC) triangle. In *International Affairs*, Volume 97, Issue 3, May 2021, Pages 801–822.

² Муратшина К.Г., Бородина Е.А. Культурные связи Китая и Индии: битва «мягких сил»? // *Азия и Африка сегодня*. - 2022. - № 10. - С. 27-33.

³ Муратшина К.Г., Бородина Е.А. Культурные связи Китая и Индии: битва «мягких сил»? // *Азия и Африка сегодня*. - 2022. - № 10. - С. 27-33. - С. 27.

своей культурной дипломатии действует более точно, собирая на культурных форумах единомышленников из числа индийцев и продвигая через них свои ценности в индийское общество.

По мнению соискателя, при анализе надежности отношений между странами необходимо учитывать весь их комплекс. При анализе отношений Индии и Китая не следует забывать о том, что именно Китай является самым крупным торговым партнером Индии. В 2021 году товарооборот между двумя странами составил более 125 млрд долл.¹ Такие значительные торговые обмены требуют осторожных шагов в политических отношениях на мировой арене в двустороннем и многостороннем формате. Чем более объёмные связи между странами, тем сложнее им делать резкие повороты. Это правило имеет междисциплинарное значение, точно так же, согласно законам механики, масса тела и ускорение имеют обратно пропорциональную связь.

В завершение анализа данного направления обеспечения надежности обратим внимание еще на один его важный аспект, а именно противоречия между государством и частными компаниями в реализации их интересов. Такая битва произошла между ТНК «Apple» и американским государством². Известно, что микросхемы являются ключевым элементом как гражданской, так и военной электроники. Поэтому Вашингтон начал беспрецедентную волну ограничений против Пекина. Под давлением Сената США компания «Apple» осенью 2022 г. отказалась от контракта с китайской компанией «Yangtze Memory Technologies Corp», производителем необходимых для работы компьютеров, смартфонов и многих электронных устройств микросхем флэш-памяти и полупроводников.

Затем Вашингтон объявил о жестких ограничениях на экспорт передовых полупроводников под предлогом обеспечения «национальной безопасности» и «для предотвращения приобретения вооруженными силами

¹ Singh K. Amid bilateral chill, India-China trade marks record surge in 2021 // The Indian Express, January 26, 2022.

² Simon Leplâtre, Arnaud Leparmentier et Philippe Mesmer. Entre les Etats-Unis et la Chine, la guerre des semi-conducteurs fait rage // Le Monde, 06 janvier 2023.

КНР, а также ее разведывательными службами и службами безопасности секретных технологий, которые могут быть использованы в военных целях». Ввиду этого решения YMTC лишилась американских поставщиков, необходимых для производства передовых микросхем памяти. Данная ситуация еще раз свидетельствует о том, что экономическая выгода отходит на второй план при обострении международной обстановки, уступая первое место соображениям обеспечения безопасности. Государство находит при этом рычаги воздействия даже на такие крупные частные компании, какой является «Apple».

Соискатель полагает, что особый интерес представляют те противоречия и способы их разрешения Китая с различными странами, которые имеют сходство с их российскими аналогами. В этом смысле можно обратить внимание на структуру торговли Китая со странами Латинской Америки. Товарооборот государств региона с Китаем с 2000 по 2020 г. увеличился с 12 млрд до 315 млрд долл. Китай стал основным торговым партнером для многих латиноамериканских государств. При этом около 70% экспорта стран данного региона составляют сырьевые товары – соя, железная, медная руда, рафинированная медь, нефть. Из КНР же они импортируют в основном промышленную продукцию с более высокой добавленной стоимостью¹.

Такая ситуация не изменяется уже много лет. Еще в 2011 году президент Перу О. Умала заявлял: «Мы продаем апельсины, а они в обмен поставляют мармелад. С подобным ненормальным положением пора покончить»². Латиноамериканские страны требуют смены колониальной модели внешней торговли обмена сырья на готовые изделия, диверсификации экспорта в Китай, увеличения в нем доли технологичной продукции. Китай понимает сложность данной ситуации, но действенных мер по ее изменению

¹ China's Trade with Latin America Is Bound to Keep Growing. Here's why that Matters. World Economic Forum, 17.01.2021. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/china-trade-latin-america-caribbean> (accessed 25.02.2022).

² Цит. по: Дабагян Э.С. Китайский прорыв в Латинскую Америку // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. - № 10. - С. 84–91. - С. 90.

не предпринимает. Однако далеко не все здесь зависит только от китайской стороны. Согласно народной мудрости, в ладоши можно хлопать исключительно двумя руками. У России должны быть высокотехнологичные товары, которые бы заинтересовали Китай.

Еще одним направлением зарубежного опыта, который представляет существенный интерес для России, является международное экономическое сотрудничество в условиях западных санкций. Подобный опыт имеется, например, у Китая¹. Значительный опыт международного взаимодействия в условиях западных санкций имеется и у Ирана². Как известно, США наложили на Иран очень объемные санкции. Для их обхода в подобных ситуациях партнеры действуют более осторожно, усложняются цепочки поставок и расчетов, увеличивается количество посредников, часть торговли уходит в «серую» зону. Одновременно страны гораздо шире используют национальные валюты во взаимных расчетах для их дедолларизации. Частично торговля Ирана с Китаем проводилась через альтернативные каналы на бартерной основе. Отчасти, но не очень широко, для расчетов используются криптовалюты.

Что касается зарубежного опыта развития доверия между народами, то следует обратить внимание на такой важный аспект отношения к Китаю, который заметил известный отечественный китаевед А.В. Лукин³. По его мнению, усиление Китая, с одной стороны, создает дополнительные возможности для развития связей с этой страной, особенно в экономической сфере. Однако, с другой стороны, усиливается возможность попадания в экономическую и другую зависимость от соседа-гиганта. Указанный автор отмечает иногда встречающуюся негибкую политику самого Китая в таких

¹ Гордиенко Д.В. Торговая война и санкционная борьба США и КНР // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2021. № 1. С. 68-88.

² Смирнова В.А., Шевко А.А. Ирано-китайское экономическое сотрудничество в условиях санкций // Проблемы Дальнего Востока. - 2022. - № 6. - С. 125-139.

³ Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. - 2023. - Том 21. - №1 (119). - Январь-февраль. - С. 118-137. - С. 132.

ситуациях. России следует учесть этот аспект в своей политике укрепления надежности стратегического партнерства с Китаем.

Выводы по первой главе

1. В условиях обострения обстановки в мире, связанного со становлением нового мирового порядка, существенно возрастает значимость в международных союзах и стратегических партнёрствах такого их свойства, как надёжность. Ее можно определить как свойство государства обеспечивать в стратегической долгосрочной перспективе устойчивое взаимодействие с другими государствами для достижения общих целей в соответствии с их национальными интересами. Надёжность двусторонних международных отношений между государствами зависит от степени интенсивности этих отношений и их разнообразия, а также от сбалансированности различных сфер их взаимодействия. Степень надежности является одним из важнейших определителей уровня развития двусторонних международных отношений от партнерства к стратегическому партнерству и далее к союзничеству.

2. Для исследования надежности стратегических партнерств целесообразно использовать различные методы. Среди них анализ документальных источников, в том числе анализ результатов голосования по основным резолюциям в ООН и в других международных организациях, классификация противоречий, прогнозирование, контент-анализ и ивент-анализ, опросы экспертов и общественного мнения. Важными представляются экономико-математические методы исследования отношений между странами, например доля страны во внешнеторговом обороте партнёра, индекс торговой комплементарности, методика оценки экспортного потенциала, а также объемы обмена туристами, иностранными студентами. Целесообразно также использовать сравнение уровней экономического развития союзников или стратегических партнеров, уровней развития их науки и технологий, наличия территориальных претензий, степени обеспеченности населения жизненно важными ресурсами. Наряду с

количественными показателями двусторонних отношений целесообразно изучать их качество, используя для этого, например в туристической деятельности индикатор степени удовлетворенности туристов оказываемыми услугами. Совокупность этих методов с учетом последовательности их применения могут рассматриваться как основа предлагаемой соискателем методики исследования надежности союзов и стратегических партнерств.

3. Наибольшее внимание укреплению надежности уделяется в зарубежных военно-политических и интеграционных союзах, а также в стратегических партнерствах. Основным критерием надежности в них является близость проводимой государствами-членами внешней политики. В Евразийском экономическом союзе возможные политики государств-членов классифицируются на скоординированную, согласованную и единую. При этом наиболее надежными являются союзники, проводящие единую политику. Значительное внимание детальному согласованию политики государств-членов уделяется в Североатлантическом альянсе, в котором уже на пути вступления в НАТО движение кандидата четко регламентировано и разбито на ряд тактических этапов. Укрепление доверия между народами государств-членов демонстрирует Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, развивая физическую, институциональную и социальную связанность между ними, хотя на этом пути существуют и серьезные проблемы. Этот положительный и отрицательный зарубежный опыт возможно и необходимо использовать в укреплении надежности российско-китайского стратегического партнерства.

Глава 2. Современное состояние и перспективы укрепления надёжности стратегического партнерства России и Китая

§ 1. Современное состояние надёжности российско-китайских отношений

В первой главе были рассмотрены теоретические и методологические основы изучения надёжности в международных отношениях, а также зарубежный опыт развития этого свойства в стратегических партнерствах и международных союзах. В данном параграфе на разработанной таким образом основе будет исследован современный уровень надёжности стратегического партнёрства России и Китая.

1.1. Общая характеристика современных российско-китайских отношений

Характеризуя современные российско-китайские отношения, можно утверждать, что исторически они находятся на самой высокой точке своего развития. В политическом отношении они оцениваются именно так. Президент России В.В. Путин назвал их «...наилучшими за всю историю, представляют собой образец сотрудничества крупных держав в XXI веке»¹. Президент России пригласил Си Цзиньпина совершить государственный визит в Россию весной 2023 года, считая, что этот визит «продемонстрирует всему миру прочность российско-китайской связи по ключевым вопросам, станет главным политическим событием года в двусторонних отношениях». В своем выступлении В.В. Путин кратко охарактеризовал нынешнее состояние российско-китайских отношений.

При характеристике свойств стратегического партнерства России и Китая используются различные понятия. Выше уже приводилось мнение бывшего министра иностранных дел Китая Ван И об их твердости. Китайский

¹ Российско-китайские переговоры. Владимир Путин в режиме видеоконференции встретился с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. - 30 декабря 2022 года // [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70303>. (дата обращения: 15.01.2023) – Текст: электронный

исследователь Цзоу Лихуэй считает, что «...тесное политическое и социально-экономическое сотрудничество обеспечит стабильность и устойчивость развития двух государств [России и Китая] в резко меняющейся и рискогенной глобальной трансформации международного политического порядка»¹. По мнению соискателя, важнейшим свойством стратегических партнерств и союзов в современных условиях турбулентности международной обстановки является надёжность. Если подходить к стабильности как характеристике внутривнутриполитического состояния общества, а к устойчивости как способности общества противостоять неблагоприятным внешним воздействиям, то надёжность могла бы включать обе эти характеристики в свою структуру. Рассмотрим современное состояние российско-китайского стратегического партнерства с этой точки зрения.

Россия находится на втором месте по поставкам трубопроводного газа в Китай и на четвёртом – по объёму ввозимого СПГ. Значительно выросли (в первые 10 месяцев 2022 года на 36%) поставки в Китай продукции агропромышленного комплекса. В 2022 году открыты два моста через Амур: автомобильный мост Благовещенск – Хэйхэ и железнодорожный мост Нижнеленинское – Тунцзян. Координация действий Москвы и Пекина осуществляется не только в двусторонних отношениях, но и на международной арене, в том числе в рамках Совета Безопасности ООН, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, «Группы двадцати». В экономическом отношении товарооборот между двумя странами постоянно растет, в 2022 году был поставлен очередной рекорд товарооборота между ними, он вырос на 25%. Целевая планка в 200 млрд долл. может быть достигнута досрочно.

При этом следует учитывать, что Россия до последнего времени не входила в первую десятку основных торговых партнеров Китая (см. таблицу 1). В сфере безопасности получили дальнейшее развитие военно-техническое

¹ Цзоу Лихуэй. Российско-китайское взаимодействие в условиях нового мирового порядка: опыт, проблемы, перспективы. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, 2017.

сотрудничество, проведение военных учений и другие совместные мероприятия. В сфере культуры проведены многие мероприятия, направленные на углубление взаимопонимания между российским и китайским народами.

Таблица 1. Основные торговые партнеры Китая (2021 г., в процентах)

Страна	Доля
АСЕАН	14,5
ЕС	13,7
США	12,5
Япония	6,1
Южная Корея	6
Гонконг	6
Тайвань	5,4
Австралия	3,8
Бразилия	2,7
Россия	2,4
Остальные страны	26,9

Источник: Distribution of Chinese foreign trade in 2021, by trade partner // <https://www.statista.com/statistics/257112/main-import-partners-for-china/>

Успехи в двустороннем российско-китайском сотрудничестве настолько ощутимы, что исследователи и политики стали обсуждать возможность создания союза двух стран. Китай до последнего времени не заключал стратегические союзы, поскольку любой союз означает взятие на себя дополнительных обязательств. Однако в связи с «возвышением» Китая все чаще говорят о более активной роли страны на мировой арене. Например, автор китайской теории морального реализма, декан факультета международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтун отмечает, что, не вступая в союзы, «не будет возможности доказать свою надежность»¹. Поэтому ученый является сторонником заключения военно-политического союза Китая с Россией. Если исходить из того, что союзники берут на себя

¹ Theory Talk #51: Yan Xuetong on Chinese Realism // Theory Talks. — 2012. — November 28. — URL: <http://www.theory-talks.org/2012/11/theory-talk-51.html>.

обязательство по взаимной защите от угроз, эта ступень развития двусторонних международных отношений должна в соответствии с предлагаемой в данной диссертации концепцией обладать наибольшей надежностью.

Тема союзничества России и Китая неоднократно поднимается и на официальном уровне. Так, в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 28 июня 2021 года стороны заявили о том, что «не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, российско-китайские отношения превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия»¹. Из данного заявления можно сделать предположение, что между Россией и Китаем формируется объединение нового типа, которое может стать характерной чертой нового мирового порядка.

Одним из объяснений такого успешного развития российско-китайских отношений является их разветвленная институциональная база. Помимо регулярных встреч глав государств в эту систему входят ежегодные встречи председателей правительств двух стран, пять межправительственных комиссий на уровне вице-премьеров, высокоуровневый механизм по гуманитарному, инвестиционному, энергетическому сотрудничеству и по вопросам развития российского Дальнего Востока. Кроме того, данная система включает в себя более 20 отраслевых подкомиссий и рабочих групп. Взаимодействие законодательных и представительных властей двух стран осуществляется через межпарламентскую комиссию по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации с Всекитайским собранием

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 28 июня 2021 года // [сайт] – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf>. (дата обращения: 18.11.2022) – Текст: электронный

народных представителей. На уровне муниципальных образований сложились 234 партнерские пары, в том числе 91 – на уровне субъектов Федерации, 143 – на уровне муниципалитетов. 51 субъект Российской Федерации связан с регионами КНР соглашениями о сотрудничестве, у 91 российского муниципального образования имеются побратимы или партнеры в Китае¹.

Международная обстановка также способствует более тесному сотрудничеству России и Китая. Распад однополярного мира, становление нового мирового порядка требует от Москвы и Пекина как крупнейших мировых держав согласованных действий. Сопротивление США и коллективного Запада этой тенденции только способствует углублению российско-китайского сотрудничества. Известный китайский ученый, автор теории морального реализма Янь Сюэтуン обращает внимание на то, что важнейшим фактором укрепляющегося сотрудничества России и Китая является конфликтность отношений Пекина с Вашингтоном. По его мнению, если бы этой конфликтности не было, то пропала бы главная движущая сила российско-китайского сотрудничества².

Тем не менее, не обращать внимания на внешнее давление невозможно. Представитель государственного департамента США заявил: «Нас беспокоит сближение КНР с Россией по мере того, как Москва продолжает свое жестокое и незаконное вторжение на Украину»³. С другой стороны, Китай находит смысл в развитии отношений с Россией, например в том, чтобы сбалансировать свои отношения с США. А. Кричкович высказывает мнение, что политика Пекина с Россией направлена, в том числе, на противодействие гегемонии США, при этом стремясь избежать прямых столкновений с

¹ О российско-китайских отношениях стратегического партнерства // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (дата обращения: 22.06.2022)

² 阎学通. 世界权力的转移(政治领导与战略竞争) 北京大学出版社. – Янь Сюэтуン. Передача мировой власти (политическое руководство и стратегическая конкуренция). Пекин, 2015. 296 с.

³ США обеспокоились сближением России и Китая на фоне спецоперации на Украине. 30.12.2022[сайт] – URL: https://ria.ru/20221230/sblizhenie-1842568226.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. (дата обращения: 05.01.2023) – Текст: электронный

Вашингтоном¹. Соискатель считает, что главной движущей силой российско-китайского стратегического партнерства является потребность в лидерстве в новую эпоху, а не конфликты уходящего мирового порядка.

Однако позиция Китая в данном случае не единственная, которая определяет возможное развитие событий. Во всяком случае, в США прорабатываются и иные варианты. Так, по данным американских СМИ, генерал ВВС США М. Минихан в служебной записке выразил предположение, что Соединенные Штаты вступят в войну с Китаем через два года². В записке говорится о том, что Китай может попытаться установить контроль над Тайванем во время президентских выборов на Тайване в 2024 году. В связи с этим Минихан дал указание к концу февраля 2023 г. доложить о мерах по подготовке к боевым действиям с Китаем. Ранее о возможности агрессии Китая на Тайвань предупреждал и директор ЦРУ У. Бернс³. Не вызывает сомнения тезис о том, что отношения между Китаем и США влияют на надежность российско-китайского стратегического партнерства, однако тезис об их главенстве представляется дискуссионным.

Таким образом, в российско-китайских отношениях имеются несомненные успехи, достигнуты значительные положительные результаты. Для дальнейшего развития отношений между нашими странами необходимо развивать эти успехи. Их развитие связано в основном с активизацией уже действующих факторов, влияющих на российско-китайские отношения, то есть с экстенсивным путем развития. Например, ставится задача дальнейшего увеличения объемов взаимной торговли двух стран. Однако соискатель ставит в диссертации задачу раскрыть не только экстенсивные, но и интенсивные

¹ Krickovic A. The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger. In The Chinese Journal of International Politics, Volume 10, Issue 3, Autumn 2017, Pages 299–329.

² Генерал ВВС США призвал подчиненных готовиться к войне с Китаем в 2025 году. 28 января 2023 // [сайт] – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16908103>. (дата обращения: 23.07.2022) – Текст: электронный

³ CIA chief says China may attack Taiwan «in the next few years». 18 Dec 2022 // <https://www.msn.com/en-za/news/other/cia-chief-says-china-may-attack-taiwan-in-the-next-few-years/ar-AA15oSxT>

факторы развития этих отношений. Для этого необходимо предложить варианты разрешения имеющихся между Россией и Китаем проблем.

Стратегическое партнерство России и Китая характеризуется доверием и взаимопониманием между ними, глубоким и комплексным взаимодействием в различных сферах. Такое партнерство предполагает совместное решение сложных международных проблем, совместное противодействие глобальным и региональным угрозам. Поэтому более пристальное внимание в данном параграфе будет уделено имеющимся проблемам в обеспечении надёжности стратегического партнерства России и Китая. Благодаря этому станет возможным опровергнуть тезис З. Бжезинского о том, что тесное сотрудничество России и Китая объясняется лишь геополитической «обреченностью прежде всего России» и что это сотрудничество не имеет «ясных стратегических перспектив»¹.

Существуют различные классификации имеющихся в российско-китайских отношениях проблем. Например, в диссертации китайского исследователя Цзоу Лихуэя приводятся следующие группы проблем: территориально-пограничные, миграционные, торгово-экономические, экологические². Указанный автор пишет также о проблемах в логистических маршрутах (Инициатива пояса и пути может препятствовать развитию БАМа) и возможном соперничестве России и Китая в регионе Центральной Азии. Он считает, что «системное решение обозначенных выше действующих и латентных политических конфликтов, имеющих место в российско-китайских отношениях, обеспечит адекватное прогнозирование цивилизационных рисков и угроз национальной безопасности»³. На проблему обеспечения экономической безопасности России при реализации ИПП обращает внимание и Д.В. Гордиенко⁴.

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и кризис глобальной силы. М., 2013.

² Цзоу Лихуэй. Российско-китайское взаимодействие в условиях нового мирового порядка: опыт, проблемы, перспективы. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, 2017.

³ Там же. С. 133.

⁴ Гордиенко Д.В. Инициатива экономического пояса Шелкового пути: обеспечение экономической безопасности России (экономический патронат Правительства и Центрального банка) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - Т. 13. - № 3 (348). - С. 573-583.

1.2. Российская и китайская долгосрочные внешнеполитические программы

Как было установлено в первой главе, укрепление надежности стратегического партнерства может осуществляться по четырем направлениям, первое из которых – это согласованность долгосрочных стратегических программ стран-партнеров. Во внешней политике такая согласованность проявляется в поддержке действий стран-партнеров на мировой арене. Это особенно важно в приоритетных направлениях обеспечения национальной и международной безопасности. Заместитель министра иностранных дел России О.В. Сыромолотов отмечает в связи с этим «...совпадение позиций Москвы и Пекина по большинству ключевых вопросов антитеррористической повестки дня...»¹. Тем не менее, такая согласованность в российско-китайских отношениях не всегда имеет место. В целом отношения России и Китая можно оценить как полноценное стратегическое партнерство. В то же время в условиях обострения международной обстановки отдельные действия китайской стороны могут рассматриваться как проявления ненадежности. Так, в марте 2022 года китайские компании перестали поставлять в Россию запчасти для самолетов, в апреле отказались заключать новые контракты по поставкам нефти, в июне возникли трудности в совершении операций с китайскими партнерами в крупнейшем российском банке «Сбер»².

Исследователи предлагают различные трактовки дискуссионных внешнеполитических действий своих стран. Например, китайский исследователь Юй Бин говорит о «дружественной и гибкой схеме стратегического партнёрства» России и Китая. Он отмечает, что «Москва и Пекин либо не высказываются, либо нейтрально относятся почти ко всем

¹ Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации О.В. Сыромолотова информационному агентству ТАСС, 28 января 2023 года // [сайт] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1850779/. (дата обращения: 25.01.2023) – Текст: электронный

² Смирнова С. Надежда на вырост: китайские инвесторы поверили в российский рынок // Известия. 2022. 21 июня.

«основным интересам» друг друга, будь то Крым, Тайвань, Южно-Китайское море, китайско-индийские пограничные споры и так далее»¹. За счет прагматизма российско-китайские отношения являются «самыми стабильными, самыми равноправными (в целом) и наименее вредными для двух крупных держав»².

В связи с этим возникает вопрос о соотношении надежности и гибкости в международных отношениях. О гибкости внешней политики существуют различные мнения. Так, западные страны считают нецелесообразной разработку Устава Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе со ссылкой на то, что без него у Организации имеется больше возможностей для проявления гибкости. Однако С.В. Лавров в ответ на это заявляет, что «в «гибкости» вопросы жёсткой безопасности никогда не решались и не будут решаться»³. В то же время он говорит о том, что Россия проявляла «гибкость, готовность идти навстречу, искать компромиссы» в отношениях с Западом, пытаясь предотвратить экспансию НАТО на Восток⁴.

Доктор политических наук, заместитель директора Института научной информации по общественным наукам РАН Д.В. Ефременко останавливается на истоках этой гибкости. Он отмечает, что в сфере экономики объем торговли Китая с Россией составляет примерно 150 млрд долл., а с западными странами – свыше 1,5 трлн долл.⁵. Вместе с тем есть общее понимание того, что давление Запада не будет ограничиваться только Россией, оно будет распространяться и на Китай, и уже распространяется на высокие технологии. Указанный автор продолжает: «Существенно, что подход Китая к этим проблемам

¹ Юй Бин. Нейтралитет Китая в новом мрачном мире // Россия в глобальной политике. - 2022. - Том 20. - № 3 (115). Май – июнь. - С. 121.

² Там же. С. 122.

³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2021 году, Москва, 14 января 2022 года // [сайт] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1794396/. (дата обращения: 17.08.2022) – Текст: электронный

⁴ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на XXX Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, Москва, 14 мая 2022 года // [сайт] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1813377/. (дата обращения: 25.01.2023) – Текст: электронный

⁵ Ефременко Д.В. Миропорядок Z. Необратимость изменений и перспективы выживания // Россия в глобальной политике. - 2022. - Том 20. - № 3(115). - Май - июнь. - С. 22. - С. 12-30.

детерминируется соображениями безопасности, а не коммерческой эффективности»¹. Действительно, в переломные моменты истории вопросы безопасности выходят на первый план по сравнению с экономикой или другими сферами общественного развития. Об этом, очевидно, рассуждали еще древние греки в лице Архилоха, который считал, что «лиса знает многое, а ёж одно, но самое главное». Эта идея нашла развитие в известном философском эссе И. Берлина².

Проблема согласования долгосрочных стратегий развития России и Китая имеет множество воплощений. Одно из них содержится в сфере военно-технического сотрудничества двух стран. В этом направлении сотрудничества двух стран имеется много аспектов, которые довольно важны для понимания сущности стратегического партнерства России и Китая. Например, очень важным является влияние США на эти отношения. Некоторые исследователи говорят в этом смысле о «стратегическом треугольнике» России, Китая и США³. Однако в силу ограниченности объема диссертации соискателем будут рассмотрены только некоторые из этих аспектов, а именно те, которые имеют наиболее непосредственное отношение к укреплению надежности стратегического партнерства России и Китая.

Одним из таких аспектов является стоящая перед Россией дилемма: предоставить Китаю передовые военные технологии, хотя нельзя исключать, что китайские партнеры могут их незаконно скопировать, как уже было в недавнем прошлом, либо отказаться от экспорта вооружений в КНР с учетом того, что Китай в довольно короткие сроки может самостоятельно разработать подобные вооружения. Вполне актуальная ранее стратегия российского экспорта вооружений по продаже так называемых «второстепенных» технологий больше себя не оправдывает. Китайский ОПК в достаточной мере

¹ Ефременко Д.В. Миропорядок Z. Необратимость изменений и перспективы выживания // Россия в глобальной политике. - 2022. - Том 20. - № 3(115). - Май - июнь. - С. 23-24. - С. 12-30.

² Берлин И. Ёж и лисица (Об исторических взглядах Л. Н. Толстого) // Подлинная цель познания. Избранные эссе / Пер. с англ. и комментарии В. В. Сапова. М.: Канон+, - 2002. - 800 с. - С. 513-595.

³ Гордиенко Д.В. Военный компонент политики Китайской Народной Республики в "стратегическом треугольнике" Россия - Китай - США: руководящие и доктринальные документы // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2019. - Т. 4. - № 12. - С. 71-90.

догнал российский, поэтому сейчас Китай интересуют только самые современные из имеющихся российских вооружений.

Несмотря на существование этой дилеммы, между двумя странами идет очень активное военно-техническое сотрудничество. Начиная с 90-х годов 20 века, Россия поставляла в Китай истребители Су-27 и подводные лодки. Китаю были поставлены также противокорабельные ракеты «Москит», зенитно-ракетные комплексы «Тор-М» и зенитно-ракетные комплексы С-300 ПМУ1, танки Т-80У, комплексы ПВО «Бук» и «Тор», крылатые ракеты М-80Э и многое другое. В течение последних пяти лет Россия также поставила в Китай большое количество различной боевой техники и вооружений, в том числе истребители СУ-27, РСЗО «Смерч», зенитно-ракетные системы С-400, а также другую военную технику. Кроме того, специалисты из России приняли участие в проектах китайских истребителей 1-10, 1Б-17, учебного самолета Б-15¹.

До недавнего времени определённым минусом Вооружённых сил КНР являлись относительно слабо развитые военно-морские силы. Тем не менее, следует отметить, что ещё на 18 съезде КПК была поставлена задача по превращению КНР в морскую державу. Как следствие, была разработана программа создания надводных кораблей с атомной силовой установкой. В обновлении своих ВМС КНР прежде всего ориентируется на военно-техническое сотрудничество с Россией². К новым разработкам относятся, в частности, многоцелевые атомные торпедные подводные лодки типа 093 «Шань» и 094 «Цзинь».

Надводные корабли Военно-морского флота КНР, такие как эсминцы «Современный», «Ланьчжоу» и «Люхай», оборудованы российским вооружением. Например, эсминец «Современный» вооружен противокорабельными ракетами П-270 «Москит», он также может нести

¹ Каменнов П.Б. Военная политика Китая // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16-18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН, - 2013. - С. 46-49.

² Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. М.: Весь Мир, 2016. 304 с.

новые сверхзвуковые универсальные противокорабельные ракеты среднего радиуса действия российского производства П-800 «Оникс». Благодаря этому эти эсминцы способны атаковать американские авианосцы и охраняющие их крейсера, оснащенные противоракетной системой «Иджис». Первыми китайскими эминцами нового поколения стали миноносцы типа 051 С, оснащенные российскими зенитными комплексами С-300 Ф. Этими же комплексами оснащены эсминцы «Гуанчжоу» и «Ланчжоу».

Рассмотренная выше стратегическая проблема в сфере военно-технического сотрудничества России и Китая требует решения. Подобные стратегические проблемы имеются и в других сферах российско-китайских отношений. Например, исследователи выражают мнение, что в энергетической сфере российско-китайского сотрудничества отсутствует стратегическое, то есть долгосрочное, планирование. В частности, не был подписан долгосрочный «стратегический документ по энергетическому сотрудничеству», и поэтому российско-китайское энергетическое взаимодействие подвержено сильному влиянию краткосрочных конъюнктурных факторов¹. Как следствие, подобный подход снижает надежность российско-китайского стратегического партнерства.

Исходя из предложенного соискателем определения надежности стратегического партнерства, она непосредственно связана с долгосрочными национальными интересами партнёров. Китай стремится к укреплению своих позиций, в том числе экономических, в мире. До недавнего времени экономические успехи Китая объяснялись низкой стоимостью рабочей силы, большими объемами прямых иностранных инвестиций и импортом западных технологий. Однако в настоящее время в силу различных причин все эти факторы теряют свою силу, нужны новые возможности развития. Профессор В.Г. Варнавский предлагает несколько таких возможностей, среди которых региональная интеграция и повышение международной

¹ Комиссаров А.А. Внешнеэкономические интересы России и Китая в двустороннем сотрудничестве: проблемы и рекомендации // Экономические отношения. - 2019. Том 9. - № 4. - С. 2487-2500.

конкурентоспособности китайских товаров и услуг¹. Сотрудничество с Россией по этим направлениям могло бы способствовать достижению целей Китая и одновременно быть взаимовыгодным.

1.3. Конкретизация российско-китайских стратегических договоренностей

В соответствии с концепцией соискателя, *вторым направлением* укрепления надежности стратегического партнерства России и Китая являются детализация, конкретизация и синхронизация проектов, реализующих их долгосрочные стратегические планы. Исследователи отмечают проблемы с этим направлением деятельности. Например, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН М.В. Александрова в своих работах показывает, что подписываемые Россией и Китаем политические декларации часто не сопровождаются планами действий, то есть они не наполняются конкретными мероприятиями и поэтому существенно не влияют на развитие российско-китайского сотрудничества².

В свою очередь, С.А. Иванов также отмечает слабую проработку системы реализации долгосрочных программ, в частности, Программы сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая на 2009-2018 гг.³ Этот же аспект выделяет и Лэй Шуан, говоря о том, что между Россией и Китаем в 2001-2014 гг. достигались соглашения преимущественно на высшем уровне, однако в дальнейшем

¹ Варнавский В.Г. Китайский феномен экономического роста // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 1. - С. 5-15.

² Александрова М.В. О межрегиональном сотрудничестве России и Китая // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2017-2018: монография. – М.: ИД «ФОРУМ», 2018. С. 257-267; Александрова М.В. Российско-китайское межрегиональное сотрудничество // Россия–Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. – М.: ИДВ РАН, - 2020. - С. 200-233.

³ Иванов С.А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2018. - № 1 (82). - С. 54-65.

«практическая реализация в этот период далеко отставала от заявленных намерений и деклараций»¹.

О слабой детализации долгосрочных планов сотрудничества свидетельствуют различные факты, в первую очередь в сфере экономики. Например, китайские предприниматели, занимающиеся бизнесом на Дальнем Востоке, часто жалуются на непоследовательность и изменчивость устанавливаемых российскими властями правил игры («утренний приказ отменяется вечером»)². В 2019 г. был закрыт проект строительства китайскими инвесторами завода по производству питьевой воды на озере Байкал. Реализация различных рамочных соглашений и деклараций о намерениях между Россией и Китаем далеко не всегда оказывается успешной. Например, в 2014 г. «Роснефть» и Китайская национальная корпорация по разведке и разработке нефти и газа (входит в CNPC) подписали рамочное соглашение о продаже китайской компании 10% акций «Ванкорнефти». Однако на реализацию соглашения повлияли различные обстоятельства, основное из которых - западные санкции. К тому же стороны не нашли взаимопонимания по вопросу о цене сделки. В итоге компромиссное решение не было найдено, и в 2015 г. «Роснефть» продала 15% акций «Ванкорнефти» индийской компании ONGC.

Важным показателем глубины сотрудничества между государствами является инвестиционное сотрудничество, особенно объемы прямых иностранных инвестиций. Несмотря на официальные декларации со стороны России и Китая, китайские инвестиции в Россию не приобрели массового характера. Китай объясняет это прагматизмом китайского бизнеса, готового инвестировать только в сверхприбыльные проекты с государственными гарантиями. В качестве примера приводится не реализованный план по

¹ Лэй Шуан. Арктическая политика Китая: стратегия, практика, международное сотрудничество. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, - 2022. - С. 118.

² 记者调查：深入俄远东看中企生存处境阻碍合作的因素仍需清除// 环球网。 – Журналистское расследование: положение китайских предприятий на российском Дальнем Востоке, и ликвидация негативных факторов сотрудничества между Россией и Китаем // Хуаньцю Ван : [сайт]. 27.06.2016. URL: <http://w.huanqiu.com/r/MV8wXzkyMzE5MjhfMTM4XzE0Njk1NzQzMDA=> (дата обращения: 07.07.2022)

строительству «Белкомура» с китайским участием¹. Некоторые планы не реализуются, остаются только на бумаге. Например, план по строительству «Мурманского транспортного узла» был обнародован в 2001 году, но реальных действий за ним не последовало до сегодня.

Существуют и другие проблемы в реализации даже крупных инвестиционных проектов Китая в России. Они нередко осуществляются в т.н. «карманах эффективности» под общим руководством крупных российских компаний, среди которых можно назвать «Газпром», «Роснефть» и другие. Взаимодействие с такими гигантами дает КНР преимущество в кратковременной перспективе, однако в таких компаниях, как правило, установлена жесткая вертикаль власти, она не очень чувствительна к слабым сигналам «на земле», из-за чего система теряет в своей эффективности. Китайские исследователи в отдельных случаях выявляют такие отрицательные аспекты деятельности подобных крупных компаний, как экономическая деятельность по «серым схемам», коррупция, эксплуатация ресурсов территории без учета интересов местных социумов и отсутствие заботы о защите экологии².

Следует отметить мнение некоторых исследователей, которые находят в отсутствии детализации стратегических договоренностей отдельные положительные черты. К сложностям российско-китайского сотрудничества можно отнести относительную «размытость» китайской Инициативы пояса и пути, о чем пишет Д.В. Ефременко³. В нее постоянно вносятся изменения, она подстраивается под конкретных партнеров. Отчасти это обстоятельство свидетельствует о связи между предлагаемыми в данной диссертации направлениями укрепления надежности российско-китайского

¹ Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 112–144. – С. 117.

² Лэй Шуан. Арктическая политика Китая: стратегия, практика, международное сотрудничество. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, - 2022. - С. 160.

³ Ефременко Д.В. Сопряжение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание. - М.: ИДВ РАН. - 2018.

стратегического партнерства, в частности, между детализацией стратегических программ и наличием противоречий в отношениях двух государств.

Конкретизация различных стратегических проектов требует использования соответствующих методик. Это особенно важно в условиях современной неопределенности, быстрых изменений в мире. Так, западные страны объявили экономические санкции в отношении России, надеясь подавить ее экономику. Перед Россией возникла задача найти выход из создавшейся ситуации, при этом данная задача носит стратегическим характер, потому что ожидать быстрого изменения политики Запада не приходится. Особую важность приобрел вопрос поворота на Восток и Юг во внешней торговле России. Для решения этого вопроса целесообразно использовать научные методы, которые создают прочную теоретическую базу предлагаемых решений.

Именно такую методику предлагает член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор А.Н. Спартак для оценки экспортного потенциала России в условиях санкций¹. Наращивание экспорта несырьевых неэнергетических товаров (ННТ) является одним из важнейших направлений современной внешнеэкономической политики России. Предложение А.Н. Спартак основывается на методике оценки экспортного потенциала Центра международной торговли ЮНКТАД-ВТО, которая уже была затронута соискателем в первой главе². Применение этой методики позволило установить, что больше двух пятых перспективного экспортного потенциала России по ННТ сосредоточено в дружественных странах. Вместе с тем, из этой группы стран Китай находится на последнем месте по показателю доли ННТ в общем экспорте товаров, который составляет всего около 25%. Не следует забывать, что Китай в последние годы является основным торговым партнером России. Однако при детальном рассмотрении перспектив развития

¹ Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - № 12. - С. 30-44.

² Decreux J., Spies J. Export potential assessments. International Trade Centre, 2016.

торгово-экономических отношений России и Китая целесообразно учитывать не только количественные, но и качественные показатели.

В дополнение к этой методике А.Н. Спартак предлагает дополнить ее рядом классификаций, которые помогут получить более полное представление об экспортном потенциале России. В частности, такие классификации могут быть проведены в разрезе страна – товар, по аналитическим товарным группам, по степени передела, по ведомственной ответственности и по ряду других признаков. Они позволяют более точно определять перспективные направления развития экономических отношений двух стран в условиях обострения международной обстановки. Соискатель считает, что применение упомянутых методик положительно отразится на конкретизации стратегических планов развития торгово-экономических отношений России и Китая. Очень важно и то, что, как считает А.Н. Спартак, методика «позволяет через обновление данных и введение новых параметров (например, новых санкционных ограничений) оперативно производить актуальные расчеты, отражающие развитие реальной ситуации в экономике, торговле и на рынках»¹.

1.4. Противоречия в российско-китайских отношениях

Третье направление укрепления надежности российско-китайского стратегического партнёрства предполагает эффективное разрешение имеющихся между ними противоречий. Не является секретом, что у России имеются довольно существенные противоречия в отношениях с Китаем, объясняемые различием в их национальных интересах. Данное обстоятельство можно проанализировать на примере арктической проблематики. Китайский исследователь Лэй Шуан отмечает в своей диссертации: «Несмотря на добрососедские, взаимовыгодные отношения, основанные на стратегическом

¹ Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - № 12. - С. 30-44. С. 32.

партнерстве, с конца XX века арктический диалог РФ с КНР развивался сложно и противоречиво»¹.

Россия в арктическом направлении руководствуется циркумполярным (т.е. секторальным) принципом, в то время как Китай продвигает принцип приарктических государств². Этот принцип был выдвинут Китаем в 2012 году и заключается в том, чтобы открыть доступ к арктическим делам важным неарктическим игрокам, обеспечить участие более широкого круга стран в процессе решения арктических проблем. Аргументы Китая состоят в том, что необходимо избегать монополизации принятия решений в арктической проблематике с учетом роста значения этого региона в мировой политике и экономике³.

При этом принцип приарктических государств связывается с концепцией «ответственной державы», «сообщества единой судьбы человечества», идеей Ледового Шелкового пути, т.е. происходит увязывание концепций и стратегий. Почему этот вопрос является чрезвычайно важным для Китая? Северный морской путь дает ему очень значительную экономию в транспортных расходах. С учетом очень высокой доли внешней торговли в реализации валового внутреннего продукта страны это крайне важно для Китая. Если для перехода из Европы в Китай по Северному морскому пути нужно 25 дней и 625 т мазута, то при использовании традиционного пути через Суэцкий канал – 35 дней и 875 т мазута. Эффективность грузоперевозок крайне важна для Китая, т.к. экспорт дает стране 46% ВВП и около 80% валютной выручки.

Именно поэтому Китай так настойчиво пытается получить более активную позицию в решении вопросов, связанных с развитием Арктики, в том числе и Северного морского пути. Указанный автор с помощью метода

¹ Лэй Шуан. Арктическая политика Китая: стратегия, практика, международное сотрудничество. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, - 2022. - С. 117.

² Лэй Шуан. Арктическая политика Китая: стратегия, практика, международное сотрудничество. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, 2022.

³ 柳思思.“近北极机制”的提出与中国参与北极// 社会科学. Лю Сысы. Предложение «Приарктического принципа» и участие Китая в Арктике // Социальные науки. - 2012. - № 10. - С. 26-34.

контент-анализа делает вывод о том, что Россия, как и другие крупные федерации, ставит акцент на принципы «реальной политики» (военная безопасность, суверенитет, историческая давность территориальных владений, природные ресурсы), а Китай, наряду со странами Северной Европы, выступает за политику «интернализации» в Арктике (свобода научной, экономической и гуманитарной деятельности). Это противоречие между Россией и Китаем до последнего времени не нашло логического разрешения.

Рассмотренные выше аргументы в отношении арктической политики касаются в основном экономической сферы. Однако в стратегическом плане она не единственная, которая имеет значение для России. Более того, в условиях обострения обстановки в мире все более важными становятся вопросы обеспечения национальной безопасности. Поэтому в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года отмечается рост конфликтного потенциала в Арктике. В частности, в Стратегии говорится о том, что «в Арктической зоне располагаются объекты стратегических сил сдерживания в целях недопущения агрессии против Российской Федерации и ее союзников»¹.

Кроме арктической политики, имеются и другие сферы, где интересы России и Китая не совпадают и даже противоречат друг другу. Так, Р.А. Полончук отмечает «противоречие между национальными интересами России и глубиной военно-технического сотрудничества с Китаем в ближайшем будущем, выражающееся в возможной военно-политической и технологической сателлизации России...»². Вопрос о проблемах в военно-техническом сотрудничестве России и Китая уже отчасти был затронут выше.

¹ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 // [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>. (дата обращения: 18.07.2022) – Текст: электронный

² Полончук Р.А. Перспективы развития российско-китайского военно-технического сотрудничества. Дисс... канд. полит. н. М., - 2022. - С. 11.

Здесь же отметим, что сателлизация России, если под ней понимать хотя бы частичную потерю независимости и суверенитета страны, не может быть принята в любой возможной форме ни российскими политиками, ни российским народом.

КНР предпринимает попытки использовать результаты военно-технического сотрудничества с Россией для расширения рынка сбыта собственной продукции военного назначения, в том числе за счет стран, традиционно ориентированных на импорт российской военной техники: государства Центральной Азии, Алжир, Венесуэла, Египет, Эфиопия. Р.А. Полончук считает, что «научно-технический компонент китайской военной политики в дальнейшей перспективе способен сформировать угрожающие факторы, представляющие опасность для РФ»¹. По его мнению, снижение масштабов российско-китайских военных учений, а также отсутствие совместных программ по ремонту, аренде техники, освоению технологий не дают оснований поставить российско-китайское военное сотрудничество в один ряд, например, с американо-израильским или китайско-пакистанским.

В экономических отношениях России и Китая также имеется множество противоречий и сложностей. Например, китайские пограничные районы – три провинции северо-восточного Китая (Дунбэй), северо-западный Синьцзян и Внутренняя Монголия – являются относительно отсталыми регионами Китая, удалёнными от наиболее развитых. Сходная ситуация и в России, где самые развитые регионы и промышленные кластеры также находятся достаточно далеко от границы двух стран. То есть речь идет об отношениях соседних регионов – самых отсталых в своих странах, что не обещает блестящих результатов. Существенную роль играют и опасения китайских банков и корпораций, работающих на рынках США и Европы, попасть под антироссийские вторичные санкции. Имеются и другие факторы,

¹ Полончук Р.А. Перспективы развития российско-китайского военно-технического сотрудничества. Дисс... канд. полит. н. М., - 2022. - С. 123.

которые объясняют низкую активность китайских инвесторов на рынке России¹.

В отношении возможных противоречий между Россией и Китаем целесообразно учитывать позицию третьей стороны – США. Профессор факультета перспективных международных исследований в Университете Джона Хопкинса, заведующий кафедрой стратегии имени Арли Бёрка в Центре стратегических и международных исследований Э. Коэн предлагает следующее объяснение позиции США на этот счет: «Сегодня Вашингтону необходимо вбить клин между Китаем и Россией, что будет ... задачей непростой, но не такой уж немыслимой в долгосрочной перспективе. Хотя Пекин и Москва с глубокой опаской относятся к попыткам развести их, у них разные внешнеполитические цели»².

По мнению соискателя, у России и Китая действительно различаются некоторые внешнеполитические цели, но важнейшая, самая приоритетная из них в настоящее время, а именно формирование нового справедливого мирового порядка, у них совпадает. Если исходить из этой посылки, то логично ожидать, что любые другие противоречия должны быть подчинены и поэтому решаться в соответствии с этим главным приоритетом. С такой точки зрения и следует проводить анализ развития стратегического партнерства между Россией и Китаем, в том числе имеющиеся между ними проблемы и способы их решения.

Профессор К.Л. Сыроежкин также выделяет несколько противоречий в российско-китайских отношениях³. К таковым он относит желание КНР создать зону свободной торговли на территории Центральной Азии, что повлечет за собой китайскую товарную экспансию и роль единоличного

¹ Ряд китайских банков присоединилась к санкциям против России // Известия. 2018. 15 сент. [сайт] – URL: <https://iz.ru/789460/2018-09-15/riad-kitaiskikh-bankov-prisoedinilis-k-sanktsiiam-protiv-rossii> (дата обращения: 11.08.2022).

² Коэн Э. Возвращение к искусству государственного управления // Россия в глобальной политике. - 2022. - Т. 20. - № 4 (116). - Июль-август. - С. 154-168. - С. 165-166.

³ Сыроежкин К.Л. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2016. - Вып. 7. - Т. 9. - С. 104-122.

лидера в регионе. По его мнению, противоречива за счет своей размытости инициатива «Один пояс, один путь». Из нее не ясно, какую выгоду получают страны Центральной Азии в случае ее успешной реализации. Очень велик риск кредитной зависимости государств Центральной Азии от КНР. В такой зависимости уже оказались Таджикистан и Киргизия. Известен конфликт интересов российских и китайских компаний на рынке углеводородов. Наконец, дискуссионным является вопрос о функционировании коммерческих предприятий с участием китайского капитала на территории государств-членов ЕАЭС.

Лакмусовой бумагой в отношениях между странами являются их позиции по кризисным ситуациям. С этой точки зрения нельзя не отметить особенности китайской позиции по специальной военной операции России на Украине. Китай поддерживает Россию как своего стратегического партнера с учетом того, что основным противником Москвы в этом конфликте выступает не Киев, а Вашингтон. В то же время Китай заявляет о необходимости соблюдать принцип территориальной целостности, имея в виду свои проблемы с Тайванем, Гонконгом и Тибетом¹. Среди китайских ученых существуют различные, в том числе и критические, оценки действий России. Так, заместитель председателя Центра исследований государственной политики аппарата советника Госсовета Ху Вэй считает, что Россия при продолжении СВО столкнется с огромными проблемами, а Китай станет более изолированным в мире, если явно не осудит Россию². Тем не менее официальную позицию Китая можно было бы определить как гибкую.

1.5. Состояние доверия между российским и китайским народами

¹ Михеев В.В., Луконин С.А. Китай накануне 20-го съезда кпк («ядро партии», «новая биполярность», экономика замедления) // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 6. С. 5-16.

² Lau Mimi. Ukraine war: China risks isolation if it doesn't distance itself from Russia, says Shanghai academic. South China Morning Post, 14.03.2022. Available at: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3170421/ukraine-war-china-must-cut-ties-russia-within-weeks-or-become>

Заключительным, четвертым направлением укрепления надёжности российско-китайского стратегического партнерства является доверие между российским и китайским народами. Аналогом этого направления в китайском языке можно считать «взаимное соединение людских сердец» (民心相通), как его назвал председатель КПК Си Цзиньпин¹. Эта сторона гуманитарного сотрудничества двух стран имеет историческую основу. В 1957 году было создано Общество российско-китайской дружбы. Созданы и другие организации, такие как Русско-китайский фонд развития культуры и образования, Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития, а также созданные совсем недавно такие центры, как, например, «Русский мир в Китае». По взаимной договоренности функционируют более двух десятков Центров русского языка в КНР и сеть Институтов и Классов Конфуция в нашей стране.

Но наиболее значимым институтом, задающим направления углубления гуманитарных связей между Москвой и Пекином, является, безусловно, Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству, действующая с начала 2000-х годов. Работа данной структуры, осуществляемая в рамках Подкомиссии по сотрудничеству в области образования, молодежной политики, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, СМИ, кинематографии и Рабочей группы по архивному делу, покрывает фактически все пространство гуманитарных контактов между двумя странами. Их значимой частью являются такие традиционные мероприятия, как Год России в Китае (2006) и Год Китая в России (2007), Год русского языка в Китае (2009). В 2022–2023 годах проводятся Годы российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта. Кроме того, в настоящее время начинают отмечаться такие события, как Дни, Недели и Сезоны российской и китайской народной культур, форумы городов-

¹ Вступительное слово Си Цзиньпина на форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь» (习近平在“一带一路”国际合作高峰论坛 圆桌峰会上的开幕辞) // URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-05/15/content_5194130.htm (дата обращения: 03.02.2021).

побратимов, совместные ярмарки, фестивали, мастер-классы по балету для китайской молодежи, обмены художественными коллективами и артистами, музейными и театральными работниками и сотрудниками национальных библиотек — все это усиливает взаимное культурное присутствие России и Китая.

Если говорить про образовательное пространство, то такое сотрудничество тоже развивается. И здесь следует признать тот факт, что такое сотрудничество, конечно есть, но, как отмечается, оно в известной степени ограничивается так называемыми флагманскими ВУЗами или приграничными ВУЗами. В частности, в настоящее время успешно функционируют или находятся на стадии открытия совместные вузы России и Китая: учрежденный на базе партнерства МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинского политехнического университета Российско-Китайский университет в Шэньчжэне (КНР), Китайско-Российский институт Шелкового пути, созданный на базе сотрудничества Уральского государственного университета путей сообщения и Лючжоуского железнодорожного профессионально-технического училища, российско-китайский совместный Институт искусств в г. Вэйнане (КНР), соучредителями которого выступили Московский государственный педагогический университет и Вэйнаньский педагогический университет.

Частью образовательного пространства являются Институты Конфуция, которые были созданы Китаем в различных странах мира для изучения китайского языка и китайской культуры. В России сегодня функционирует 23 Института и Школы Конфуция. Китай постоянно анализирует возможности повышения эффективности их деятельности. Так, китайский исследователь Дун Хуэй предлагает некоторые меры в этом направлении¹. Он считает, что Институты Конфуция должны оптимизировать модель управления своей деятельностью, повышать уровень преподавателей, привлекаемых в

¹ Дун Хуэй. Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. - 2022. - № 10 (172). - С. 77.

программы Института, повышать качество читаемых в Институте курсов, способствовать повышению «культурной уверенности» Китая. Некоторые из этих мер, по мнению соискателя, актуальны и для российской гуманитарной дипломатии.

Как отмечалось в первой главе, уровень доверия населения к стране-партнеру можно определить с помощью опросов общественного мнения. Рассмотрим результаты такого опроса, который был проведен в рамках Восточного экономического форума¹. В качестве наиболее перспективных партнеров в торгово-экономической сфере из числа незападных стран опрошенные назвали Китай, Индию, Иран, Турцию и Казахстан (см. таблицу 2). Что же касается рейтинга доверия к странам, то респонденты выделили следующие позиции. 55% опрошенных считают, что Китай является для России дружественной страной, 49% назвали прочными отношения России и Белоруссии, 22% считают Индию хорошим партнером, 17% - Турцию, 13% - Казахстан. Сербия является дружественной страной по мнению 11%, Иран - по мнению 10%.

Таблица 2. Наиболее перспективные торгово-экономические партнеры России

Страна	Доля (в процентах)
Китай	66,3
Индия	24,1
Иран	8,7
Турция	6,3
Казахстан	5,4

Источник: <https://wciom.ru/sobytie/po-itogam-vehf-vyshel-sovmestnyi-doklad-vciom-i-fonda-roskongress>

При всей важности рассмотренных положительных аспектов в гуманитарной сфере современных российско-китайских отношений не следует забывать и о существующих в них проблемах. Известно, что довольно

¹ По итогам ВЭФ вышел совместный доклад ВЦИОМ и Фонда Росконгресс [\[сайт\]](https://wciom.ru/sobytie/po-itogam-vehf-vyshel-sovmestnyi-doklad-vciom-i-fonda-roskongress) – URL: <https://wciom.ru/sobytie/po-itogam-vehf-vyshel-sovmestnyi-doklad-vciom-i-fonda-roskongress>. (дата обращения: 05.11.2022) – Текст: электронный

глубокие корни имеет и самым негативным фактором является «теория китайской угрозы», а также ее разновидности «теория желтой опасности», «теория дисбаланса соотношения силы России и Китая» и другие. Тем не менее, существование этих теорий не является выдумкой, такова объективная реальность. Из исторической памяти народов двух стран невозможно вычеркнуть информацию о череде недружественных действий, которых было немало в истории российско-китайских отношений.

Невозможно отрицать, что значительная часть граждан КНР до сих пор негативно относится к потере китайских территорий в XIX веке, ставших частью российского государства. Такие события не проходят бесследно. Китайский исследователь Цинь Дун обращает внимание на то, что на российских географических картах спорные с Японией острова Дяоюйдао либо не отмечены, либо именуются по-японски Сенкаку. То же самое происходит в российских государственных СМИ (РИА Новости, ТАСС и другие), где эти острова именуются в первую очередь «Сенкаку», а «Дяоюйдао» обычно идет в скобках или вообще отсутствует. В свою очередь, на китайских картах южные Курильские острова обозначены как принадлежащие Японии «Северные территории», которые якобы находятся «под оккупацией» России¹.

Имеются и другие события, которые не могут уйти из поля зрения России. А. Габуев обращает внимание на возвращение на карту КНР названия Айгунь, где был подписан неравноправный договор царской России и империей Цин, своеобразное представление сложных страниц истории российско-китайских отношений в музеях Северо-Востока КНР, стирание памяти о роли Красной армии в освобождении Китая от японских захватчиков. В 2020 году празднование юбилея Владивостока вызвало бурю негодования в китайских соцсетях². В этой связи можно привести мысль академика РАН А.Г.

¹ Цинь Дун. Российский Дальний Восток в межгосударственных отношениях России и Китая. Дисс... канд. полит. н. М., - 2022.

² Габуев А. Соседи, партнеры, конкуренты: движущие силы и ограничители российско-китайских отношений. 30 декабря 2021 // <https://carnegieendowment.org/2021/12/30/ru-pub-86098>

Арбатова, который обращает внимание на изменчивость политических отношений государств и на то, что «... застарелые противоречия, хранящиеся в «долгом ящике», могут в нужный момент вернуться на авансцену под предлогом “восстановления исторической справедливости”»¹. Политикам России и Китая следует учитывать эти реалии при развитии российско-китайских связей. Чем более массовой будет поддержка углубления отношений России и Китая, тем более надежными они будут.

В этом плане приведем данные недавнего исследования, в котором было выявлено отношение китайцев к крупнейшим странам и регионам мира. Согласно полученным данным, на первое место среди внешнеполитических приоритетов Пекина опрошенные поставили отношения с Россией (см. таблицу 3). На второе место участники опроса поставили отношения с Европой, а на третье — со странами Юго-Восточной Азии. США оказались на четвертом месте.

Таблица 3. Внешнеполитические приоритеты Китая

Страна	Доля респондентов (в процентах)
Россия	58
Европа	45,9
Страны Юго-Восточной Азии	39,7
США	36,8

Источник: Deng Zijun. How Chinese view the world // Global Times, Dec 25, 2022.

Оценивая результаты сотрудничества России и Китая в 2022 году, Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Уплотняются культурно-гуманитарные обмены. Ритмично продвигаются мероприятия в рамках Годов [российско-китайского] сотрудничества в области физической культуры и спорта. Укрепляются общественные основы нашей дружбы»². Китайский руководитель совершенно верно отметил процесс укрепления дружбы между

¹ Арбатов А.Г. Стратегическая стабильность и китайский гамбит // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 3. - С 15.

² Российско-китайские переговоры. Владимир Путин в режиме видеоконференции встретился с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. 30 декабря 2022 года // [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70303>. (дата обращения: 15.01.2023) – Текст: электронный

народами двух стран, и это не случайно. В соответствии с определением, «дружба — это личные устойчивые отношения между людьми на основе симпатии, уважения, общих интересов, духовной близости, взаимной привязанности и понимания»¹. В таком понимании дружба очень близка к надежности.

На развитие доверия между народами очень влияют туристические поездки. Чем они более массовые, тем больше возможностей у иностранных граждан лучше узнать друг друга. Количество посещающих Россию китайских туристов постоянно растет, если не считать последние годы, связанные с антиковидными ограничениями. Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице 4. Такой рост объясняется не только выгодной для Китая динамикой обменного курса рубль – юань, но и активной политикой Китая в реализации своей «культурной силы» как составной части «мягкой силы»². С ростом экономической мощи Китая возникла тенденция «мягкой силы сопротивления», сторонники которой пытаются максимизировать цивилизационные различия в культурах, идеологиях, опасения соседей Китая относительно экспансионистских планов Пекина³. Туризм призван быть инструментом нивелирования этой тенденции.

Таблица 4. Количество китайских туристов, посетивших Россию (тыс. чел.)

Год	Количество туристов
2015	537
2016	1289
2017	1478
2018	1690
2019	1883

Источник: Статистический сборник «Россия в цифрах 2020». URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm (дата обращения: 20.11.2022).

¹ Большой психологический словарь — Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — С. 148.

² Бу Р. Х. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Китая на примере сопряжения ЭПШП и ЕАЭС. Дисс. канд. полит. н. СПб, - 2022.

³ Лю Цзайци, Ван Маньли. «И дай и лу»: Чжунго жуаньшили дэ «си ю» чжи лу: («Пояс и путь»: путь «путешествия на Запад» мягкой силы Китая). Цзянхань луньтань. - 2016. - № 6. - С. 48–52.

§ 2. Перспективы укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства

Данный параграф содержит результаты проведенного исследования, исходя из полученных в предыдущих параграфах теоретических выводов о надежности в международных отношениях, зарубежного опыта развития этого свойства, а также текущего состояния российско-китайских отношений. Эти результаты представляют собой общую оценку перспектив российско-китайских отношений и практические рекомендации по четырем направлениям развития стратегического партнерства России и Китая.

2.1. Общая оценка перспектив российско-китайских отношений

Состояние и перспективы российско-китайских отношений имеют огромное региональное и глобальное значение. В начале 2023 года заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко, курирующий в Министерстве азиатское направление, дал интервью информационному агентству ТАСС, в котором коснулся и российско-китайских отношений¹. Оценивая обстановку в мире, он отметил ее усиливающуюся турбулентность и конфронтационность. Характеризуя российско-китайские отношения, он определил их как всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие. Соискатель считает важным выделить несколько идей заместителя Министра, которые имеют непосредственное отношение к теме диссертации.

А.Ю. Руденко обратил внимание на те сферы сотрудничества России с азиатскими странами, в том числе и с Китаем, где Россия выступает явным лидером. К ним он отнес энергетическую сферу и сферу продовольственной безопасности. Китай также является мировым лидером по ряду направлений, например, он занимает первое место в мире по валовому внутреннему

¹ Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко информационному агентству ТАСС, 3 января 2023 года // [сайт] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1846332/. (дата обращения: 25.01.2023) – Текст: электронный

продукту по паритету покупательной способности, по товарообороту внешней торговли, не говоря уже о численности населения. Надёжность в международных отношениях во многом зависит от точно определенного стратегического курса, учета в его определении важнейших мировых тенденций. В этом отношении позиция лидеров как никогда важна, от них во многом зависит нахождение курса мировой политики, который многие страны теряют из-за высокой неопределенности в мире.

Одной из таких перспективных сфер российско-китайского сотрудничества должна стать цифровизация. Китай является одним из мировых лидеров в этой сфере. В начале 2022 г. в Китае был опубликован «14-й пятилетний план развития цифровой экономики», в котором перед отраслью ставятся новые амбициозные задачи. В 2021 г. цифровая экономика давала около 40% ВВП Китая. Российские исследователи считают Китай одним из мировых лидеров в сфере международной цифровой торговли. Это лидерство основано на широком использовании в Китае Интернета, больших данных, облачных вычислений, искусственного интеллекта, телекоммуникационных сетей пятого поколения (5G), нанотехнологий, биотехнологий, робототехники и квантовых вычислений¹.

Очень важной соискателю представляется и мысль А.Ю. Руденко о том, что новые реалии «представляют нам дополнительные пути для более широкого раскрытия возможностей стратегического партнерства России и КНР»². Трансформация международных отношений представляет собой формирование нового мирового порядка, рассматриваемое в данной диссертации. Важнейшим источником раскрытия новых возможностей российско-китайского стратегического партнерства является решение

¹ Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Скурова А.В., Тарановская Е.В. Успехи и проблемы цифровизации во внешней торговле Китая // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - №12. - С. 68-79.

² Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко информационному агентству ТАСС, 3 января 2023 года // [сайт] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1846332/. (дата обращения: 25.01.2023) – Текст: электронный

имеющихся между ними проблем, разрешение различных противоречий в отношениях между двумя странами.

Данные подходы имеют непосредственное отношение к стратегическому партнерству России и Китая. В условиях неопределенности в мире, связанной со становлением нового мирового порядка, крайне важно развивать надежность стратегического партнерства России и Китая как двух крупнейших государств мира. На итоговой пресс-конференции в январе 2023 г. С.В. Лавров высказал несколько мыслей в связи с надежностью российско-китайских отношений. По его мнению, «надежность, способность иметь устойчивую перспективу важнее, чем каждый день следовать за зигзагами на той или иной бирже»¹. Российский министр отразил понимание того, что Китай гораздо сильнее, чем Россия, экономически связан с коллективным Западом, зависит от него. Но одновременно он выразил уверенность, что в Пекине хорошо понимают опасность такой зависимости в современных условиях.

2.2. Согласованность стратегических подходов России и Китая к будущему мироустройству

В настоящее время в стратегическом партнерстве России и Китая существует множество нерешенных проблем, которые влияют на надежность их отношений. Что касается мира, который хотят построить Россия и Китай, то здесь есть определенное различие. В российских документах стратегического планирования, выступлениях руководителей России как наиболее желательный указывается многополярный или полицентричный мир. В китайских же документах говорится о «сообществе единой судьбы человечества». Необходимо провести сравнительный анализ этих двух

¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году, Москва, 18 января 2023 года // [сайт] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1848395/. (дата обращения: 25.01.2023) – Текст: электронный

концепций возможного нового мирового порядка, найти общее и особенное в них для согласования совместных действий России и Китая на мировой арене по реализации этих сценариев будущего человечества.

При анализе этого аспекта российско-китайских отношений целесообразно полагаться на документы стратегического планирования. В этом смысле обращает внимание проведенный С.Н. Гончаровым контент-анализ докладов Си Цзиньпина на XIX-м (18-24 октября 2017 года) и XX-м (16-22 октября 2022 года) съездах Коммунистической партии Китая¹. Российский ученый отмечает, что в предыдущем докладе при описании особенностей современного мира фигурировало понятие многополюсности, в то время как в последнем оно отсутствует, зато появляется понятие многосторонности. Указанный автор предполагает, что такая замена понятий может быть обусловлена российским фактором, нежеланием Китая безоговорочно поддерживать внешнеполитический курс России. Китай не хотел бы оказаться в изоляции, в одиночестве по существенным вопросам мировой повестки. России следует учитывать эти нюансы в отношениях с Китаем.

Китайская концепция сообщества единой судьбы человечества детально разработана. В отношении российских подходов к многополярности и полицентричности также существует большая литература². Однако, по мнению соискателя, в теоретическом отношении по различению этих понятий еще предстоит серьезная работа. В настоящее время этот вопрос недостаточно проработан. Например, в официальном документе МИД России говорится об утверждении «Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве весомого полюса формирующегося полицентричного мироустройства»³. В то

¹ Круглый стол «XX съезд КПК» // Проблемы Дальнего Востока. - 2022. - № 6. - С. 9-27.

² Носов М.Г. Мир в XXI веке: дилеммы полярности // Современная Европа. - 2021. - № 5. - С. 5-18; Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134). С. 143-158; Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Сравнительная политика. - 2013. - № 1 (1). - С. 4-29.

³ Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с саммитом Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) 30.01.2023 // [сайт] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1851217/. (дата обращения: 02.02.2023) – Текст: электронный

же время обращает внимание высказывание упомянутого выше А.Ю. Руденко о том, что «в целом мы не оперируем категориями страновой «фокусности» или «центричности»¹.

В политическом плане следует обратить внимание на дисбаланс между беспрецедентно высоким уровнем отношений между двумя странами и довольно незначительным по сравнению с другими странами торговым оборотом между ними. Россия в списке основных торговых партнеров Китая только в 2022 году вошла в первую десятку, хотя в последние годы отмечается высокая динамика их взаимной торговли. Имеются серьезные различия в российском проекте евразийской интеграции и китайской Инициативе пояса и пути, существуют трудности в их сопряжении, отражающие различия в национальных интересах двух стран. Высокие стратегические намерения далеко не всегда находят отражение в тактических планах сторон, некоторые планы не реализуются и отменяются. В экономике Россию не устраивает дисбаланс между собственным сырьевым экспортом и импортом китайских товаров с высокой добавленной стоимостью. В военно-техническом сотрудничестве были нередки случаи воровства китайскими партнерами российских технологических секретов. Довольно распространенным является представление среди россиян о китайской «желтой угрозе».

Для углубления надежности российско-китайского стратегического партнёрства необходимо решить эти проблемы. *Первым направлением* в этом плане является согласование видения Россией и Китаем будущего мира, нового мирового порядка, а также роли и места обоих государств в его установлении и функционировании. У Китая такое видение выражается в концепции сообщества единой судьбы человечества. Она была выдвинута генеральным секретарем КПК Си Цзиньпином в 2012 году². Согласно данной концепции, мировое сообщество сталкивается сегодня с серьезными

¹ Портякова Н. «Мы не оперируем категориями страновой «фокусности» или «центричности». Замглавы МИД России Андрей Руденко — об отсутствии черно-белого подхода Москвы в отношениях с государствами Азии и связи РФ и КНР на мировой арене // Известия. 2023. 10 января.

² Xi's world vision: a community of common destiny, a shared home for humanity // [сайт] – URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0115/c90000-9167028.html> (дата обращения: 02.02.2023) – Текст: электронный

проблемами, разрешить которые возможно только в тесном сотрудничестве всех стран мира. При этом предполагается лидирующая роль Китая в этих процессах.

В российском политическом дискурсе критикуется однополярный мир, часто упоминаются многополярный и полицентричный миры, однако детальная проработка этих концептов пока отсутствует. Между тем все страны мира беспокоит вопрос, каким будет мир в ближайшем будущем. Определенный интерес в этом плане представляет предложенная президентом России В.В. Путиным идея Большого Евразийского партнерства¹. При этом лидерскую роль в данном партнерстве может играть ЕАЭС. Если БЕП мог бы функционировать на принципах мягкой интеграции, то ЕАЭС устроен иначе, на принципах классической интеграции². В приоритетах российского председательства в ЕАЭС в 2023 году говорится о том, что «наше объединение может сыграть роль одного из ключевых центров формирования Большого Евразийского партнёрства»³. Лидерская роль России и Китая в этом направлении должна проявиться в проведении целостной согласованной политики в двусторонних и многосторонних международных отношениях⁴.

Понимание значимости этого положения у китайских партнеров России присутствует. В 2013 г. Си Цзиньпин представил мировому сообществу инициативу «Один пояс, один путь». Первая из пяти составляющих («пять соединений», «пять звеньев») данной инициативы заключается в согласовании политических установок участвующих в проекте стран. Стороны могли бы обмениваться мнениями по стратегии и политике экономического развития и, исходя из принципа поисков общей почвы при существующих расхождениях, осуществлять органичное соединение

¹ Путин заявил, что большое евразийское партнерство может стать цивилизационным проектом. 26 мая 2022 // <https://tass.ru/ekonomika/14737439>

² Башаран А. Сравнительный анализ центральноазиатской и южнокавказской политики России, Турции и Ирана (1991–2021). Дисс... канд. полит.н. М.: МГИМО, 2022.

³ Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза 23 января 2023 года // [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380>. (дата обращения: 02.02.2023) – Текст: электронный

⁴ Лукин А.В. Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. - 2020. - №5.

стратегий экономического развития всех заинтересованных стран, согласовывать и разрабатывать программу и меры по региональному сотрудничеству, в политическом и правовом планах использовать все необходимые средства и методы для углубления региональной экономической интеграции¹.

В соответствии с этим подходом Китай согласовывает свою ИПП со стратегическими планами стран, с которыми он взаимодействует². В первой главе уже приводились примеры согласования китайской ИПП и стратегий развития ряда других стран. Стремление согласовывать стратегии развития – очень важное условие успеха сотрудничества между странами, хотя достичь подобного согласования не так просто. Согласовать стратегии крупным странам не всегда удается, особенно в ситуациях, когда между этими государствами имеются глубокие противоречия. Например, Индия отказалась участвовать в китайской Инициативе пояса и пути. Более того, в ответ на нее она выдвинула несколько собственных крупных транспортных проектов, таких как «Маусам», «Дорога специй» и «Хлопковые пути»³. По мнению некоторых исследователей, между двумя странами идет соперничество за стратегическую инициативу в регионе⁴. Конкуренция между стратегическими проектами может способствовать выбору более эффективного из них. В то же время соперничество может обострить и без того довольно сложную ситуацию в отношениях между двумя странами и в регионе в целом.

Что же необходимо сделать по направлению согласования стратегий взаимодействующих стран? По мнению соискателя, надо развивать теорию нового мирового порядка и в дальнейшем пропагандировать ее среди стран мира, как это делают китайцы. Они и в ООН постоянно говорят про

¹ Китай: развивать дух Шелкового пути и совместными усилиями совершать великие дела 2015/01/01 // <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/ztbd/aa11/t1251370.htm>

² Chen Yiyuan. Analysis of Southeast ASEAN nations Five Connectivity Index. August 28, 2019 // <https://chinareportasean.com/2019/08/28/analysis-of-southeast-asian-nations-five-connectivity-index-opinion/>

³ Лебедева Н.Б. Китайские инициативы ЭППП и МПП vs индийские проекты «Маусам», «Spice Road» «Sagar Mala» и «Cotton Routes» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2015. - № 26. - С. 26–57.

⁴ Гао Вэньцин. Роль международных культурных связей КНР в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Дисс... канд. истор. н. СПб: СПбГУ, 2022.

формирование сообщества единой судьбы человечества, и на ПМЭФ-2022 Си Цзиньпин сделал на нее акцент¹. Это концепция, которая постоянно на слуху и продолжает развиваться. России в этом плане необходимо продолжать теоретические исследования нового мирового порядка, на первом этапе как минимум устранить синонимичное использование многополярности, полицентричности и многосторонности.

Одним из показателей надежности стратегических партнеров и союзников, как это было показано в первой главе, является согласованность их голосований в ООН. Страны мира активно используют этот показатель согласованности внешнеполитических подходов при формировании и реализации своей политики². Россия и Китай по большинству важных вопросов мировой политики находятся на одной стороне. Более того, по некоторым представленным в ООН российским резолюциям, например, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», «О противодействии использованию ИКТ в преступных целях», Китай выступает соавтором. Вместе с тем, по некоторым принципиальным резолюциям ООН Россия голосовала отрицательно, в то время как Китай воздерживался. ООН – это сцена, за событиями на которой следят все народы мира. России и Китаю следует больше внимания уделить согласованию своих позиций на ней.

Согласованность стратегий международной деятельности России и Китая крайне важна в условиях формирования нового мирового порядка. В этом отношении важно продолжать научный поиск условий и факторов укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства. Такая работа ведется учеными обеих стран. Например, по мнению профессора Янь Сюэтуна, надежность союзнических отношений находится в прямой

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года // [сайт] – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>. (дата обращения: 24.10.2022) – Текст: электронный

² Мамедова А.О. США и Великобритания на ГА ООН: голосование по важным для США резолюциям (2001–2019 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. - 2022. - №15(2). - С. 164–208.

зависимости от их интенсивности¹. Это теоретическое положение имеет непосредственное отношение и к российско-китайским связям. Чем больше будет объем взаимной торговли между двумя странами, чем больше будет военных учений между ними, чем чаще будут встречаться руководители наших стран, тем надежнее будет связь между ними.

Интенсивность двусторонних связей стран в экономике может измеряться объемом товарооборота между ними. Данные о товарообороте российско-китайской торговли за последние шесть лет приведены в таблице 5. Эти данные показывают, что объемы торговли между двумя странами в последние годы растут. Хотя этот рост и не стабилен, но тем не менее он постоянный. Это обстоятельство нужно иметь в виду, когда рассматривается вопрос о надежности двусторонних отношений между странами, в данном случае в сфере экономики. Важно и то, что в принципиальном плане экспорт и импорт в торговле двух стран сбалансирован, хотя в 2022 году этот баланс не сохранился в связи с резким ростом цен на энергоносители, а это основной товар в структуре российского экспорта. Экспорт России в Китай в 2022 году составил 114,15 млрд долл. США, а импорт из Китая – 76,12 млрд долл. США². Россия вошла в первую десятку основных торговых партнеров Китая.

Таблица 5. Объем товарооборота России и Китая, млрд долл.

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем	87	108,3	111,5	104	140,7	190,27

Источник: ФТС РФ.

Такая же постоянная динамика отмечается и в других сопутствующих сферах экономического взаимодействия двух стран. Например, об этом могут свидетельствовать данные о стоимостном объеме железнодорожных перевозок между ними, которые представлены в таблице 6.

¹ 中美学者对话：中美结构性矛盾如何化解。 – Диалог между учеными из Китая и США: как решить китайско-американские структурные противоречия. 28.06.2017. URL: <http://hk.crntt.com/doc/1047/2/3/2/104723278.html?coluid=148&kindid=7550&docid=104723278&mdate=0628002015> (дата обращения: 12.07.2022)

² Зуенко И. Дотянуться до 200: российско-китайская торговля поставила рекорд // Профиль. 2023. 27 января.

Таблица 6. Динамика стоимости железнодорожных перевозок (2014-2019 гг.)

Год	Стоимостный объём перевозок (млрд долл.)
2014	520
2015	589
2016	648
2017	665
2018	689
2019	711

Источник: Ким, В. Р. Перспективы развития контейнерных грузовых перевозок между Россией и Китаем / В. Р. Ким. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 1 (343). — С. 175.

По мнению соискателя, к интенсивности двусторонних международных связей как фактору укрепления их надёжности следует добавить разнообразие. Интенсивность очень важна в двусторонних международных отношениях, но ее будет недостаточно, особенно в ситуациях, когда эти связи являются односторонними. Изменения в мире происходят очень быстро, они могут касаться различных сфер международных отношений. Чем более разнообразные будут развиваться отношения между Россией и Китаем в различных сферах, тем легче найти решения проблем в них. Уступки одного партнера в одной сфере могут быть компенсированы уступками другого в другой. Если сфер сотрудничества будет ограниченный круг, такой возможности компенсации не будет.

Со свойством разнообразия международных связей соседствует их сбалансированность. Отсутствие сбалансированности нередко становится камнем преткновения в отношениях между странами. Если взять тот же Китай, то в 2019 году именно на него пришлось более половины внешнеторгового дефицита Турции. Китайский исследователь Тао Цзинхун считает, что «это привело к серьезным торговым трениям между двумя странами, что стало оказывать негативное влияние на их отношения»¹. В мире найдется мало полностью симметричных отношений между странами. Китай превосходит Россию по количеству населения и размеру экономики, но у России гораздо больше территория с огромными природными ресурсами и ядерный

¹ Тао Цзинхун. Эволюция китайско-турецких отношений (1971–2019 гг.). Дисс... канд. истор. н. Екатеринбург, 2022. - С. 148.

потенциал, и подобные сопоставления можно продолжить. При понимании сторонами целесообразности поддержания сбалансированных отношений между ключевыми акторами формирующегося нового мирового порядка у них найдутся возможности их обеспечения.

Особое значение имеет согласованность позиций России и Китая по ключевым проблемам мирового развития. Следует обратить внимание на следующую мысль доктора исторических наук, директора Института стран Азии и Африки МГУ А.А. Маслова: «Нам надо определиться с Китаем не только в области экономики и политики, но и в плане неких совместных идеалов и концепций. Важно понять, к чему мы стремимся, какой мир хотим построить и какое поколение людей воспитать. У Китая на сей счет есть свои представления, у России — свои, и они друг с другом не пересекаются. Вероятно, в 2023 году эти реперные точки удастся нащупать»¹. В России такие идеалы и ценности приводятся, например, в утвержденных в конце декабря 2022 года «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

В российском политическом дискурсе не находится объединяющей долгосрочной патриотической цели типа «великого возрождения китайской нации» до 2049 года, которая является центральной идеей «Китайской мечты». Такие центральные идеи установлены в Китае на отдельные исторические этапы. К 2021 году стояла задача ускорить разворот экономики на обслуживание внутреннего рынка, создать «общество среднего достатка». После завершения первого десятилетнего этапа «Китайской мечты», названном «Новая эпоха», страна перешла к следующему этапу своей истории, названному на XX съезде КПК «Новый поход». Этот этап должен завершиться

¹ «Надежды не оправдались»: экономист Маслов раскрыл истинное отношение Китая к России // Московский комсомолец. - 2022. - 7 декабря.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. (дата обращения: 13.11.2022) – Текст: электронный

в 2035 году решением новых значительных задач социально-экономического развития страны.

При рассмотрении перспектив укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства необходимо учитывать общие тенденции мирового развития и в равной степени тенденции развития двух стран. В Китае распространено мнение о том, что с течением времени соотношение экономических потенциалов двух стран будет неуклонно изменяться в пользу Китая, и зависимость России от своего восточного соседа будет усиливаться¹. Согласно этой точке зрения, такой диспаритет с необходимостью отразится и на отношениях двух стран, в которых России придется выступать в качестве младшего партнера Китая. Данная перспектива вряд ли будет приемлемой для России.

В этом же ключе эксперты отмечают, что целесообразность излишне тесной связи России с Китаем может быть поставлена под вопрос. Так, И.В. Дьячков рассуждает в отношении современных российско-корейских отношений: «Наше непосредственное общение не осложнено трудноразрешимыми проблемами, как российско-японские, и не подвержено рискам, с которыми может быть сопряжено излишнее сближение, как российско-китайское»². Эксперт делает акцент на «излишнее сближение», но при этом не дает рекомендации, как его избегать. По мнению соискателя, конкретной рекомендации вряд ли можно ожидать. А вот в качестве общего правила вполне можно применить мудрость Аристотеля о том, что мерой является середина между избытком и недостатком. Эта мудрость имеет методологический характер, она не дает окончательный ответ по конкретной ситуации в российско-китайских отношениях, но помогает найти дорогу, куда идти в поисках ответа.

¹ Цинь Дун. Российский Дальний Восток в межгосударственных отношениях России и Китая. Дисс... канд. полит. н. М., - 2022. - С. 191, 192.

² Дьячков И.В. Отношения России с государствами Корейского полуострова в новой реальности // Проблемы Дальнего Востока. - 2022. - № 6. - С. 44-55. - С. 52.

Особое внимание при согласовании стратегических планов России и Китая необходимо уделить острым вопросам развития международной обстановки. В связи с проведением Россией специальной военной операции на Украине среди китайских ученых существует мнение о том, что «агрессивная внешняя политика» Москвы может привести к втягиванию Пекина в военные действия, которые Китаю совершенно не нужны¹. Москва, в свою очередь, старается обходить острые углы в отношении политики Китая в Южно-китайском море и по тайваньскому вопросу. При всей деликатности этих вопросов необходимо добиваться общего понимания вклада каждого из них в долгосрочные тенденции обеспечения региональной и глобальной безопасности, их вклада в становление нового мирового порядка.

Соискатель считает, что согласование крупных стратегических инициатив России и Китая можно наиболее эффективно осуществить, если они будут включены в какой-нибудь региональный или трансрегиональный проект. В качестве примера можно предложить уже упоминавшуюся идею Президента России В.В. Путина о Большом Евразийском партнерстве. По оценке С.В. Лаврова, речь идет о «гармонизации различных интеграционных инициатив, осуществляемых в Евразии... Именно эта философия присуща идее Президента В.В. Путина по формированию Большого Евразийского партнерства в контексте сопряжения процессов, развивающихся в рамках ЕАЭС, ШОС, АСЕАН...»². Следует признать, что инициатива БЭП имеет пока самые общие очертания и нуждается в серьезной научной и экспертной проработке.

Указанное выше согласование крупных стратегических инициатив возможно только в случае, если эти инициативы имеются. В Китае, например,

¹ 谢超. 与中国结盟吗? 俄罗斯国家利益与中俄结盟概率// 当代亚太. – Се Чао. Заключение союза с Китаем? Государственные интересы России и вероятность заключения союза между Россией и Китаем // Современные азиатско-тихоокеанские исследования. - 2016. - № 4. - С.44-69.

² Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на международной межпартийной конференции «Евразийский выбор как основа укрепления суверенитета», Москва, 14 декабря 2022 года // [сайт] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1843867/. (дата обращения: 25.01.2023) – Текст: электронный

такие планы намечены до 2049 года, когда будет отмечаться 100-летие КНР¹. В ЕАЭС горизонт планирования до последнего времени был гораздо более короткий. Однако необходимо отметить, что в рамках своего председательства в ЕАЭС Россия предложила «приступить к подготовке новых документов долгосрочного планирования, которые определяют основные векторы интеграционного взаимодействия на период до 2030 и 2045 годов»². Соискатель полагает, что при подготовке этих документов необходимо обратить внимание на их согласование с документами стратегического планирования Китая.

Нынешний этап мирового развития будет характеризоваться более сильным стремлением стран мира отстаивать свои национальные интересы. В этом плане обращает внимание следующая мысль директора Центрального экономико-математического института Российской академии наук А. Бахтизина: «Не надо так много уповать сегодня на дружественные страны. Что они нам помогут... Ведь вся их дружба, по сути, условна. Каждый прежде всего думает о своих интересах»³. Поэтому данное направление укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства, состоящее в согласовании их приоритетов в мировой политике, представляется очень важным и соответствующим протекающим в мире международным процессам.

В конце декабря 2022 года, подводя итоги уходящего года, министр иностранных дел КНР Ван И назвал одной из важнейших задач китайской внешней политики «налаживание более зрелой и устойчивой комплексной

¹ "Сделать великое возрождение китайской нации необратимым историческим процессом": Компартия КНР очертила новую модель развития страны до 2050 года. 17.10.2022 // [сайт] – URL: <https://rg.ru/2022/10/17/kitaj-ochertil-novuiu-model-razvitiia-do-2050-goda.html>. (дата обращения: 17.11.2022) – Текст: электронный

² Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза 23 января 2023 года // [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380>. (дата обращения: 02.02.2023) – Текст: электронный

³ России не стоит уповать на дружественные страны, заявил эксперт. 31.12.2022 // [сайт] – URL: https://ria.ru/20221231/rossiya-1842584834.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. (дата обращения: 05.01.2023) – Текст: электронный

стратегической координации между Китаем и Россией»¹. По мнению соискателя, каждое слово в этом высказывании китайского министра имеет значение. Больше зрелости может означать усмотрение последствий принимаемых решений. Устойчивость можно связать со способностью противостоять внешним неблагоприятным воздействиям. Комплексность может пониматься не только как полнота элементов системы, но одновременно и их последовательность. Координация в соответствии с этимологией этого слова может означать совместную деятельность по упорядочиванию процессов в мире, то есть по формированию нового мирового порядка. В этом и состоит основной смысл согласования стратегий России и Китая на мировой арене.

Таким образом, России целесообразно развивать согласованность с Китаем стратегических подходов в преобразовании современного мирового порядка. Методологическим средством практической реализации такой политики мог бы служить рассмотренный в первой главе подход ЕАЭС к классификации политики на скоординированную, согласованную и общую (единую). Однако с учётом того, что в ЕАЭС этот подход используется только в экономической сфере, его требуется развивать до уровня практической применимости в политической сфере. С этой точки зрения особый интерес представляют те аспекты сотрудничества России и Китая, в которых национальные интересы двух стран не в полной мере совпадают. В настоящий момент к таковому можно отнести специальную военную операцию России на Украине и связанные с ней миротворческие усилия Китая.

2.3. Детализация стратегических подходов в тактических планах

По второму направлению укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства необходима более четкая и более детальная теоретическая и практическая проработка взаимодействия России и

¹ Глава МИД КНР назвал налаживание отношений с США, РФ и ЕС главными задачами внешней политики. 25 декабря 2022 // <https://www.interfax.ru/world/878560>

Китая в различных сферах. Так, в китайском политическом дискурсе партнерство между странами разбивается на несколько этапов¹. «Всеобъемлющее стратегическое партнерство» предполагает полный спектр сотрудничества в отношениях с государством на региональном и глобальном уровнях. «Стратегическое партнерство» включает в себя тесные отношения с государством на региональном и глобальном уровнях, в том числе в военной сфере. «Всеобъемлющее кооперативное партнерство» означает высокий уровень делегационного обмена и контактов на разных уровнях, наличие некоторых общих интересов. «Кооперативное партнерство» - это кооперация в некоторых областях, основанием партнерства на данном уровне выступает взаимное уважение. Наконец, «дружественное кооперативное партнерство» ограничивается торговой кооперацией.

В российских теоретических подходах такая детализация отсутствует. Более того, нередко отношения между странами определяются одновременно и как стратегическое партнерство, и союзничество. Между тем союзничество предъявляет к странам гораздо более строгие требования. Профессор Института международных исследований Фуданьского университета Чжао Хуашэн пишет о том, что «согласно теории альянса, есть две основные проблемы, связанные с союзничеством: первая — это страх быть брошенным союзниками в кризисной ситуации; другая — страх быть втянутым союзниками в нежелательную войну»². В 1950 г. Советский Союз и Китай подписали Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, однако впоследствии он не был продлен, стороны посчитали это нецелесообразным. Необходима дальнейшая теоретическая работа, направленная на определение содержания каждого из этих этапов сотрудничества.

¹ Pang Xun, Liu Lida, Ma Stephanie. China's Networking Strategy for Seeking Great Power Status. The Chinese Journal of International Politics, 2017, vol. 10, no. 1. P. 1-29.

² Чжао Хуашэн. Создавать ли Китаю и России союз? 18 января 2021 // [сайт] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sozdavat-li-kitayu-i-rossii-soyuz/>. (дата обращения: 18.11.2022) – Текст: электронный

По этому же направлению необходимо добиваться более организованной работы создаваемых институтов российско-китайского сотрудничества. Нередко они создаются только на бумаге. Например, в 2018 году был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Министерством коммерции КНР по вопросу создания Делового Совета Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР. Однако за прошедшие более четырех лет никакой серьезной работы и соответствующих результатов деятельности этого Совета не наблюдается. Такова же и судьба некоторых других проектов. Например, в 2009 году была утверждена, но не реализована Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.)¹. Значительное количество подобных ситуаций говорит о системных недостатках в реализации стратегических договоренностей между Россией и Китаем. Движение вперед может быть обеспечено только в случае, если будут выявлены причины подобного торможения и приняты меры для их устранения.

Такая ситуация в отношении данной конкретной Программы, по мнению российских и китайских экспертов, может объясняться рядом обстоятельств. В Программе отсутствуют четко определенные механизмы ее реализации. Недостаточно глубоко проработан список инвестиционных проектов Программы. Сложно оценивать ход реализации Программы из-за нечетких критериев ее эффективности. В программе содержалось много пустых пунктов². Все эти недостатки стороны постарались учесть в Программе развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и

¹ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы) // [сайт] – URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/programm_coop.pdf

² Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточного Китая 2009-2018: итоги и дальнейшие перспективы / Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Лун Чанхай, Ма Юцзюнь, Олейников И.В., Цинь Дун // У карты Тихого океана. - 2018. - № 3 (251). - С. 1-26.

инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы.

Особый интерес в направлении конкретизации стратегических договоренностей представляет такая передовая сфера развития экономики России, как торговля с Китаем высокотехнологичными товарами. В 2019 году она составляла примерно 15% всего внешнеторгового объема. В этом секторе существует множество проблем, к которым в последнее время добавились западные санкции. Для их решения существуют три основных способа: вести разработку инноваций собственными силами, внедрять и имитировать иностранные технологии и использовать прямые иностранные инвестиции. Как правило, в разных странах применяют комбинации этих способов, но в основном преобладает какой-то один¹. Россия идет по первому пути, Япония и Южная Корея – по второму, Китай – по третьему.

Для того чтобы решить указанные проблемы, в рамках правительственного плана импортозамещения Россия и Китай должны развивать собственное производство в тех отраслях, которые в настоящее время сильно зависят от стран, применивших санкции. Для этого нужно применять такие испытанные временем действенные меры, как повышение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, предоставление налоговых льгот технологическим малым и средним предприятиям и другие. Вместе с тем обе страны должны усилить сотрудничество между их научными и исследовательскими организациями и высокотехнологичными предприятиями. Кроме того, Китай и Россия могут найти новых партнеров вместо тех, которые ввели санкции².

В этом же плане России следует обратить пристальное внимание на развитие сотрудничества с малыми и средними предприятиями Китая³.

¹ Чанцзюнь Г., Колесов В. П. Потенциал взаимной торговли Китая и России в области высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности // Мир новой экономики. - 2022; - №16(3). – С. 96-103.

² Фальцман В. К. Предпосылки импортозамещения и развития экспорта продукции высоких технологий // ЭКО: всероссийский экономический журнал. - 2016; - №4. – С.56–74.

³ Чуванкова В.В. «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» (2021–2025) в КНР: инновационная составляющая // Проблемы Дальнего Востока - № 6. - 2022. - С. 140-152.

Сегодня на долю этого сектора экономики страны приходится свыше 60% ВВП, более 48% внешней торговли, 80% рабочих мест¹. В России эти показатели гораздо скромнее. Например, по данным Росстата, в 2018 году на предприятиях малого и среднего бизнеса были заняты 19,3 млн человек, то есть примерно 27% от общего числа работающих². Если учесть размеры экономик России и Китая, то разница в абсолютных числах будет еще более впечатляющей.

Данный сектор в Китае не только крупнейший в экономике страны, одновременно он вносит ведущий вклад в инновационное развитие Китая. На его долю приходится 65% патентов, 75% технических новшеств и более 80% годового выпуска новой продукции³. Задачи инновационного развития Китая акцентированы в 14-м пятилетнем плане содействия развитию малых и средних предприятий (2021–2025). Россия могла бы развивать сотрудничество с малым и средним бизнесом Китая в тактических целях преодоления западного санкционного режима, но не ограничиваться этим. Стратегически Россия заинтересована в долгосрочном взаимодействии с малым и средним бизнесом Китая в сфере инновационного развития. Это создало бы дополнительную возможность выхода из сегодняшней модели российско-китайской торговли «ресурсы на товары с добавленной стоимостью».

Детализация и конкретизация стратегических договоренностей России и Китая в определенной степени зависит от качества статистики и учета. В настоящее время оценка результатов российской политики в отношении китайского капитала в ДФО в период с 2012 г. осложняется существенными расхождениями между разными источниками статистической информации.

¹ 政府工作报告—二〇二二年三月五日在第十三届全国人民代表大会第五次会议上 [Доклад о работе правительства — на 5-й сессии ВСНП 13-го созыва 5 марта 2022 г.] // 人民日报. 13.03.2022.
URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-03/13/nbs.D110000renmrb_01.htm (дата обращения: 14.03.2022);

² Малый и средний бизнес в России: что мы о нем знаем? // <https://tass.ru/ekonomika/8819341>

³ Климова Н.В., Глущенко О.С. Инновационное предпринимательство в Китае // Фундаментальные исследования. - 2018. - № 10. - С. 74–78. [сайт] – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42283> (дата обращения: 19.07.2022).

Представители правительств России и Китая в этот период заявляли о высоком росте притока китайских инвестиций на российский Дальний Восток. Такие заявления обычно основывались на статистике инвестиций из КНР в территории опережающего развития. По данным Минвостокразвития, на начало 2021 г. в ТОР и Свободный порт Владивосток осуществлялось 59 проектов с китайским участием, в которые в сумме было вложено 2,4 млрд долл. инвестиций из КНР¹.

В то же время, по данным Центрального банка России, на начало 2021 г. в Дальневосточном федеральном округе было накоплено всего 572 млн долл. китайских прямых инвестиций. Если основываться на данных за 2014 г. как предшествующий началу реализации первых проектов резидентов территориальных институтов развития, то, по версии Минвостокразвития, только в дальневосточных территориях опережающего развития и Свободном порте Владивосток накопленные инвестиции из Китая к 2019 г. выросли в 8,8 раза. По версии же Центробанка РФ, в пределах всего ДФО в границах 2018 г. они увеличились в 2,1 раза, а в пределах ДФО в границах до 2018 г. уменьшились на 11%.

Расхождение между сведениями Минвостокразвития и ЦБ РФ можно объяснить двумя основными обстоятельствами. Во-первых, в статистике ЦБ не учтено большое количество малых и средних предприятий с китайскими инвестициями, действующих в настоящее время в ДФО. Во-вторых, ЦБ использует более формальный подход к определению национальной принадлежности капитала, в результате чего инвестиции китайских компаний, проведенные через офшоры, исключаются им из статистики по Китаю. Ввиду этого информацию о прямых иностранных инвестициях из Китая, предоставляемую Минвостокразвития, в целом можно считать относительно более полной и достоверной. Исходя из нее, можно утверждать, что в рассматриваемый период темпы роста накопленных инвестиций из Китая в

¹ Киреев А.А. Российская политика в отношении китайских прямых инвестиций на Дальнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 8. - С. 43-51.

ДФО (в границах 2018 г.) существенно опережали средние темпы их роста в России, где за 2014–2019 гг. их объем увеличился почти в 1,5 раза.

Указанный автор делает вывод о том, что «перспективным объектом российской политики мог бы стать малый и средний бизнес из Китая»¹. Соискатель считает, что действительно в России необходимо уделить более пристальное внимание сотрудничеству не только с крупными государственными, но и с малыми и средними частными китайскими компаниями. Сотрудничество с этими компаниями могло бы внести вклад в конкретизацию многих стратегических договоренностей между Россией и Китаем.

Экономические расчеты подтверждают, что Китай и Россия не являются идеальными партнерами в настоящее время, исходя из того, что конкуренция между ними довольно высока. Вместе с тем постепенные качественные сдвиги в структуре внешней торговли двух стран могут способствовать изменению данной ситуации, а товарная и отраслевая дифференциация национальных производителей позволит организовать дополняющие друг друга технологические и производственные связи. В условиях разворачивающейся торговой войны с США Китай готов работать с другими контрагентами, и у России есть возможность в определенной степени заместить американские товары на китайском рынке.

По ряду этих товарных групп у России есть что предложить. В частности, большой интерес представляет китайский рынок сельхозпродукции. Активный рост экспортных поставок российской продукции АПК в КНР начался с 2015 г., в первую очередь благодаря расширению вывоза масла семян, началу крупных отгрузок переработанной сельхозпродукции и готовых продуктов, а также дальнейшему увеличению отгрузок рыбы и морепродуктов. Существеннее всего выросли поставки в КНР российских кондитерских изделий, масличных агрокультур, соевого и

¹ Киреев А.А. Российская политика в отношении китайских прямых инвестиций на Дальнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 8. - С. 43-51.

рапсового масел, ракообразных. По ряду товарных позиций Россия уже сегодня занимает на китайском рынке сильные позиции. Так, по мороженому в 2017 г. Россия заняла 4-е место. По масличному льну российские экспортеры смогли за три года занять более 17% всего китайского импорта данной агрокультуры. А по соевому и подсолнечному маслу доля нашей страны в общем ввозе этих товаров в КНР превышает 30%.

Есть у России и преимущества из-за географического положения, ведь поставки железной дорогой по России довольно дешевы. То есть логистика на нашей стороне несмотря на то, что Китай предпочитает торговать с доставкой морем. Развивать сухопутное направление и транзит китайских товаров по нашей территории, бесспорно, имеет смысл и перспективы. Одновременно в планах России стоит развитие Северного морского пути, который гораздо более экономичный по сравнению с другими маршрутами морского транспорта¹. Говоря о логистике, не следует ограничиваться только транспортными маршрутами. С.Г. Лузянин считает необходимым выход России за пределы «моста» между Китаем и Западной Европой. По его мнению, России совместно со странами Центральной Азии желательно поставить задачу преобразоваться в «евразийское ядро», которое может определять перспективы развития всего евразийского региона².

Для решения экономических проблем в российско-китайских отношениях А.А. Комиссаров в своей диссертации предлагает несколько направлений деятельности³. Это такие направления, как увеличение доли российского несырьевого экспорта во взаимной торговле с Китаем, снижение зависимости России от цен на экспортируемые в Китай энергоносители, развитие транспортной инфраструктуры в целях увеличения объемов взаимной торговли, развитие инструментов сотрудничества для повышения

¹ Бризицкая А. В. Развитие торгово-экономического сотрудничества России и Китая в новых геополитических условиях // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. - 2019. - № 2. - С. 25–39.

² Лузянин С.Г. Связанные одним поясом // Контуры глобальных трансформаций. - 2016. - № 6, - Том 9. – С. 41-59.

³ Комиссаров А.А. Развитие сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере содействия взаимной торговле. Дисс... канд. эк. н. Люберцы, - 2022.

добавленной стоимости российского экспорта в Китай, развитие транспортной инфраструктуры и собственного производства товаров с высокой долей добавленной стоимости по маршруту Инициативы пояса и пути. Для успеха в решении этих проблем необходима их конкретизация, детализация и синхронизация с региональными и местными проектами экономического развития Китая.

В рамках этого же второго направления развития надёжности российско-китайского стратегического партнерства соискатель считает важным юридическое закрепление достигаемых договоренностей и их детализации. Несомненно, юридической базой сотрудничества между РФ и КНР на двусторонней основе является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой¹. Договор содержит положение о том, что в случае возникновения ситуации, которая будет угрожать миру и безопасности, стороны незамедлительно приступят к консультациям друг с другом. Так, например, 19 сентября 2022 года Член Политбюро ЦК КПК, глава Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ян Цзечи и секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев провели 17-й раунд китайско-российских консультаций по вопросам стратегической безопасности². Главными темами были ситуации на Украине и вокруг Тайваня.

Данный базовый договор дополняется соглашениями в различных сферах. Например, только за 2017 год были заключены более 30 соглашений между Россией и Китаем, предметом которых было развитие приграничных территорий³. В 2016 г. было подписано Рамочное соглашение о финансовом сотрудничестве в области развития Сибири и Дальнего Востока. Документ предусматривает развитие сотрудничества в развитии инфраструктуры,

¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 // СПС Гарант

² Прошёл 17 раунд российско-китайских консультаций по вопросам стратегической безопасности // [сайт] – URL: <https://rg.ru/2022/09/19/patrushev-i-ian-czech-i-obsudili-situaciiu-vokrug-tajvania-afganistana-i-ukrainy.html>. (дата обращения: 05.01.2023) – Текст: электронный

³ Ли М. Влияние китайского мегапроекта «Один пояс и один путь» на российскую экономическую сферу // Молодой ученый. — 2018. — №16. — С. 154-156.

добыче полезных ископаемых, взаимодействия в энергетической и других сферах¹. В последние годы был подписан ряд документов о формировании Российско-китайского фонда агропромышленного развития².

Взаимодействие России и Китая в многосторонних форматах также регламентируется правовыми документами. Например, деятельность Шанхайской организации сотрудничества основывается на Хартии ШОС³. Перспективы развития этой международной организации интересны тем, что входящие в ее Китай и Индия имеют очень серьезные противоречия по многим вопросам двусторонних и многосторонних отношений. Поэтому деятельность данной организации, по мнению соискателя, представляет интерес не только с точки зрения правовой детализации достигаемых политических соглашений, но и с позиций разрешения противоречий между государствами-членами ШОС, то есть следующего, согласно логике данной диссертации, направления укрепления надежности союзничества и стратегического партнерства.

В завершение рассмотрения аспекта детализации стратегических подходов следует обратить внимание на необходимость практической реализации в конкретных тактических планах положения о взаимодополняемости российского и китайского хозяйственных комплексов. При этом реализация взаимодополняемости должны сопровождаться взаимной выгодностью. Внешние обстоятельства, такие как западные односторонние ограничения в отношении России и технологическое «разъединение» (decoupling) США и Европы с Китаем, способствуют такой политике. Сферы взаимодействия при таком подходе могут быть самыми широкими, от ресурсных отраслей до передовых технологий. Примером в этом плане могут служить предложения по развитию высокотехнологичного

¹ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014—2015 / гл. ред. С. Г. Лузянин. — М.: Форум, 2016.

² Ли М. Влияние китайского мегапроекта «Один пояс и один путь» на российскую экономическую сферу // Молодой ученый. — 2019. — №16.

³ Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 октября 2006 г. - № 43 - С. 4417.

сотрудничества России и Китая в военно-технической сфере¹. Особое внимание в этой сфере следует уделить развитию взаимодействия двух стран в разработке и производстве авиационной техники, авиадвигателей, военно-морской техники и систем противовоздушной обороны².

В более широком плане высокотехнологичное сотрудничество России и Китая имеет хорошие перспективы, но для их реализации требуются целенаправленные усилия. Китайский исследователь Чжан Дали рассматривает эту проблему с нескольких точек зрения³. По его мнению, организационными формами такого взаимодействия могли бы быть новые промышленные зоны, производственные кластеры, зоны свободной торговли, подрядная кооперация и совместные предприятия. Наиболее целесообразно охватить этими формами сотрудничества такие сферы, как цифровые технологии, искусственный интеллект, интернет вещей, цифровую валюту и совместные платежные системы. Наконец, в отраслевом разрезе наиболее подходящими для эффективного российско-китайского сотрудничества, по его мнению, являются авиакосмическая, фармакологическая и электротехническая отрасли.

2.4. Разрешение противоречий между Россией и Китаем

Третьим направлением укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства является успешное разрешение имеющихся между сторонами противоречий. При его рассмотрении принципиальным можно считать подход, который высказал академик РАН М.Л. Титаренко о противоречиях в принципе⁴. По его мнению, противоречия являются стимулом к углублению сотрудничества, а не препятствием ему, как они чаще

¹ Полончук Р.А. Перспективы развития российско-китайского военно-технического сотрудничества. Дисс... канд. полит. н. М., - 2022.

² Лялина Е.Ю. Внутренние и внешнеэкономические факторы инновационной конвергенции Китая. Дисс... канд. эк. н. М., - 2023.

³ Чжан Дали. Экономическое взаимодействие России и Китая в высокотехнологичных отраслях промышленности. Дисс... канд. эк. н. Казань, 2023.

⁴ Титаренко М.Л. Об особенностях трансформации Китая и России (Диалог с Юй Кэпином) // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - № 3.

всего воспринимаются. Но для того, чтобы они стали таким стимулом, нужно приложить усилия к их разрешению. Такой подход будет способствовать поступательному развитию российско-китайского стратегического партнерства. В другой своей работе академик Титаренко говорит о том, что России и Китаю необходимо «сохранить друг друга в качестве надежных друзей и партнеров, общими усилиями обеспечить синергетику соразвития, своевременно устранять возникающие проблемы путем конструктивного и дружественного диалога»¹.

В отношениях между двумя странами имеется немало проблем. Нет заметных продвижений в проекте совместного российско-китайского пассажирского самолета. С другой стороны, Китай довольно существенно зависит от российских энергоресурсов, и в последнее время эта зависимость даже растет: по нефти она составляет 15%, а по газу – 8%. Более подробно проблемы в отношениях России и Китая были рассмотрены в предыдущем параграфе, а в этом подразделе диссертации соискатель предлагает направления разрешения некоторых из имеющихся противоречий между ними.

Особый интерес и важность представляет ситуация в торгово-экономических отношениях России и Китая, где имеется множество проблем. Изучая этот вопрос, сотрудник Института мировой экономики Петерсона М. Чорземпа установил, что Китай является наиболее важным потенциальным источником компенсации Россией западных санкций². В 2021 г. он был крупнейшим импортером в Россию, на него приходилось около четверти российского импорта объемом 73 млрд долл. Очень важным является и качество импорта из Китая: в нем значительную долю составляют высокотехнологичные товары, так необходимые России в условиях западных санкций. В 2020 году Китай обеспечивал 57% российского импорта

¹ Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М., - 2014. - С. 51.

² Chorzempa M. Export controls against Russia are working — with the help of China // The Peterson Institute for International Economics. 2022. <https://www.piie.com/blogs/ realtime-economic-issues-watch/export-controls-against-russia-are-working-helpchina>.

полупроводников и 20% импорта интегральных схем. Быстро заместить такой объем высокотехнологичного импорта невозможно.

Однако угроза западных вторичных санкций в отношении китайских компаний привела к тому, что они перестали экспортировать в Россию чувствительные товары. Экспорт Китая в Россию за один квартал с момента начала специальной военной операции на Украине сократился на 38% по сравнению со второй половиной 2021 г. И это не обязательно решение Китая. Примерно половина экспорта Китая осуществляется транснациональными компаниями, штаб-квартиры которых находятся за рубежом. Там и принимаются решения о соблюдении санкций. Но и крупные китайские бизнес-структуры опасаются вторичных западных санкций. С российскими банками, находящимися под санкциями, отказалась работать китайская международная платежная система «China UnionPay», точно так же как ушла из России и одна из крупнейших телекоммуникационных компаний в мире «Huawei».

При полном понимании мотивов поведения наших китайских стратегических партнеров России следует искать различные варианты политики противодействия западным санкциям. Российские ученые систематизируют теоретические подходы и зарубежный опыт борьбы с санкциями. Выявлены три направления взаимодействия с внешними партнерами в подобных условиях, которые представляют собой политику контрсанкций, политику обхода санкций и политику их компенсации¹. Политика контрсанкций состоит в ответном ужесточении Россией условий торговли с недружественными странами. Значительные потери могут заставить их принять решение об отмене санкций. Политика обхода санкций связана с возможностью выстраивания Россией теневых схем экспорта и легализацией параллельного импорта. Этот механизм оказался полезным для малого и среднего бизнеса. Политика компенсации санкций направлена на

¹ Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2022. - №6. - С. 52–67.

минимизацию эффектов экспортного и импортного эмбарго путем замены Россией западных партнеров на партнеров из стран Востока и Юга.

Исходя из этих трех направлений, указанные авторы предлагают три сценария политики адаптации России к санкционным действиям Запада. Первый сценарий они называют «больше рынка», и он предполагает всемерную поддержку частного предпринимательства. Второй сценарий мобилизационный, предусматривающий подстройку экономики России к режиму военного времени. Наконец, третий сценарий – «госкапитализм с опорой на самодостаточность», является одним из возможных ответов на введенные Западом существенные внешние ограничения в развитии России. Во всех трех сценариях есть место для международного сотрудничества, в том числе с Китаем. По мнению соискателя, необходимо прорабатывать все три указанные направления противодействия санкциям, а не ограничиваться каким-нибудь одним из них. При этом следует использовать зарубежный опыт (Ирана, Северной Кореи, Кубы и других стран) в противодействии западным санкционным режимам.

В целом исследователи отмечают возможность использования всех трех сценариев одновременно. Так, директор Института стран Азии и Африки МГУ А.А. Маслов отметил, что «до июня [2022 года] китайские компании в других отраслях уменьшали взаимодействие с Россией, учитывая санкции, и сейчас все возвращается к нормальному уровню. А по самолету контакты конструкторских бюро продолжаются. Для Китая главное – двигатели. Но у России не было способа сохранить технологические секреты, поэтому договориться не удалось»¹. Таким образом, Китай может в определенной степени способствовать компенсации западных санкций. Вместе с тем соискатель считает, что на этом пути имеются серьезные ограничения,

¹ Скосырев В. Новый шелковый путь через Россию уперся в Украину // Независимая газета. - 2022. 25 июля.

которые были отмечены в том числе в исследовании ученых Всероссийской академии внешней торговли¹.

Очень важным направлением сотрудничества России и Китая является проект сопряжения ЕАЭС и Инициативы пояса и пути. Однако на этом пути имеются проблемы. Например, за первую половину 2022 года не было заключено ни одной сделки в рамках сопряжения евразийской интеграции и Инициативы пояса и пути. В чем же состоят эти проблемы? Первая из них состоит в том, что Китай выступает в единственном числе и сам решает все возникающие вопросы. ЕАЭС – это международная организация, в которой вопросы решаются консенсусом, а для него нужно совпадение национальных интересов государств-членов². Они у евразийской пятерки довольно значительно отличаются. Например, России выгодно развивать зоны свободной торговли с третьими странами, в то время как малым странам ЕАЭС это невыгодно, потому что повышается конкуренция на емком российском рынке.

Другой проблемой видится неравномерное социально-экономическое развитие государств-участников ЕАЭС. Очевидно, что уровень социально-экономического развития Армении, Киргизии пока существенно отстает от уровня экономического развития России, о чем свидетельствуют данные в таблице 7. Это различие приводит к необходимости проведения различных социально-экономических политик в данных странах. Конечно, цель сближения уровней жизни в евразийских странах является одной из приоритетных в ЕАЭС, однако это долгосрочная цель, которая не может быть решена в короткие сроки. Данная неравномерность влияет и на отношения ЕАЭС с Китаем, в том числе и на проект сопряжения Союза с Инициативой пояса и пути.

Таблица 7. Валовой внутренний продукт государств-членов на душу населения в ЕАЭС и Китае

¹ Возможности переориентации импорта на Китай // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. - 2022. - № 81. - С. 3–5.

² Михайленко А.Н. Перспективные внешние направления развития Евразийского экономического союза // Вопросы национальных и федеративных отношений. - М., - 2017. - Вып. 1(36). - С. 122-138.

Страна	ВВП на душу населения
Армения	14200
Белоруссия	19800
Казахстан	26100
Киргизия	4800
Россия	28000
Китай	17600

Источник: The World Factbook. Real GDP per capita // <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/real-gdp-per-capita/country-comparison/>

Наконец, существует ещё одна проблема, на которую обращают внимание исследователи: «Один пояс - один путь» может поставить под угрозу некоторые проекты России. Например, Транссиб может во многом потерять свою привлекательность в том случае, если будет создан сухопутный трансконтинентальный мост из КНР в Европу через Казахстан. В связи с этим сопряжение ЕАЭС и ИПП можно оценивать как вызов России и иным государствами-членам ЕАЭС¹. При этом следует понимать разницу между вызовом и угрозой безопасности. Если второе понятие означает вероятность нанесения непосредственного ущерба стране, то первое означает возникновение проблемной ситуации, решение которой создает новые возможности для страны.

По мнению соискателя, возникновение таких возможностей в данном конкретном случае связано с диверсификацией торгово-экономических связей России. Замыкание исключительно на Китай создаст ситуацию монополизма, когда у Пекина возникнет искушение диктовать свои условия России. Конечно, в условиях западных санкций возможности маневра для Москвы ограничены, Япония и Южная Корея поддерживают санкционную политику США. Тем не менее есть очень крупные страны, такие как Индия, Турция и другие, которые заинтересованы в сотрудничестве с Россией. На данный момент можно признать, что КНР фактически постепенно вытесняет Россию с экономической арены Центральной Азии. По данным Евразийской

¹ Михайленко А.Н. Перспективные внешние направления развития Евразийского экономического союза // Вопросы национальных и федеративных отношений. - М., - 2017. - Вып. 1(36). - С. 122-138.

экономической комиссии, если в 2014 г. доля Китая в торговом обороте ЕАЭС составляла 12,5%, то в 2017 г. она выросла до 16,2%. В Киргизии, например, она приближается к 50%. Резко вырос объем китайских инвестиций в Казахстан¹.

Как было установлено в первой главе, степень надежности в отношениях между странами зависит от способности их лидеров разрешать возникающие противоречия. Для этого они и встречаются для обсуждения наиболее сложных вопросов. Статистика говорит о том, что на начало 2022 года лидеры России и Китая встречались 38 раз. При этом первый визит после избрания Президентом в 2018 году В.В. Путин нанес именно в Китай. Председатель КНР Си Цзиньпин свой первый визит после избрания на этот пост в 2023 году также осуществил в Россию. Лидеры двух стран присутствовали друг у друга на праздничных мероприятиях в честь 70-летия победы во Второй мировой войне, на открытии Олимпиады в Китае в 2022 году. Развитие российско-китайских отношений говорит о том, что эти встречи не проходят даром, они позволяют достигать целей обеих стран на международной арене.

В целом, для успешного разрешения противоречий между Россией и Китаем целесообразно усовершенствовать систему коммуникации для своевременного проведения консультаций по чувствительным вопросам. Часто некоторые действия стратегических партнеров не находят понимания друг у друга из-за недостатка информации или ее неверного толкования. Поэтому система коммуникации должна быть достаточно открытой и прозрачной, чтобы избегать таких недоразумений. Ориентир же в разрешении противоречий состоит в том, насколько те или иные действия стратегических партнеров способствуют или препятствуют достижению согласованным ими целей.

¹ Объем китайских инвестиций в Казахстан вырос в семь раз' (Kazinform, 26 January 2017). - [сайт] – URL: http://www.inform.kz/ru/ob-em-kitayskih-investiciy-v-kazahstan-vyros-v-sem-raz_a299300. (дата обращения: 05.11.2022) – Текст: электронный

Соискатель считает, что предложенные выше теоретические подходы целесообразно дополнить практическими мерами, направленными на укрепление надежности российско-китайского стратегического партнерства. В этом плане можно обратить внимание на разработанные в Германии понятия стратегической и критической зависимости¹. Эти понятия определяют пороговые значения импорта стратегически важных товаров. При этом стратегической предлагается понимать зависимость, при которой страна импортирует более 50% стратегически важного товара из одной страны, причем доля этой страны в мировом экспорте рассматриваемого товара составляет более 30%². Что же касается критической зависимости, то под ней подразумевается ситуация, способная привести к подрыву экономики страны или превращающая ее в уязвимый объект. Данные подходы могут быть использованы Россией. Отметим, что понятие критической зависимости имеется в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, но оно, очевидно, требует обновления в связи с жесткими односторонними ограничениями Запада в отношении России³.

2.5. Укрепление доверия между российским и китайским народами

Очень многое в надежности стратегических партнеров зависит от *четвертого направления* – развития доверия между народами России и Китая. Понятие доверия довольно широко дискутируется в политологии. Согласно определению Э. Кидда, «доверие – это уверенность каждой из сторон взаимодействия в том, что контрагент предпочитает исключительно взаимное сотрудничество, в то время как недоверие – это убежденность одной из сторон

¹ Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China // [сайт] - URL <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china> (дата обращения: 14.11.2021) – Текст: электронный

² Mapping and recalibrating Europe's economic interdependence with China // [сайт] - URL <https://merics.org/en/report/mapping-and-recalibrating-europes-economic-interdependence-china> (дата обращения: 14.11.2021) – Текст: электронный

³ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” // Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” // [сайт] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 05.11.2022) – Текст: электронный

в том, что другая сторона использует такое сотрудничество только в собственных целях»¹. Кроме того, Неупокоева Е.Ю. считает важным рассматривать доверие в политическом, социальном, культурном и других контекстах, в которых осуществляется сотрудничество доверителя и доверенного².

Говоря об обязательных составляющих доверия, М.А. Волхонский и В.М. Муханов отмечают «готовность в отношениях двух субъектов поставить одного из них под контроль другого в силу убеждения, что доверяемые не будут использовать предоставляемую им свободу для нанесения вреда интересам доверяющих»³. По взглядам этих авторов доверие является очень важным элементом надежности партнёра. Таким образом, указанные авторы рассматривают доверие как аспект, одну из сторон надежности. По их мнению, в зависимости от степени доверия определяются размеры свободы действий доверенного в отношении интересов доверителя. Но при этом доверитель должен обоснованно полагать, что доверенный будет действовать в его интересах.

Об укреплении доверия говорится в международных документах, например, в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В ней, в частности, одним из принципов деятельности каспийских государств указывается «соблюдение согласованных мер доверия в сфере военной деятельности»⁴. Доверие между народами и государствами основывается, в том числе, на предсказуемости их международных действий, а также на прозрачности механизмов принятия решений, особенно по спорным

¹ Kydd A. H. Trust and Mistrust in International Relations. Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2005. 284 p. P. 3.

² Неупокоева Е.Ю. Англо-американская политология о проблеме доверия в межгосударственных отношениях // Вестник МГИМО-Университета, - 2010, - № 6 (15), - С. 248-257.

³ Волхонский М. А., Муханов В. М. Российская “мягкая сила” на Южном Кавказе: концептуальная неопределенность и вопросы практического применения // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 5. - С. 101. - С. 98-111.

⁴ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328>. (дата обращения: 15.10.2022) – Текст: электронный

международным вопросам. Состояние доверия между народами отражается в средствах массовой информации и новых медиасредствах¹.

Одним из важнейших направлений укрепления доверия к стране является представление мировому сообществу ее опыта и предложений по глобальному развитию. И Россия, и Китай предпринимают усилия в этом направлении. В Китае, например, осуществляется политика «рассказывать о Китае» (讲好中国故事). В рамках этой политики распространяется информация об успехах страны, ее достижениях и проблемах, о строительстве социализма с китайской спецификой, создании сообщества единой судьбы человечества. Китайский опыт государственного строительства нашел выражение в формуле Председателя КНР Си Цзиньпина о т.н. «четырех уверенностях»: уверенности в избранном пути (道路自信), используемой теории (理论自信), существующих институтах (制度自信) и культуре (文化自信)².

Формирование такой уверенности необходимо для воспитания собственного населения. Но не менее важен этот аспект и в международной деятельности. Как считает указанный автор, «Китай еще недостаточно хорошо «рассказывает о Китае», иначе на территории многих стран ... не возникали бы антикитайские настроения»³. Не лишена недостатков и международная информационная работа России. Разъяснять свою политику другим странам необходимо не только для решения прагматических задач в двусторонних отношениях. Россия и Китай – это два крупнейших субъекта мировой политики, от них в высокой степени зависит формирование нового мирового порядка. В качестве его основ могут использоваться теории и стратегии,

¹ Сулейманова Ш.С. Роль средств массовой информации и новых медиа в межнациональных и межконфессиональных конфликтах. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Том 8. № 3(42). С. 178-190.

² Сун Чжихао. «Рассказывать о Китае» // Проблемы Дальнего Востока. - 2022. - № 5. - С. 22–33.

³ Сун Чжихао. «Рассказывать о Китае» // Проблемы Дальнего Востока. - 2022. - № 5. - С. 22–33. - С. 30.

которые такие крупные мировые субъекты применяют в собственной внешней политике.

В работе по развитию доверия между российским и китайским народами очень большое значение имеет туризм. Россию ежегодно посещают сотни тысяч китайцев, а Китай – россиян. Согласно данным пограничной службы ФСБ, в 2019 г. Россию посетило более 2 млн китайских граждан. По данным Ассоциации Туроператоров России, в 2019 г. из них с туристическими целями приехало 1,5 млн. Турпоток из России в Китай также очень значительный, в 2018 году он превысил 2 млн человек¹. Пандемия коронавируса и, как следствие, самоизоляция, привели к закрытию границ Китая, но в начале 2023 года в Пекине было объявлено об отмене действовавших три года коронавирусных ограничений и открытии страны для въездного и выездного туризма.

Туристы своими глазами видят, как развиваются страны, как в них живут люди, насколько дружелюбно местное население относится к их странам. Поэтому данное направление нужно развивать. За последние годы при среднем росте въездного туризма в Россию от 2 до 10% средний темп динамики турпотока из Китая составил 35%². Особое внимание в условиях обострения международной обстановки России целесообразно уделить т.н. «красному маршруту», направленному на военно-патриотическое воспитание и включающему посещение «трех столиц» России и родины В.И. Ленина, а также Республики Крым.

В сфере туризма имеется ряд проблем. Заместитель председателя комитета Законодательного Собрания Приморского края по экономической политике и собственности А. Козицкий, говоря о проблемах туристической индустрии в крае, заявил, что китайских туристов обслуживает китайский же бизнес. Эту

¹ Китай становится все популярнее у туристов из России [сайт] – URL:// <https://rg.ru/2019/03/21/kitaj-stanovitsia-vse-populiarnee-u-turistov-iz-rossii.html>. (дата обращения: 28.05.2022) – Текст: электронный

² Мулинцева Д. В., Третьякова О. С. Исследование современных российско-китайских отношений в сфере туризма и перспектив их развития // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. - 2019. - № 10. - С. 41-45.

же проблему отмечает и китайский исследователь Р. Х. Бу¹. В обслуживание входят обеспечение гостиницами, услуги питания и продажа сувенирной продукции. Кроме прямых экономических потерь это приводит и к другим проблемам, например, отличающейся от официальной российской позиции трактовке китайскими гидами истории освоения Россией Дальнего Востока². Перспективы укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства связаны с нахождением решений этих и других проблем. Упомянутый выше Р.Х. Бу считает, например, что замещение китайского турбизнеса в России может произойти в случае, если в нашей стране будет более активно развиваться малое и среднее предпринимательство.

В продолжение темы о развитии сотрудничества России и Китая в сфере туризма отметим, что специалисты видят огромный потенциал российско-китайских связей в таких туристических направлениях, как городской, сельский и «красный туризм»³. Однако для реализации этого потенциала следует решить ряд проблем. Китайских туристов в России не удовлетворяет малое количество точек питания с привычной китайской едой, нехватка путеводителей на китайском языке, гидов с китайским языком и ряд других проблем. Существуют и организационные преграды, в этом плане требуется упростить организационные процедуры при оформлении туристических поездок, расширить взаимные туристические обмены и поощрять развитие новых видов туризма. К ним можно отнести автомобильный, арктический, событийный и другие виды туризма.

Немаловажно также изучать степень удовлетворенности туристов России и Китая своими поездками, потому что количественные показатели туризма тесно связаны с его качеством. Процесс цифровизации всех сфер современной жизни дает возможность получать более полные и точные

¹ Бу Р. Х. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Китая на примере сопряжения ЭПШП и ЕАЭС. Дисс. канд. полит. н. СПб, 2022.

² Алексей Козицкий: туризм в Приморье всё ещё хорошо «подкармливает» китайский бизнес // PrimaMedia: 22.03.2019. [сайт] - URL: <https://primamedia.ru/news/797213/> (дата обращения: 12.07.2022)

³ У Юйяо. Культурно-гуманитарный аспект отношений Китая и России (2001-2021 гг.). Дисс... канд. истор. н. М., 2023.

данные по этому важному вопросу. Этого можно добиться благодаря таким действиям, как поисковые запросы на сайтах, ссылки на информационные источники по туризму, обсуждение в социальных сетях и других площадках обмена мнениями, рейтинги туристических компаний и экспертов. Примером в этом плане может стать разработанный в Институте туризма Пекинского объединенного университета индикатор степени удовлетворенности китайскими и российскими гражданами от туристических услуг в стране-партнере, при разработке которого были использованы все эти ресурсы¹. Развитие взаимного туризма россиян и китайцев будет способствовать укреплению доверия между ними.

Соискатель как сотрудник банковской системы считает, что с точки зрения доверия к китайским партнерам важным направлением является сотрудничество в валютно-финансовой сфере. В условиях, когда операции с долларами и евро становятся токсичными, в России все больше внимания уделяется операциям с китайским юанем. В структуре Фонда национального благосостояния России с 2023 года доля юаня увеличена в два раза, достигая 60%. С января 2023 года Министерство финансов для выравнивания колебаний цен на углеводороды осуществляет покупку-продажу юаней, а не долларов. При этом соискатель считает, что не следует идеализировать данную ситуацию, а учитывать, что юань не является свободно конвертируемой валютой, курс юаня недостаточно стабилен и управляется госдуарством. Кроме того, его доля в международных расчетах, хотя и находится на 4-м месте в мире, но все-таки относительно мала, составляет всего 2,4%.

Одним из важных направлений сотрудничества России и Китая в валютно-финансовой сфере было бы создание единой российско-китайской платёжной системы. Поскольку отношения между Евросоюзом, США и Россией в настоящее время продолжают оставаться напряженными,

¹ У Юйяо. Культурно-гуманитарный аспект отношений Китая и России (2001-2021 гг.). Дисс... канд. истор. н. М., 2023.

сохраняется угроза прекращения функционирования в России платежных систем Visa и Master Card. Определенным «страховочным тросом» в данной ситуации может послужить китайская платежная система Union Pay. Данная система могла бы выступить в роли противовеса западным платежным системам. Она так же достаточно развита в мире, как Visa и Master Card, однако в настоящее время недостаточно распространена в России.

В сентябре 2016 г. российская «Национальная система платежных карт» (оператор обслуживания карт «Мир») и китайская платежная система Union Pay договорились о выпуске совместных банковских карт. По результатам 2022 года несколько российских банков начали активно эмитировать такие карты, в которых «защита» возможность их использования сразу в двух платёжных системах - «Мир» и «China Union Pay». Для реализации данного решения проведена большая работа по формированию совместной платежной системы на базе карт «China Union Pay» и «Мир». Чем более массовым будет присутствие китайской платежной системы в России, тем большим доверием будет пользоваться Китай среди россиян.

Кроме платежной системы Union Pay, китайский юань занимает все более важное место в той части российской финансовой системы, которая касается непосредственно физических лиц. Сегодня предложения по открытию вкладов и накопительных счетов в юанях есть у 37 российских банков. Они предлагают населению делать депозиты и открывать накопительные счета в юанях. Эксперты объясняют выгоду таких операций, кроме ухода от доллара и евро, долгосрочным фактором несоответствия доли юаня на мировом валютном рынке (около 3–4%) доле Китая в мировом ВВП (19%) и мировой торговле (15%). Юань уже вытеснил евро на Мосбирже и вплотную приблизился к доллару: в октябре 2022 года оборот торгов китайской валютой вырос на 18,6% по сравнению с сентябрем и достиг 1,5

трлн руб., тогда как торги долларом составили 1,66 трлн руб. (-20%), а евро – 1,19 трлн руб. (-14,6%)¹.

России следует развивать и другие гуманитарные направления российско-китайских отношений, направленные на развитие доверия между двумя народами. Уже упоминавшийся выше заместитель Министра иностранных дел РФ А.Ю. Руденко рассказал в интервью агентству ТАСС о том, что согласно решению лидеров России и Китая в 2022-2023 гг. стороны реализуют очередной крупный межгосударственный проект – Годы сотрудничества в области физической культуры и спорта². В конце 2022 года в китайском городе Чанчунь (провинция Цзилинь) состоялось знаковое мероприятие – Третьи Российско-Китайские молодежные зимние игры. Сотрудничество по молодежной линии очень важно для укрепления доверия между Россией и Китаем. К другим перспективным направлениям сотрудничества в гуманитарной сфере, по мнению соискателя, можно отнести перенос внимания на региональный аспект сотрудничества, то есть на сотрудничество между разными регионами двух государств.

В этом направлении одним из перспективных аспектов российско-китайского сотрудничества могло бы стать дальнейшее развитие движения породненных городов. Жители породненных городов лучше узнают успехи и проблемы друг друга, развивают международное сотрудничество на микрорегиональном муниципальном уровне. Это способствует установлению и развитию деловых и культурных связей, воспитанию молодого поколения. Сегодня насчитывается около 1700 породненных городов и поселений России и Китая³. Пример сотрудничества городов-побратимов Санкт-Петербурга и Циндао показывает, что дипломатия городов может выступать важным

¹ Банки запускают новые инструменты в юанях для населения и бизнеса // Ведомости. - 2022. - 2 ноября.

² Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко информационному агентству ТАСС, 3 января 2023 года // [сайт] – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1846332/. (дата обращения: 25.01.2023) – Текст: электронный

³ Макаренко Т.Д., Ожегова Л.А. Побратимские российско-китайские отношения как форма международного сотрудничества // Российско-китайские исследования. 2019. № 2. С. 41-52. [сайт] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobratimskie-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-kakforma-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 15.04.2021).

инструментом укрепления связей между российским и китайским народами и, тем самым, укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства¹.

В завершение этого параграфа необходимо еще раз подчеркнуть взаимосвязь всех четырех направлений укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства, то есть их нахождения в рамках единой системы. При анализе четвертого направления была отмечена значимость исторического фактора в доверии между российским и китайским народами. Однако существуют и другие факторы, которые оказывают влияние на восприятие народов друг другом. Например, население Китая составляет примерно одну пятую населения мира в то время, как эта страна обладает всего лишь 7% пахотных земель нашей планеты². Это внутреннее китайское противоречие может дополниться внешним. В Забайкальском крае России плотность населения составляет 2,32 чел/км², а в соседней китайской провинции Хэйлунцзян - 82 чел/км².

Такой диспаритет в рамках третьего направления бросается в глаза и может отражаться на отношениях между соседствующими народами, состоянии доверия между ними³. Поэтому успех всей системы укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства зависит от достижений в каждом из указанных направлений. Требуется активизация обменов между людьми через различные культурные и образовательные программы, города-побратимы. Необходимо стремиться к развитию сотрудничества в экономической, культурной и других сферах, чтобы показать взаимную выгоду, а также содействовать укреплению безопасности, сохранению стабильности и процветания обеих стран. Требуется развитие

¹ Ван Ц., Вовенда А.В. «Дипломатия городов» как инструмент развития сотрудничества РФ и КНР (на примере Санкт-Петербурга и Циндао) // Социально-политические науки. - 2022. - Т. 12. - № 6. - С. 54–59.

² Укрепление защиты пахотных земель // Журнал «Китай». 2022-05-25. [сайт] – URL: (http://www.kitaichina.com/rshehui/202205/t20220525_800295254.html). (дата обращения: 15.10.2022) – Текст: электронный

³ Новиков, А.Н. Приграничное положение Забайкальского края в трансграничном трёхзвенном регионе: роль в территориальной организации населения и хозяйства: монография / А. Н. Новиков; Забайкал. гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2015. – 94 с.

механизмов диалога и согласования для разрешения неизбежно возникающих в процессе сотрудничества противоречий. Целесообразно создать базу данных лучших практик в сфере укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства.

Выводы по второй главе

1. О необходимости надежности в стратегическом партнерстве неоднократно заявляли политические руководители России и Китая. Однако в связи с неразработанностью этого понятия в политологии и теории международных отношений в его реализации имеет место представляющаяся парадоксальной ситуация. С одной стороны, Китай заявляет о едва ли не союзнических отношениях с Россией, и эта позиция проявляется в поддержке России в большинстве резолюций Совета Безопасности ООН, росте товарооборота между двумя странами в условиях западных санкций и других действиях Пекина. С другой стороны, Китай называет Украину стратегическим партнером, а в отношении специальной военной операции России на Украине заявляет о необходимости соблюдать принцип территориальной целостности. В экономической сфере под угрозой вторичных санкций крупные китайские компании и банки покидают российский рынок. В свою очередь, в России довольно распространено представление о «желтой угрозе» со стороны Китая. Для разрешения данной противоречивой ситуации необходима дальнейшая теоретическая разработка понятия гибкости в международных отношениях, его связи с надежностью стратегических партнерств в целом и российско-китайского стратегического партнерства в частности.

2. Для укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства необходимо предпринять ряд действий. Следует обеспечить согласование стратегических долгосрочных планов международной деятельности России и Китая, увязанных со становлением нового мирового порядка, стремиться к гармонизации этих планов. Эти

стратегические планы требуется детализировать в краткосрочных тактических планах действий, добиваться их правового закрепления. России следует уделить больше внимания сотрудничеству с китайскими малыми и средними компаниями, на которые не могут распространяться санкции коллективного Запада. Целесообразно особое внимание уделить развитию российско-китайского экономического взаимодействия в высокотехнологичной сфере. Необходимы предметные меры по дальнейшему укреплению взаимного доверия между российским и китайским народами, в том числе за счет роста студенческих и научных обменов, расширения взаимного туризма и других мер. Указанные четыре направления укрепления надёжности стратегического партнерства России и Китая составляют единую систему, они тесно связаны друг с другом.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В условиях обострения обстановки в мире, связанного со становлением нового мирового порядка, существенно возрастает значимость в международных союзах и стратегических партнёрствах такого их свойства, как надёжность. Ее можно определить как свойство государства обеспечивать в стратегической долгосрочной перспективе устойчивое взаимодействие с другими государствами для достижения общих целей в соответствии с их национальными интересами. Надёжность двусторонних международных отношений между государствами зависит от степени интенсивности этих отношений и их разнообразия, а также от сбалансированности различных сфер их взаимодействия. Степень надежности является одним из важнейших определителей уровня развития двусторонних международных отношений от партнерства к стратегическому партнерству и далее к союзничеству.

Для исследования надежности стратегических партнерств целесообразно использовать различные методы. Среди них анализ документальных источников, в том числе анализ результатов голосования по основным резолюциям в ООН и в других международных организациях, классификация противоречий, прогнозирование, контент-анализ, ивент-анализ, опросы экспертов и общественного мнения. Важными представляются экономико-математические методы исследования отношений между странами, например доля страны во внешнеторговом обороте партнёра, индекс торговой комплементарности, методика оценки экспортного потенциала, а также объемы обмена туристами, иностранными студентами. Целесообразно также использовать сравнение уровней экономического развития союзников или стратегических партнеров, уровней развития их науки и технологий, наличия территориальных претензий, степени обеспеченности населения жизненно важными ресурсами. Совокупность этих методов с учетом последовательности их применения могут рассматриваться как основа

предлагаемой соискателем методики исследования надежности союзов и стратегических партнерств.

В зарубежных военно-политических и интеграционных союзах и стратегических партнерствах укреплению надежности уделяется определенное внимание. В Евразийском экономическом союзе возможные политики государств-членов классифицируются на скоординированную, согласованную и единую. При этом наиболее надежными являются союзники, проводящие единую политику. Значительное внимание детальному согласованию политики государств-членов уделяется в Североатлантическом альянсе. Движение страны-кандидата на пути вступления в НАТО четко регламентировано и разбито на ряд тактических этапов. В Альянсе также уделяется существенное внимание разрешению противоречий между государствами-членами. Укрепление доверия между народами государств-членов демонстрирует Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, развивая связанность между ними. В то же время в АСЕАН существуют серьезные проблемы, которые снижают степень надежности в отношениях государств-членов. Этот зарубежный опыт возможно и необходимо использовать в укреплении надежности российско-китайского стратегического партнерства.

О необходимости надежности в стратегическом партнерстве неоднократно заявляли политические руководители России и Китая. Однако в связи с неразработанностью этого понятия в политологии и теории международных отношений в его реализации имеет место представляющаяся парадоксальной ситуация. С одной стороны, Китай поддерживает Россию в большинстве резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН по актуальной внешнеполитической тематике. В условиях западных санкций растет товарооборот между двумя странами. С другой стороны, в отношении специальной военной операции России на Украине Китай заявляет о необходимости соблюдать принцип территориальной целостности. В экономической сфере под угрозой вторичных санкций крупные китайские компании и банки покидают российский рынок. В России довольно

распространено представление о «желтой угрозе» со стороны Китая. Для разрешения данной противоречивой ситуации необходима дальнейшая теоретическая разработка понятия гибкости в международных отношениях, его связи с надежностью стратегических партнерств в целом и российско-китайского стратегического партнерства в частности.

Для укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства необходимо предпринять ряд действий. Следует обеспечить согласование стратегических долгосрочных планов международной деятельности России и Китая, увязанных со становлением нового мирового порядка, стремиться к гармонизации этих планов. Эти стратегические планы требуется детализировать в краткосрочных тактических планах действий, добиваться их правового закрепления. России следует уделить больше внимания сотрудничеству с китайскими малыми и средними компаниями, на которые не могут распространяться санкции коллективного Запада. Целесообразно продолжить курс на дедолларизацию российско-китайских экономических расчетов. Необходимы предметные меры по дальнейшему укреплению взаимного доверия между российским и китайским народами, в том числе за счет роста студенческих и научных обменов, расширения взаимного туризма и других мер. Указанные четыре направления укрепления надёжности стратегического партнерства России и Китая составляют единую систему, они тесно связаны друг с другом.

В процессе работы над темой диссертации выявились некоторые новые аспекты проблематики надежности, которые целесообразно рассмотреть в последующих исследованиях. С учетом современных процессов повышения значимости информационной сферы сотрудничества стратегических партнеров необходимо проработать вопросы развития инновационных технологий в области информационной безопасности, улучшения взаимодействия и обмена информацией между союзниками. Важной также представляется связь между сферами безопасности, политики, экономики, социальной сферы. В этом плане необходимо исследовать средства и методы

дальнейшего развития союзов и стратегических партнерств в экономической, социальной, политической и культурной сферах с целью повышения степени их интеграции. Возможным направлением дальнейшей работы по укреплению надежности стратегических партнерств может стать разработка общих или единых стандартов документов стратегического планирования, подходов к разрешению имеющихся между государствами-членами противоречий и других документов.

Список использованных источников и литературы

Официальные документы

1. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2016.

2. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова перед студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО по случаю начала учебного года, Москва, 1 сентября 2022 года //

Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ -

URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1828196/ (дата обращения: 15.10.2022)

3. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году, Москва, 18 января 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1848395/ (дата обращения: 25.01.2023)

4. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе форума современной журналистики «Вся Россия – 2021», Сочи, 10 сентября 2021 года //

Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ –

URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1775320/> (дата обращения: 03.12.2022)

5. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2021 году, Москва, 14 января 2022 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1794396/ (дата обращения: 17.08.2022)

6. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на международной межпартийной конференции «Евразийский выбор как основа укрепления суверенитета», Москва, 14 декабря 2022 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1843867/ (дата обращения: 25.01.2023)
7. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на XXX Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, Москва, 14 мая 2022 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1813377/ (дата обращения: 21.08.2022)
8. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 // СПС Гарант
9. Договор о Евразийском экономическом союзе – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 21.08.2022)
10. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 октября 2017 года // Официальный сайт Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55882> (дата обращения: 17.08.2022)
11. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 года // Официальный сайт Президента России – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 03.11.2022)
12. Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко информационному агентству ТАСС, 3 января 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1846332/ (дата обращения: 25.01.2023)

13. Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации О.В. Сыромолотова информационному агентству ТАСС, 28 января 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1850779/ (дата обращения: 02.02.2023)

14. Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с саммитом Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) 30.01.2023 // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1851217/ (дата обращения: 02.02.2023)

15. Концепция внешней политики Российской Федерации 31 марта 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 31.03.2023).

16. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – URL: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (дата обращения: 22.06.2022)

17. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 // Официальный сайт Президента России - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 18.07.2022)

18. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Официальный сайт Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 13.11.2022)

19. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза 23 января 2023 года // Официальный сайт Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 02.02.2023)

20. Пленарное заседание Восточного экономического форума 7 сентября 2022 года // Официальный сайт Президента России – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69299> (дата обращения: 15.10.2022)

21. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года // Официальный сайт Президента России - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 24.10.2022)

22. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы) // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике – URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/programm_coop.pdf (дата обращения: 24.10.2022)

23. Российско-китайские переговоры. Владимир Путин в режиме видеоконференции встретился с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. 30 декабря 2022 года // Официальный сайт Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70303> (дата обращения: 15.01.2023)

24. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 28 июня 2021 года // Официальный сайт Президента России - URL:

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 18.11.2022)

25. Статья Владимира Путина «Быть открытыми, несмотря на прошлое» // - Официальный сайт Президента России - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65899> (дата обращения: 05.01.2023)

26. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 года N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС Гарант (дата обращения: 18.11.2022)

27. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 октября 2006 г. № 43 ст. 4417. (дата обращения: 04.09.2022)

Монографии и научные статьи

28. Александрова М.В. О межрегиональном сотрудничестве России и Китая // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура - 2017-2018, монография. - М.: ИД «ФОРУМ». - 2018. - С. 257-267;

29. Александрова М.В. Российско-китайское межрегиональное сотрудничество // Россия–Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. – М.: ИДВ РАН, - 2020. - С. 200-233.

30. Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? // Россия в глобальной политике. - 2014. - № 4.

31. Арбатов А.Г. Стратегическая стабильность и китайский гамбит // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 3. - С. 5-22.

32. Ахременко А.С. Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности // Полис. Политические

исследования. - 2009. - № 3. - С. 105-112; Dowding, K., & Kimber, R. - (1983). The meaning of political stability. *European Journal of Political Research*, - 11, - P. 229-243.

33. Берлин И. Ёж и лисица (Об исторических взглядах Л. Н. Толстого) // Подлинная цель познания. Избранные эссе / Пер. с англ. и комментарии В. В. Сапова. М.: Канон+, - 2002. - 800 с. - С. 513—595.

34. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и кризис глобальной силы. М., - 2013.

35. Богатуров А.Д. Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970–1990-е гг. 1996.

36. Большой психологический словарь // Прайм-ЕВРОЗНАК, - 2003. - С. 148.

37. Бризицкая А. В. Развитие торгово-экономического сотрудничества России и Китая в новых геополитических условиях // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. - 2019. - № 2. - С. 25–39.

38. Ван Ц., Вовенда А.В. «Дипломатия городов» как инструмент развития сотрудничества РФ и КНР (на примере Санкт-Петербурга и Циндао)» // Социально-политические науки. - 2022. - Т. 12. - № 6. - С. 54–59.

39. Варнавский В.Г. Китайский феномен экономического роста // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 1. - С. 5-15.

40. Веселов В.А. Трансформация параметров стратегической стабильности: роль технологического фактора // Вестник Московского университета. - Серия 25: Международные отношения и мировая политика. - Том 7. - № 3. - 2015.

41. Власова К.В. Греко-турецкое противостояние и его влияние на регион Средиземноморья // Современная Европа, - 2021, - № 3, - С. 28.

42. Волхонский М. А., Муханов В. М. Российская “мягкая сила” на Южном Кавказе: концептуальная неопределенность и вопросы практического применения // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 5. - С. 98-111.

43. Выходец Р.С. Стратегия США и Канады в области искусственного интеллекта // США & Канада: экономика, политика, культура. - 2022. - №7. - С. 113. - С. 110-122.

44. Габуев А. Соседи, партнеры, конкуренты: движущие силы и ограничители российско-китайских отношений. – 30.12.2021 // - URL: <https://carnegieendowment.org/2021/12/30/ru-pub-86098> (дата обращения 23.10.2022)

45. Гегель Г.В.Ф. Философия всемирной истории. Соч., т. 8. М.-Л., 1935.

46. Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения в условиях глобализации // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира. М., - 2002. - С. 31-45.

47. Гордиенко Д.В. Инициатива экономического пояса Шелкового пути: обеспечение экономической безопасности России (экономический патронат Правительства и Центрального банка) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - Т. 13. - № 3 (348). - С. 573-583.

48. Гордиенко Д.В. Военный компонент политики Китайской Народной Республики в "стратегическом треугольнике" Россия - Китай - США: руководящие и доктринальные документы // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2019. - Т. 4. - № 12. - С. 71-90.

49. Государственные интересы России и вероятность заключения союза между Россией и Китаем // Современные азиатско-тихоокеанские исследования. - 2016. - № 4. - С.44-69.

50. Гришин О.Е. Устойчивость политической системы: понятие, подходы, регуляторы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

51. Грызунов В.В., Мазаник Е.В., Грызунова И.В., Рябинин Д.В. Надежность функционирования организма как базовая характеристика безопасности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). - 2014. - № 3. - С. 170.

52. Дабагян Э.С. Китайский прорыв в Латинскую Америку // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. - № 10. - С. 84–91. - С. 90.

53. Давыдов А. А. Модель анализа идеологии во внешней политике // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 8. - С. 93-100.

54. Дрягалова Е.А., Степанова А.А. Диагностика акмеологического потенциала личности и профессиональной надежности курсантов МВД РФ // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 166

55. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М., - 2014;

56. Дун Хуэй. Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. - 2022. - № 10 (172). - С. 72-77.

57. Дуткевич П. Грандиозный раскол. Краткий путеводитель по формированию нового мирового порядка // Россия в глобальной политике. - 2022. - Том 20. - №6 (118). - Ноябрь - декабрь. - С. 22-34.

58. Дьячков И.В. Отношения России с государствами Корейского полуострова в новой реальности // Проблемы Дальнего Востока. - 2022. - № 6. - С. 44–55.

59. Ефременко Д.В. Мировой порядок Z. Необратимость изменений и перспективы выживания // Россия в глобальной политике. - 2022. - Том 20. - № 3(115). - Май - июнь. - С. 22.

60. Ефременко Д.В. Сопряжение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта

«Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание. - М.: ИДВ РАН. - 2018.

61. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. - 2016. - № 24. - С. 112–144. - С. 117.

62. Зуева К.П., Тимофеев П.П. Президентство Э. Макрона во Франции: итоги первого пятилетия (2017–2022) // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 10. - С. 45-55.

63. Зуенко И. Дотянуться до 200: российско-китайская торговля поставила рекорд // Профиль. - 2023. - 27 января.

64. Иванов С.А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2018. - № 1 (82). - С. 54-65.

65. Иванов, Игорь Сергеевич. Россия и ООН: надежные партнеры во имя общих целей // Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - № 3. - С. 10-16.

66. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. // М.: Новое издательство, - 2011. - С. 232.

67. Кавешников Н.Ю. Европейский союз: история, институты, деятельность: Учебник. Москва, Аспект Пресс, - 2021. - 368 с.

68. Каменнов П.Б. Военная политика Китая // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, - 16-18 октября - 2013 г. М.: ИДВ РАН, - 2013. - С. 46-49.

69. Квашнин Ю.Д., Свистунова И.А. Греко-турецкие противоречия в новых международных реалиях // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 5 (74). - С. 66–83.
70. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. - 2014 - 2015 / гл. ред. С. Г. Лузянин. - М.: Форум, - 2016.
71. Киреев А.А. Российская политика в отношении китайских прямых инвестиций на Дальнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 8. - С. 43-51.
72. Киселев С.Г. Евразия - пространство геополитического и геоцивилизационного противостояния // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. - 2020. - Т. 9. - № 1 (31). - С. 43-49.
73. Киселев С.Г. Геополитическая судьба биполярной модели мироустройства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2020. - Т. 10. - № 4. - С. 129-135.
74. Климова Н.В., Глущенко О.С. Инновационное предпринимательство в Китае // Фундаментальные исследования. - 2018. - № 10. - С. 74–78. - URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/viewid=42283> (дата обращения: 19.07.2022)
75. Комиссаров А.А. Внешнеэкономические интересы России и Китая в двустороннем сотрудничестве: проблемы и рекомендации // Экономические отношения. - 2019. - Том 9. - № 4. - С. 2487-2500.
76. Коэн Э. Возвращение к искусству государственного управления // Россия в глобальной политике. - 2022. - Т. 20. - № 4 (116). Июль-август. - С. 154-168. - С. 165-166.
77. Круглый стол «XX съезд КПК» // Проблемы Дальнего Востока - 2022. - № 6. - С. 9-27.
78. Крылов А.А. Психология. - 2-е изд. - М.: Проспект, - 2005. 12. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. - 2-е изд. - СПб: Норинт, - 2000. - С. 153.

79. Кутейников А.Е. Нормативные основания мирового порядка // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. - 2022. - №7-8. - С. 93. - С. 91-107;
80. Кучук А.В. Актуальные противоречия между Европейским союзом и Польшей как отражение проблемы суверенитета «средней державы» // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). - С. 114–130.
81. Ларин В.Л. Реалии нового мира и российско-китайские отношения // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. Владивосток, - 2014. – С. 207.
82. Лебедева Н.Б. Китайские инициативы ЭПШП и МШП vs индийские проекты «Mausam», «Spice Road» «Sagar Mala» и «Cotton Routes» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2015. - № 26. - С. 26–57.
83. Леванова К.А. Современный мировой порядок: особенности, проблемы, перспективы // Культура, духовность, общество - 2015. - № 18. - С. 70-71.
84. Лексютина Я.В. Китайская инициатива «Пояс и путь»: вызовы и сложности реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. - 2020. - Т. 13. - Вып. 1. - С. 4–19.
85. Ли М. Влияние китайского мегапроекта «Один пояс и один путь» на российскую экономическую сферу // Молодой ученый. - 2018. - №16. - С. 154-156.
86. Лузянин С. Г. Российско-китайское партнерство образца 2021 года: глобальные, региональные и двусторонние измерения // Российско-китайские исследования. - 2022. - Т. 5. - № 3. - С. 151-159.
87. Лузянин С. Г. Российско-китайские «границы» безопасности. Что означает пекинское послание В.В. Путина и Си Цзиньпина? // Азия и Африка сегодня. - 2022. - № 2. - С. 5-13.
88. Лузянин С.Г. Связанные одним поясом // Контуры глобальных трансформаций. - 2016. - № 6, том 9. – С. 41-59.

89. Лукин А.В. Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. - 2020. - №5.

90. А.В. Лукин Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. - 2023. - Том 21. - №1 (119). Январь-февраль. - С. 118-137. - С. 132.

91. Луконин С. А. Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России // Международная торговля и торговая политика. - 2015. - № 4. - С. 18-29. - С. 21.

92. Лю Цзайци, Ван Маньли. «И дай и лу»: Чжунго жуаньшили дэ «сию» чжи лу: («Пояс и путь»: путь «путешествия на Запад» мягкой силы Китая). Цзянхань луньтань. - 2016. - № 6. - С. 48–52.

93. Макаренко Т.Д., Ожегова Л.А. Побратимские российско-китайские отношения как форма международного сотрудничества // Российско-китайские исследования. - 2019. - № 2. - С. 41-52. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobratimskie-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-kakforma-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 15.04.2021).

94. Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. Политические исследования. - 1998. - № 1. - С.149-157;

95. Мамедова А.О. США и Великобритания на ГА ООН: голосование по важным для США резолюциям (2001–2019 гг.) // Вестник МГИМО - Университета. - 2022. - №15(2). - С. 164–208.

96. Марченко, Б.И. Обеспечение надежности технических систем [Текст] // Б. И. Марченко. – Санкт-Петербург: Нестор-История, - 2016. – С. 88.

97. Михайленко А.Н. Как выходить из внешнеполитических тупиков? // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2018. - Том 8. - № 5 (44). - С. 603-618.

98. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. - 2019. - № 8 (134). - С. 143–158;

99. Михайленко А.Н. Перспективные внешние направления развития Евразийского экономического союза // Вопросы национальных и федеративных отношений. - М., 2017. - Вып. 1(36). - С. 122-138.
100. Михайленко А. Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. - 2015. - № 4(20). - С. 89-101
101. Михайленко А.Н. Сопряжение евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс – один путь» // Евразийский союз: Вопросы международных отношений. - 2018. - Выпуск 1(23).
102. Михеев В.В., Луконин С.А. Китай накануне 20-го съезда КПК (“ядро партии”, “новая биполярность”, экономика замедления) // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 6. - С. 5-16.
103. Мулинцева Д. В., Третьякова О. С. Исследование современных российско-китайских отношений в сфере туризма и перспектив их развития // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. - 2019. - № 10. - С. 41-45.
104. Муратшина К.Г, Бородина Е.А. Культурные связи Китая и Индии: битва «мягких сил»? // Азия и Африка сегодня. - 2022. - № 10. - С. 27-33.
105. Небылицын, В. Д. Избранные психологические труды / В.Д. Небылицын. Под ред. Б.Ф. Ломова. – М.: Педагогика, - 1990. - № 403 - С. 18
106. Неупокоева Е.Ю. Англо-американская политология о проблеме доверия в межгосударственных отношениях // Вестник МГИМО - Университета, - 2010, - № 6 (15), - С. 248-257.
107. Новиков А.Н. Приграничное положение Забайкальского края в трансграничном трёхзвенном регионе: роль в территориальной организации населения и хозяйства: монография / А. Н. Новиков; Забайкал. гос. ун-т. - Чита: ЗабГУ, - 2015. - 94 с.
108. Носов М.Г. Мир в XXI веке: дилеммы полярности // Современная Европа. - 2021. - № 5. - С. 5–18;

109. Никитин А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. - 2018. - № 6. - С. 32-46.

110. Носов М.Г. Отношения ЕС - США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа: журнал общественно- политических исследований. - 2014. - № 4.

111. Осадчук О.Л., Максименко Л.А. Понятие «Надежность» в различных сферах жизнедеятельности человека: философские и этико-психологические аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 3-1. - С. 167.

112. Осадчук О.Л., Максименко Л.А. Понятие «Надежность» в различных сферах жизнедеятельности человека: философские и этико-психологические аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 3-1. - С. 167-173.

113. Панов А.Н. Японо-американский военно-политический союз: секреты долголетия. США & Канада: экономика, политика, культура. - 2022; - № 52 (12): - С. 5–18.

114. Песцов С. К. Российско-китайские отношения: внешние интерпретации и оценки // Проблемы Дальнего Востока. - 2019. - № 5-2. - С. 6-13.

115. Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Сравнительная политика. - 2013. - № 1 (1). - С. 4-29.

116. Портякова Н. «Мы не оперируем категориями страновой «фокусности» или «центричности». Замглавы МИД России Андрей Руденко - об отсутствии черно-белого подхода Москвы в отношениях с государствами Азии и связке РФ и КНР на мировой арене // Известия. - 2023. - 10 января.

117. Потемкина О.Ю. Европейский союз: через кризисы к обновлению? // Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Том 66. - № 8. - С. 134-139.
118. Примаков, Е. М. Мир без сверхдержав Е. М. Примаков // Россия в глобальной политике. - 2003. - № 3.
119. Проблема устойчивости политических систем современного мира: Материалы Международной научной конференции / Под ред. С.Г. Еремеева, И.И. Кузнецова. // М.: Издательство Московского университета, - 2018.
120. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточного Китая 2009-2018: итоги и дальнейшие перспективы / Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Лун Чанхай, Ма Юцзюнь, Олейников И.В., Цинь Дун // У карты Тихого океана. - 2018. - № 3 (251). - С. 1-26.
121. Пугачева Е.В. Теоретические аспекты профессиональной надежности работника в организации // Современная психология. - 2013. - № 1.
122. Пылин А.Г. Внешнеторговое взаимодействие ЕАЭС и Вьетнама в контексте создания зоны свободной торговли // Россия и мир в XXI веке. - 2017. - №3 (96). - С. 164-176.
123. Работа по выявлению и устранению препятствий // [Сайт] - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/work/Pages/default.aspx (дата обращения: 15.10.2022)
124. Рябков С.А. Международная мозаика должна складываться не из серого и его пятидесяти оттенков, которые навязываются Западом, а действительно быть многогранной и многокрасочной картиной // Международная жизнь. - 2022. - Сентябрь. - С. 18. - С. 14-25.
125. Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Скурова А.В., Тарановская Е.В. Успехи и проблемы цифровизации во внешней торговле Китая // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - №12. - С. 68-79.

126. Салимов Ф.Н. Понятие стабильность в науке о международных отношениях // Вестник Таджикского национального университета. Серия Гуманитарных наук. - 2010. - №1 (57).

127. Сарычев, С.В., Чернышев, А.С. Социально-психологические аспекты надежности группы в напряженных ситуациях совместной деятельности [Текст] / С.В. Сарычев, А.С. Чернышев. - Курск, - 2000.

128. Сетьков В. А., Романов Д.А. Метод формирования показателей мониторинга эффективности функционирования социальных систем // Общество: социология, психология, педагогика. - 2015. - № 5. - С. 3-10.

129. Смирнова В.А., Шевко А.А. Ирано-китайское экономическое сотрудничество в условиях санкций // Проблемы Дальнего Востока. - 2022. - № 6. - С. 125–139.

130. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2022. - №6. - С. 52–67.

131. Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - № 12. - С. 30-44.

132. Сулима Е.Н., Каулько А.В. Гибралтарская проблема в контексте выхода Великобритании из ЕС // Вестник МГУ. Серия 27. - 2017. - № 4. - С. 12.

133. Сун Чжихао. «Рассказывать о Китае» // Проблемы Дальнего Востока. - 2022. - № 5. - С. 22–33.

134. Сухаг В. Внешнеполитический выбор Индии в контексте военной и энергетической безопасности // Международная жизнь. - 2022. - №6. - С. 68. - С. 66-71.

135. Сыроежкин К.Л. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2016. - Вып. 7. - Т. 9. - С. 104-122.

136. Тавровский Ю.В. Китай, Россия и соседи. Новое тысячелетие. М., - 2015.
137. Талей Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. - М.: КоЛибри, - 2015.
138. Телин К.О. Конгруэнтность как параметр политической стабильности // Полис. Политические исследования. – 2022. - № 5. - С. 165-181.
139. Титаренко М.Л. Об особенностях трансформации Китая и России (Диалог с Юй Кэпином) // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - № 3. - С. 11.
140. Титаренко Л.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М., - 2014.
141. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. // М.: Весь Мир, - 2016. – С. 304.
142. Укрепление защиты пахотных земель // Журнал «Китай». 2022-05-25, - URL:
http://www.kitaichina.com/rshehui/202205/t20220525_800295254.html (дата обращения: 15.10.2021).
143. Уткин А. И. Европейский ориентир Вашингтона // США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков. - М.: Наука, - 2000.
144. Фальцман В. К. Предпосылки импортозамещения и развития экспорта продукции высоких технологий // ЭКО: всероссийский экономический журнал. - 2016; - №4: - С. 56–74.
145. Федосов В. И. Проблема согласия в международных отношениях в условиях глобализации: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.полит.н.: Спец. 23.00.04 // Федосов В.И.; [Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации]. - М., 2002. – С. 21.

146. Фрадков М.Е. Геополитика Европы: прежние модели в новой реальности // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). С. 11-30.
147. Фурманков А.Н. Надежность социально-экономических систем на этапе их проектирования. // Монография. - СПб.: Дмитрий Буланин, - 2005. - С. 23.
148. Хорбаладзе Э. Л. Роль международных организаций в поддержании мира и безопасности / Роль международных организаций в современном мире. Казань. 2019. - С. 442-445.
149. Чанцзюнь Г., Колесов В. П. Потенциал взаимной торговли Китая и России в области высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности // Мир новой экономики. - 2022; - №16(3): - С. 96-103.
150. Чуванкова В.В. «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» (2021–2025) в КНР: инновационная составляющая // Проблемы Дальнего Востока - 2022. -№6 - С. 140-152.
151. Шахалилов Ш.Ш. Россия: изменение порядка становления мировой державы // Полис. Политические исследования. - 2022. - № 5. - С. 137-150; Waltz, K. (2000). Structural realism after the Cold War. International Security, 25(1), 5-41.
152. Щебланов, В.Ю. Надежность деятельности человека в автоматизированных системах и ее количественная оценка // В.Ю. Щебланов, А.Ф. Бобров // Психолог. журн. - 1990. - № 3. - С. 60–69.
153. Щурин, К.В. Проблема надежности в философском аспекте [Электронный документ] / К.В. Щурин // Credo New. Теоретико-философский журнал. - Режим доступа - URL: http://www.orenburg.ru/culture/credo/04_2002/14.html, (дата обращения: 19.11.2021).
154. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Позиционирование Европейского союза в условиях трансформации миропорядка // Проблемы национальной стратегии. - 2022. - № 4 (73). - С. 84-113.

155. Юй Бин. Нейтралитет Китая в новом мрачном мире // Россия в глобальной политике. - 2022. - Том 20. - № 3(115). Май – июнь. - С. 121. - С. 118-124.

156. Юнг К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. М.: Мартис, - 1995.

Материалы сети Интернет и СМИ

157. «Надежды не оправдались»: экономист Маслов раскрыл истинное отношение Китая к России // Московский комсомолец: [сайт]. 07.12.2022. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/07/nadezhdy-ne-opravdalis-ekonomist-maslov-raskryl-istinnoe-otnoshenie-kitaya-k-rossii.html/>. (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный

158. Алексей Козицкий: туризм в Приморье всё ещё хорошо «подкармливает» китайский бизнес // PrimaMedia: [сайт]. 22.03.2019. - URL: <https://primamedia.ru/news/797213/>. (дата обращения: 12.07.2022). – Текст: электронный

159. Астафьева Т. Запад был верен «зеленой повестке» лишь до серьезного кризиса // Независимая газета: [сайт]. 17.08.2022. – URL: https://www.ng.ru/economics/2022-08-17/100_2208171340.html/. - (дата обращения: 03.12.2022). – Текст: электронный

160. Банки запускают новые инструменты в юанях для населения и бизнеса // Ведомости: [сайт]. 02.11.2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/11/02/948672-banki-zapuskayut-novie-instrumenti/>. - (дата обращения: 03.12.2022). – Текст: электронный

161. Вучич: наша позиция по санкциям в отношении России не поменялась // [сайт] - URL: <https://regnum.ru/news/polit/3726396.html/>. (дата обращения: 12.07.2022). – Текст: электронный

162. Гашков И. Столкновение интересов: Китай вытесняет США из Южной Америки. 21 января 2021 // - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10508621>. (дата обращения: 12.07.2022). – Текст: электронный

163. Генерал ВВС США призвал подчиненных готовиться к войне с Китаем в 2025 году. 28 января 2023 // - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16908103>. (дата обращения: 23.07.2022). – Текст: электронный

164. Глава МИД КНР назвал налаживание отношений с США, РФ и ЕС главными задачами внешней политики. 25 декабря 2022 // - URL: <https://www.interfax.ru/world/878560>. (дата обращения: 23.01.2023). – Текст: электронный

165. ЕЭК обсудила новые подходы к устранению препятствий на рынке ЕАЭС 09.09.2022 // - URL: <https://www.belta.by/economics/view/eeek-obsudila-novye-podhody-k-ustraneniju-prepjatstvuj-na-rynke-eaes-522958-2022/>. (дата обращения: 18.10.2022). – Текст: электронный

166. Журналистское расследование: положение китайских предприятий на российском Дальнем Востоке, ликвидация негативных факторов сотрудничества между Россией и Китаем // Хуаньцю Ван: [сайт]. – 27.06.2016. URL: <http://w.huanqiu.com/r/MV8wXzkyMzE5MjhMTM4XzE0Njk1NzQzMDA=> (дата обращения: 07.07.2022). (дата обращения: 18.10.2022). – Текст: электронный

167. Китай: развивать дух Шелкового пути и совместными усилиями совершать великие дела 2015/01/01 // - URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/ztbd/aa11/t1251370.htm>. (дата обращения: 28.05.2022). – Текст: электронный

168. Китай: разрушение старых иллюзий. 24 марта 2021 // - URL: <https://www.interfax.ru/world/757541>. (дата обращения: 28.05.2022). – Текст: электронный

169. Китай становится все популярнее у туристов из России // - URL: <https://rg.ru/2019/03/21/kitaj-stanovitsia-vse-populiarnee-u-turistov-iz-rossii.html>. (дата обращения: 28.05.2022). – Текст: электронный

170. Лиз Трасс уходит в отставку. Она пробыла на посту премьера Британии всего 45 дней // - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16112033>. (дата обращения: 07.01.2023). – Текст: электронный

171. Малый и средний бизнес в России: что мы о нем знаем? // - URL: <https://tass.ru/ekonomika/8819341>. (дата обращения: 07.01.2023). – Текст: электронный

172. Объем китайских инвестиций в Казахстан вырос в семь раз' (Kazinform, 26 January 2017). - URL: http://www.inform.kz/ru/ob-em-kitayskih-investiciy-v-kazahstan-vyros-v-sem-raz_a299300. (дата обращения: 05.11.2022). – Текст: электронный

173. По итогам ВЭФ вышел совместный доклад ВЦИОМ и Фонда Росконгресс // - URL: <https://wciom.ru/sobytie/po-itogam-vehf-vyshel-sovmestnyi-doklad-vciom-i-fonda-roskongress>. (дата обращения: 05.11.2022). – Текст: электронный

174. Польша потребует от Германии 1,3 триллиона долларов репараций // - URL: <https://ria.ru/20220901/reparatsii-1813728451.html>. (дата обращения: 15.12.2022). – Текст: электронный

175. Портякова Н. Восточные ласки: как Си Цзиньпина встретили в Эр-Рияде и с чем он уехал оттуда // Известия. 9 декабря 2022 г [сайт]. – URL: <https://iz.ru/1438103/nataliia-portiakova/vostochnye-laski-kak-si-tczinpina-vstretili-v-er-riiade-i-s-chem-uekhal-ottuda>. (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный

176. Прошёл 17 раунд российско-китайских консультаций по вопросам стратегической безопасности // - URL:

<https://rg.ru/2022/09/19/patrushev-i-ian-czechi-obsudili-situaciiu-vokrug-tajvania-afganistana-i-ukrainy.html>. (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный

177. Путин заявил, что большое евразийское партнерство может стать цивилизационным проектом. 26 мая 2022 // - URL: <https://tass.ru/ekonomika/14737439>. (дата обращения: 09.09.2022). – Текст: электронный

178. России не стоит уповать на дружественные страны, заявил эксперт. 31.12.2022 // URL: https://ria.ru/20221231/rossiya-1842584834.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный

179. Россия, Казахстан и Узбекистан обсуждают возможность создания газового союза // - URL: <https://tass.ru/ekonomika/16449755>. (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный

180. Ряд китайских банков присоединилась к санкциям против России // Известия. – 15.09. 2018. - URL: <https://iz.ru/789460/2018-09-15/riad-kitaiskikh-bankov-prisoedinilis-k-sanktciiam-protiv-rossii>. (дата обращения: 11.08.2022). – Текст: электронный

181. "Сделать великое возрождение китайской нации необратимым историческим процессом": Компартия КНР очертила новую модель развития страны до 2050 года. - 17.10.2022 // - URL: <https://rg.ru/2022/10/17/kitaj-ochertil-novuiu-model-razvitiia-do-2050-goda.html>. (дата обращения: 17.11.2022). – Текст: электронный

182. Скосырев В. Новый шелковый путь через Россию уперся в Украину // Независимая газета. – 25.07.2022 // - URL: https://www.ng.ru/world/2022-07-25/6_8495_world5.html. (дата обращения: 17.11.2022). – Текст: электронный

183. Смирнова С. Надежда на вырост: китайские инвесторы поверили в российский рынок // Известия. – 21.06.2022// - URL: <https://iz.ru/1352557/sofia-smirnova/nadezhda-na-vyrost-kitaiskie-investory->

poverili-v-rossiiskii-rynok. (дата обращения: 09.09.2022). – Текст: электронный

184. США обеспокоились сближением России и Китая на фоне спецоперации на Украине. 30.12.2022 // - URL: https://ria.ru/20221230/sblizhenie-1842568226.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный

185. Чжао Хуашэн. Создавать ли Китаю и России союз? 18 января 2021 // - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sozdavat-li-kitayu-i-rossii-soyuz/>. (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный

Диссертации

186. Антонов М. А. Организация договора о коллективной безопасности как субъект мировой политики и её роль в формировании многополярного мира. Дисс... канд. полит. н. Пенза, 2016.

187. Башаран А. Сравнительный анализ центральноазиатской и южнокавказской политики России, Турции и Ирана (1991–2021). Дисс... канд. полит. н. М.: МГИМО, 2022.

188. Бирюков П.Э. Международные транспортные коридоры в условиях формирования нового мироустройства. Дисс... канд. полит. н. М., 2021.

189. Бу Р. Х. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Китая на примере сопряжения ЭПШП и ЕАЭС. Дисс. канд. полит. н. СПб, 2022.

190. Гао Вэньцин. Роль международных культурных связей КНР в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Дисс... канд. истор. н. СПб: СПбГУ, 2022.

191. Комиссаров А.А. Развитие сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере содействия взаимной торговле. Дисс... канд. эк. н. Люберцы, 2022.

192. Крук, В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: дис. ... д-ра психол. наук. – М. 2013. – 502 с.

193. Лэй Шуан. Арктическая политика Китая: стратегия, практика, международное сотрудничество. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, 2022.

194. Новиков И.А. Отношения России и Европейского Союза: проблемы и факторы развития стратегического партнерства: автореф. дисс... канд. полит. наук. СПб., 2011.

195. Полончук Р.А. Перспективы развития российско-китайского военно-технического сотрудничества. Дисс... канд. полит. н. М., 2022.

196. Тао Цзинхун. Эволюция китайско-турецких отношений (1971–2019 гг.). Дисс... канд. истор. н. Екатеринбург, 2022.

197. Цзоу Лихуэй. Российско-китайское взаимодействие в условиях нового мирового порядка: опыт, проблемы, перспективы. Дисс... канд. полит. н. Владивосток, 2017.

198. Цинь Дун. Российский Дальний Восток в межгосударственных отношениях России и Китая. Дисс... канд. полит. н. М., 2022.

Литература на иностранных языках

199. Annette Elisabeth Töller Measuring and Comparing the Europeanization of National Legislation: A Research Note // March 2010 JCMS Journal of Common Market Studies 48(2):417 - 444

200. A practical guide to trade policy analysis. WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/practical_guide12_e.htm

201. A Proclamation on German-American Day, 2022. October 05, 2022 // - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/10/05/a-proclamation-on-german-american-day-2022/>

202. Berkemeier, Molly and Fuhrmann, Matthew. 2018. "Reassessing the Fulfillment of Alliance Commitments in War." *Research and Politics*: (April-June): 1-5.

203. Building Resilience: The EU's approach // - URL: https://ec.europa.eu/echo/files/aid/countries/factsheets/thematic/EU_building_resilience_en.pdf

204. Bulmer, S. (2008). Theorizing Europeanization. In P. Graziano, & M. Vink (Ed.) *Europeanization: New Research Agendas* (pp. 46-58). Basingstoke: Palgrave Macmillan.

205. Chao, R.Y. (2020), "Intra-ASEAN student mobility: overview, challenges and opportunities", *Journal of Applied Research in Higher Education*, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print.

206. Chen Yiyuan. Analysis of Southeast ASEAN nations Five Connectivity Index. August 28, 2019 // - URL: <https://chinareportasean.com/2019/08/28/analysis-of-southeast-asian-nations-five-connectivity-index-opinion/>

207. China's Trade with Latin America Is Bound to Keep Growing. Here's why that Matters. World Economic Forum, 17.01.2021. Available at - URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/china-trade-latin-america-caribbean> (accessed 25.02.2022).

208. Chorzempa M. Export controls against Russia are working — with the help of China // The Peterson Institute for International Economics. 2022, - URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/export-controls-against-russia-are-working-helpchina>.

209. CIA chief says China may attack Taiwan «in the next few years». 18 Dec 2022 // - URL: <https://www.msn.com/en-za/news/other/cia-chief-says-china-may-attack-taiwan-in-the-next-few-years/ar-AA15oSxT>

210. Comprendre le vote au 1er tour de l'élection présidentielle // - URL: https://elabe.fr/wp-content/uploads/2022/04/20220410_elabe_rapport-complet_sondage-jour-du-vote.pdf

211. Contested World Orders Rising Powers, Non-Governmental Organizations, and the Politics of Authority Beyond the Nation-State. Oxford: Oxford University Press, 2019; Higgott R. States, civilisations, and the reset of world order. L.: Routledge, 2022; Fink L. Undoing the liberal world order: progressive ideals and political realities since World War II. N.Y.: Columbia University Press, 2022.

212. Danks D. 2019. The Value of Trustworthy AI. Proceedings of the 2019 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society. January. P. 521. P. 521–522.

213. Decreux J., Spies J. Export potential assessments. International Trade Centre, 2016.

214. Deng Zijun. How Chinese view the world // Global Times, Dec 25, 2022.

215. Douglas M. Gibler, “The Costs of Reneging: Reputation and Alliance Formation,” *Journal of Conflict Resolution*, Vol. 52, No. 3 (June 2008), pp. 426–454; Mark J.C. Crescenzi et al., “Reliability, Reputation, and Alliance Formation,” *International Studies Quarterly*, Vol. 56, No. 2 (June 2012), pp. 259–274

216. Frank O'Donnell, Mihaela Papa. India's multi-alignment management and the Russia–India–China (RIC) triangle. In *International Affairs*, Volume 97, Issue 3, May 2021, Pages 801–822.

217. Frizzelle, Bryan, What Makes a Reliable Ally? *Strategic Culture Matters* (December 12, 2017) // <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3095773>

218. Gebauer M., Klimm L., Knobbe M., Pfister R., Sandberg B. Friends and Strangers. The Franco-German Relationship Is Cooling at a Critical Time // *Der Spiegel*, 13.01.2023.

219. Haas, Michael. 1970. International Subsystems: Stability and Polarity. *The American Political Science Review*, Vol. 64, No.1. (March): 98-123.

220. Heinzig, Dieter. 2015. The Soviet Union and Communist China 1945-1950: The Arduous Road to the Alliance: The Road to the Alliance. Routledge.

221. Iain D. Henry. "What Allies Want. Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence", *International Security*, Vol. 44, No. 4 (Spring 2020), pp. 45–83

222. Iain D. Henry. *What Allies Want: Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence*. *International Security* (2020) 44 (4): 45–83.

223. Iain D. Henry. *What Allies Want: Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence* *International Security* (2020) 44 (4): 45–83.

224. Igor Novaković, Natan Albahari, Jovana Bogosavljević. An analysis of Serbia's alignment with the European Union's foreign policy declarations and measures: Annual review for 2021. Belgrade, February 2022 (<https://www.isac-fund.org/wp-content/uploads/2022/02/ISAC-CFSP-Analysis-2021.pdf>)

225. Jaishankar S. *The India Way: Strategies for an Uncertain World*. HarperCollins; 1st edition (September 7, 2020). 240 pages

226. Jean Monnet: *Mémoires*. Paris, Fayard, 1976, p. 488.

227. "John Bolton: 'Votes in the United Nations Should Cost Countries That Vote Against Us'." *Grabien - The Multimedia Marketplace*. December 21, 2017 - URL: <https://grabien.com/story.php?id=145631>

228. John J. Mearsheimer. *Playing With Fire in Ukraine* // *Foreign Affairs*, Aug 17, 2022.

229. Joint Statement First Japan-India 2+2 Foreign and Defense Ministerial Meeting. 30.11.2019. Available at - URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000544338.pdf>

230. Kaplan, Morton. 1957. *Systems and Process in International Politics*. New York: Wiley.

231. Key findings of the 2022 Report on Serbia. 12 October 2022 // - URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/COUNTRY_22_6089

232. Keynote speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Berlin Security Conference 01 Dec. 2022 // - URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_209188.htm?selectedLocale=en

233. Krickovic A. The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger. In *The Chinese Journal of International Politics*, Volume 10, Issue 3, Autumn 2017, Pages 299–329

234. Kydd A. H. *Trust and Mistrust in International Relations*. Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2005. 284 p. P. 3.

235. Lau Mimi. Ukraine war: China risks isolation if it doesn't distance itself from Russia, says Shanghai academic. *South China Morning Post*, 14.03.2022 // - URL:

<https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3170421/ukraine-war-chinamust-cut-ties-russia-within-weeks-or-become>

236. Layton P. India's fickle geostrategic framework 29 October 2022 // - URL: https://www.eastasiaforum.org/2022/10/29/indias-fickle-geostrategic-framework/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2022-10-30

237. Liguozhang, Cuiting Jiang, Xiang Cai, Huaping Sun, Xingxing He. Evaluation and prediction of the connect index between the Belt and Road countries and China based on the DANP method // *Mathematical Bioscience and Engineering*, 2022, 19(8): 8187–8214.

238. M. D. Wang. *Dependable Partners? Assessing Reliability in Alliance Politics*. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. Michaelmas, 2020.

239. Margaret Pearson, Meg Rithmire, and Kellee Tsai, "China's Party-State Capitalism and International Backlash: From Interdependence to Insecurity," *International Security* 47:2 (2022), 135–176.

240. *Master Plan on ASEAN Connectivity 2025*. Jakarta, ASEAN Secretariat, August 2016.

241. Membership Action Plan (MAP) // - URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37356.htm#:~:text=The%20Membership%20Action%20Plan%20\(MAP,and%20Herzegovina%20is%20currently%20participating.](https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37356.htm#:~:text=The%20Membership%20Action%20Plan%20(MAP,and%20Herzegovina%20is%20currently%20participating.)

242. Midlarsky, Manus I. 2000. Handbook of War Studies II. Ann Arbor: The University of Michigan Press.

243. Minlu Zhang. US universities facing sharp fall in Chinese students // China Daily. 2022-08-19 - URL:
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202208/19/WS62fec458a310fd2b29e7310f.ht>

244. Morrow, James D. 1994. “Alliances, Credibility, and Peacetime Costs.” Journal of Conflict Resolution 38, no. 2 (June): 270-297.

245. Nancy Bernkopf Tucker and Bonnie Glaser, “Should the United States Abandon Taiwan?” Washington Quarterly, Vol. 34, No. 4 (Fall 2011), pp. 32–33.

246. National Security Strategy // The White House. October 2022, URL:
<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. P. 2. (дата обращения: 09.11.2022).

247. Ndzendze B., Monyae D. China’s belt and road initiative: linkages with the African Union’s Agenda 2063 in historical perspective // Transnational Corporations Review, 2019, № 11. Pp. 38-49.

248. NextGenerationEU. Make it Real // - URL:
https://next-generation-eu.europa.eu/index_en

249. Nkoana Mashabane. A win-win synergy: Africa’s Agenda 2063 and China’s One Belt and One Road Initiative. FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. Cape Town. December 2015.

250. Pang Xun, Liu Lida, Ma Stephanie. China’s Networking Strategy for Seeking Great Power Status. The Chinese Journal of International Politics, 2017, vol. 10, no. 1. P. 1-29.

251. People mobility // - URL:
<https://connectivity.asean.org/strategic-area/people-mobility/>

252. Policy Coherence for Sustainable Development 2019. Empowering People and Ensuring Inclusiveness and Equality // - URL:

<https://www.oecd.org/gov/pcsd/policy-coherence-for-sustainable-development-highlights-2019.pdf>

253. Pu Xiaoyu, Wang Chengli. Rethinking China's Rise: Chinese Scholars Debate Strategic Overstretch // *International Affairs*, 2018, vol. 94, no. 5, pp. 1019-1035.

254. Report to Congress on Voting Practices in the United Nations for 2020 Section 406 of Public Law 101-246 (22 U.S.C. §2414a). OCTOBER 26, 2021 // - URL: <https://www.state.gov/voting-practices-in-the-united-nations-2020/>

255. Rose S. Linking US Foreign Aid to UN Votes: What are the Implications? May 2018 // - URL: <https://www.cgdev.org/publication/linking-us-foreign-aid-un-votes-what-are-implications>

256. Simon Leplâtre, Arnaud Leparmentier et Philippe Mesmer. Entre les Etats-Unis et la Chine, la guerre des semi-conducteurs fait rage // *Le Monde*, 06 janvier 2023.

257. Singh K. Amid bilateral chill, India-China trade marks record surge in 2021 // *The Indian Express*, January 26, 2022.

258. Snyder, Glenn H. 1984. "The Security Dilemma In Alliance Politics." *World Politics* 36, no. 4 (July): 461-495.

259. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Annual Conference of the Confederation of Norwegian Enterprise 05 Jan. 2023 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_210445.htm?selectedLocale=ru

260. Stephen M. Walt. Why Do People Hate Realism So Much? // *Foreign Policy*, June 13, 2022.

261. Theory Talk #51: Yan Xuetong on Chinese Realism // *Theory Talks*. — 2012. — November 28. — URL: <http://www.theory-talks.org/2012/11/theory-talk-51.html>.

262. Thompson, William R., and Karen A. Rasler. 1988. «War and Systemic Capability Reconcentration.» *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 32, No. 2 (June): 335-366.

263. Timothy Bella. Kissinger says Ukraine should cede territory to Russia to end war // The Washington Post, May 24, 2022.

264. Troutman, Noelle, "Alliance Cohesion: Connecting the Disconnect in Alliance Reliability" (2020). Political Science Department -- Theses, Dissertations, and Student Scholarship. 54 – URL: <https://digitalcommons.unl.edu/poliscitheses/54>

265. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-03/13/nbs.D110000renmrb_01.htm (дата обращения: 14.03. 2022);

266. Vietnam Task Force, Office of the Secretary of Defense, United States–Vietnam Relations, 1945– 1967, V.A., Justification of the War, Public Statements, Vol. 2: D—The Johnson Administration, p. D-50, // - URL: <http://www.documentcloud.org/documents/205536-pentagon-papers-part-v-a-volume-ii-d.html>.

267. Xi Jinping. Promote Friendship Between Our People and Work Together to Build a Bright Future - URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cebel/eng/zxxx/t1078088.htm>

268. Xi's world vision: a community of common destiny, a shared home for humanity // - URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0115/c90000-9167028.html>

269. Waltz, Kenneth N. 1964. «The Stability of a Bipolar World.» Daedalus, 93 (Summer): 882-886.

270. 中俄战略关系最具实质意义 阎学通 2013年03月26日 (Ян Сюэту. Китайско-российские стратегические отношения имеют самое существенное значение. 26 марта 2013 г.)

271. 中美学者对话：中美结构性矛盾如何化解. (Диалог между учеными из Китая и США: как решить китайско-американские структурные противоречия. 28.06.2017 - URL: <http://hk.crntt.com/doc/1047/2/3/2/>)

272. 政府工作报告—二〇二二年三月五日在第十三届全国人民代表大会第五次会议上 (Доклад о работе правительства — на 5-й сессии ВСНП 13-го созыва 5 марта 2022 г.] // 人民日报. 13.03.2022)

273. 柳思思.“近北极机制”的提出与中国参与北极// 社会科学. (Лю Сысы. Предложение «Приарктического принципа» и участие Китая в Арктике // Социальные науки. 2012. № 10. С. 26-34.)

274. 谢超. 与中国结盟吗? 俄罗斯国家利益与中俄结盟概率// 当代亚太. (Се Чао. Заключение союза с Китаем? Государственные интересы России и вероятность заключения союза между Россией и Китаем // Современные азиатско-тихоокеанские исследования. 2016. № 4. С.44-69.)

275. 阎学通. 世界权力的转移(政治领导与战略竞争) 北京大学出版社. (Янь Сюэту. Передача мировой власти (политическое руководство и стратегическая конкуренция). Пекин, 2015. 296 с.)

276. 习近平总书记强调的“压舱石” 2022-08-22 // http://www.jsthinktank.com/wap/jujiaoqianyan/202208/t20220822_7667329.shtml («Балластный камень», на который обратил внимание генеральный секретарь Си Цзиньпин 2022-08-22).

277. 陈宪良。梅德韦杰夫执政以来的中俄关系//俄罗斯中亚东欧研究。2011 年第2 期。第65-69 页。(Чэнь Сяньлян. Китайско-российские отношения под руководством Д.А. Медведева // Изучение России, Центральной Азии, Восточной Европы. 2011. № 2. С. 65-69).

278. 张学昆。中俄关系的演变与发展。上海：上海交大出版社2013 年。页数261。(Чжан Сюе кунь. Эволюция и развитие китайско-русских отношений. Шанхай: Издательство Шанхайского университета Цзяотун. 2013. 261 с.)

279. 王海运。新世纪的中俄关系。上海：上海大学出版社。2015年8月。页数473。（Ван Хайюнь. Китайско-российские отношения в новом веке. – Шанхай: Издательство Шанхайского университета. 2015. 473 с.)